

КОРЕЙСКИЙ
ДЗЕН БУДДИЗМ
по-русски

(из показаний «свидетеля»
с комментариями неизвестного автора)

КОРЕЙСКИЙ
ДЗЕН БУДДИЗМ
ПО-РУССКИ

Из показаний «свидетеля»
с комментариями неизвестного
автора

•Северо-Запад•

Санкт-Петербург
издательство Северо-Запад,
2017

УДК 159.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6
А 68

Проект «Арт-«Северо-Запад»»

Аннэр К.
Корейский дзен буддизм по-русски. Из показаний
«свидетеля» с комментариями неизвестного автора:
Литературно-художественное издание/Аннэр К.
А 68 издательство «ООО «Северо-Запад». —СПб.:
издательство «ООО «Северо-Запад», 2017. —176.

ISBN 978-5-93835-623-8

По японски – дзен
По китайски – чань
По вьетнамски – тхиен
По корейски – сон
Разные названия одного и того же... Чего?
Дзен – это не для понимания. Дзен для действия
и только для действия.

Разные пути приводят к «непониманию» – и религии,
и духовные практики, и философии, но обязательно приводят,
если этими путями идти...

Здесь рассказано об одном, и это не путь дзен, хотя это путь,
путь дзен-чань-тхиен-сон...

УДК 159.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6
ISBN 978-5-93835-623-8

© Аннэр К., текст, 2017
© Александр Грознов, иллюстрации, 2017
© Владимир Золотухин, оформление, 2017
© Санкт-Петербург, издательство Северо-Запад, 2017

Светлой памяти В. П. Максимова

*Ни начала
Ни завершения
Из ниоткуда
В никуда...
Бесконечен путь*

Г моих слов...

При социализме из официально существующих верующих в наличии имелись православные христиане, иудеи, мусульмане, немного католиков и баптистов, немного буддистов, ну а Дзена вообще никогда не было. А вот когда перестройка началась! в Россию, поехали и поехали, и ехали и ехали... «просветлённые», «просвещённые», «учителя»... всевозможных традиций, школ, учений и верований — «Сознание Кришны», «Последний завет», «Сайентологи», «Свидетели Иеговы», «Аум Сенрикё», «Лама О. Нидал»... И вот тогда же в России появились и Дзен Мастера. Всё в те времена было ново-интересно-замечательно, а уж Дзен Мастер — это вообще... что-то таинственно-экзотическое и запретно-привлекательное, известное в России в основном по китайско-гонконгским и американским кинофильмам про боевые искусства — там всегда, когда герою наступает пи... пец, он находит некого Мастера, который одним-двумя словами-фразами решает все проблемы героя из разряда «что делать и как жить», причём слова-фразы очень и очень странные... Ну, например, Мастер говорит: «В бою не наступи на кузнечика, что стрекочет возле твоей ступни...» И это в ответ на мольбу сметённого поражением воина о помощи?! Во как! Ему, Мастеру, вопрос «Как мне жить, как победить силы зла?» А он... Он про кузнечика! Да хрен ли с ним, с этим насекомым?! А вот и нее-ет... Воин, тогда победит всех врагов,

когда в момент боя будет знать о каждом кузнице возле ног и не только возле своих. И при этом он знает как-то странно, никто ничего не сообщал ему о насекомых, он не осматривал арену предстоящего сражения, у него нет секунданта, который постоянно информирует об обстановке, но он всё время в курсе передвижений и врага, и травы, и ветра, и этих самых насекомых...

Дзен Мастер — это что-то... это что-то... ну! Только руками в стороны развести от невозможности словами передать, что такое Дзен Мастер в представлениях бывших советских, а ныне вновь российских людей.

Он — это убелённый сединами... И маг, и волшебник, и прорицатель, и мудрец, и художник, и целитель, и знает всё наперёд... и вообще... живёт столько лет, сколько ему надо и... ну, например, «он зажёл свечу и сказал, что умрёт, когда она догорит», и ведь действительно умер! А вот ещё — «Он глянул в зеркало и сказал: «Ну вот, пришло время мне с тобой попрощаться...» Кому? С кем?

И конечно же, каждый Дзен Мастер — это ещё и Мастер какого-нибудь ушу, кунг-фу или каратэ, ну или корейского тхэквондо на крайний случай... про корейское тхэквондо меньше фильмов было, а может даже и вовсе не было, великий Брюс Ли, он ведь из ушу, да и Джеки Чан. Кстати, первый ретрит, то есть совместная медитация с Дзен Мастером в Санкт-Петербурге... ну, может и не первый ретрит с Дзен Мастером вообще каким-то, но, во всяком случае, с Дзен Мастером, представителем корейского направления в Дзен буддизме — точно первый... а может и не точно! Может, где-то

и были до того как... мы тут в Питере с ним повстречались.

Огромная страна, так много людей, так жадно ловили всё новое, малоизвестное... Тот ретрит состоялся в центре боевых искусств тхэквондо и сразу же внёс смятение в умы новых россиян. Дзен Мастер американец, хотя и с китайско-корейским происхождением, и он совсем не убелён сединами и вовсе не старец, а даже и мОлодец, и вовсе не боец ушу-карате-тхэквондо, может и занимался когда-то, но сейчас явно не боец, правда, на речи Дхармы, как и ожидалось, продемонстрировал явное дзен мастерство, то есть мудрую непонятность. Он поднял над головой какую-то палку сукастую и сказал, глядя в зал: «Видите?!» Потом ударил торцом палки по столу, за которым сидел, и продолжил: «Слышите?!» Потом помолчал и, уже изменив тон, продолжил: «Вы уже понимаете!» Что? Кто? Забеспокоились присутствующие. Ну да ладно, поскольку после речи Дхармы будет ещё и какой-то «ретрит», может что-то и станет понятно в этом таинственном Дзене...

Ретрит, Дзен, Дхарма... очень волнующе... Но особенно волнительно-завораживающе... Просветление!

Вот ведь! Есть среди всяких прочих людей — да что людей, народов! — некоторые особые люди, как-то, чем-то, кем-то просветлённые! По нашему: «Богом отмеченные», ну... То есть какие-то уж очень особые отдельные особы... Или, может, что-то типа йогов, про них был фильм «Индийские йоги — кто они?» Так вот те и не ели, и не пили, и в землю их закапывали, и на стёкла битые ложатся, и копыя в горло им упирают, а им хоть бы что... да и буддизм оттуда, из Индии... Конечно, надо бы в энциклопедию заглянуть и...

Смотрим в энциклопедию. А в энциклопедии... а в энциклопеди-ях... вот что:

ПРОСВЕТЛЕНИЕ — непосредственное постижение сущности Абсолютного; как правило, сопровождается особым экстатическим состоянием сознания, когда все привычные вещи предстают перед человеком в новом, более ярком свете. Сам акт просветления может иметь разную длительность — от нескольких секунд (так называемое «озарение», или сатори) до 21 дня («махасамадхи» индийских йогов, перетекающее в коматозное состояние и смерть). Просветление можно сравнить с прозрением; часто о нем говорят как об «открытии третьего глаза» или «постижении Высшей Реальности». Истины, воспринятые в этом состоянии, нельзя адекватно выразить в словах; для их передачи более пригодны живопись или музыка. В этом заключается основное отличие просветления от откровения — акта общения с Божеством, при котором мистик получает информацию об Абсолютном в форме конкретных текстов или образов. Если откровение — это нисхождение Абсолютной Истины в материальный мир, то просветление — прямое восхождение мистика к Абсолютной Истине, которое влечет за собой полный или частичный уход из материального мира.

Просветление, согласно учению Будды, означает знание Единственного Пути, ведущего к освобождению от страдания к нирване.

Одно непонятное через другое непонятное... Т. е. вместо одного какого-то «просветления» получаешь... Вот, всякие таинственные непонятности, вот по порядку в столбик:

Сатори
Махасамадхи
Третий глаз
Высшая реальность
Нирвана

Ну и каждая строчка в столбике, соответственно, «имеет» свои «столбики», но лучше их в строчку к прошлым столбикам записать:

Сатори — пробуждение, просветление, озарение (просветление — это сатори, а сатори — это просветление...?)

Махасамадхи — великое самоуглубление, которое кончается физической смертью.

Третий глаз — ну... глаз и глаз, только третий, где? Во лбу! А может, на затылке?

Высшая реальность — ну... есть просто реальность, а есть реальность ещё куда-то выше...

А просто реальность?

РЕАЛЬНОСТЬ (от лат. «realis» — вещественный, действительный) — философский термин, употребляющийся в разных значениях как существующее вообще; объективно явленный мир; фрагмент универсума, составляющий предметную область соответствующей науки; объективно существующие явления, факты, то есть существующие действительно. Различают объективную (материальную) реальность и субъективную (явления сознания) реальность.

А вот «высшая реальность» — это всё то, что выше того, что перед этим, т.е. просто выше строчкой... ну а как?

НИРВАНА — свобода от желаний, страданий и привязанностей (отсутствие их влияния на события жизни); освобождение от страдания, от круга рождений (сансары); состояние сознания, в котором элементы потока сознания (дхармы) пребывают в покое...

А тут уже новые столбики...

Столбики... столбики... на новые столбики — свои новые столбики...

Неужели всё это надо знать, чтобы... чтобы произошло что-то, что так красиво-таинственно называют? А ведь это современные энциклопедии, которые уже сейчас появились, сообщают, а вот в БСЭ (Большой Советской...), которая тогда единственная была, про просветление ни слова не нашёл, может, искал плохо, то есть само слово «просветление» иногда встречается, но отдельной статьи нет, это я про то, насколько «дремучи» мы когда-то были... а про Дзен и вообще всего несколько строчек...

ДЗЕН — одно из течений дальневосточного буддизма. Само слово «Дзен» — японское произношение китайской иероглифической транскрипции санскритского термина дхьяна (медитация, самоуглубление), китайское произношение — чань. Дзен сложился в Китае в 6–7 вв. под сильным влиянием даосизма, у которого Дзен заимство-

вал пренебрежение к знанию, убеждение в том, что истина не выразима в словах и её можно постичь лишь путём внутреннего скачка, освободив сознание не только от проторённых путей, которыми движется мысль, но и от мысли вообще. Для Дзен характерны отказ от устоявшихся норм разумного и морального, любовь к парадоксу, интуитивизм, непосредственность. Основа понятийного и художественного языка Дзен — лаконичный намёк и ритмическая пауза. На первое место выдвигается импровизация, действие по наитию, без плана. Эти черты Дзен могут быть поняты как выражение «свободы духа» в обществе, где свободное мыслимо только как нечаянное, необдуманное, юридское.

Последняя строчка! «... нечаянное-необдуманное-юридское.» В тему! «Да что с него взять? Он же дурной, юридивый!» Это о нас, это что-то родное.

Первым патриархом Дзен в Китае считается индийский проповедник Бодхидхарма (начало 6 в.), но решающую роль сыграли шестой патриарх Хуэй-нэн (638–713), а также Шэнь-сю (605–706). Период расцвета Дзен в Китае продолжался до 9 в.; в Японии Дзен появился в 12–13 вв.; он продолжает оказывать серьёзное воздействие на культуру и идеологию вплоть до настоящего времени. Дзен, в котором творческий акт интерпретируется как религиозный, оказал огромное влияние на китайскую живопись, каллиграфию и поэзию и на японскую культуру, особенно начиная с периода Муромати (14–16 вв.).

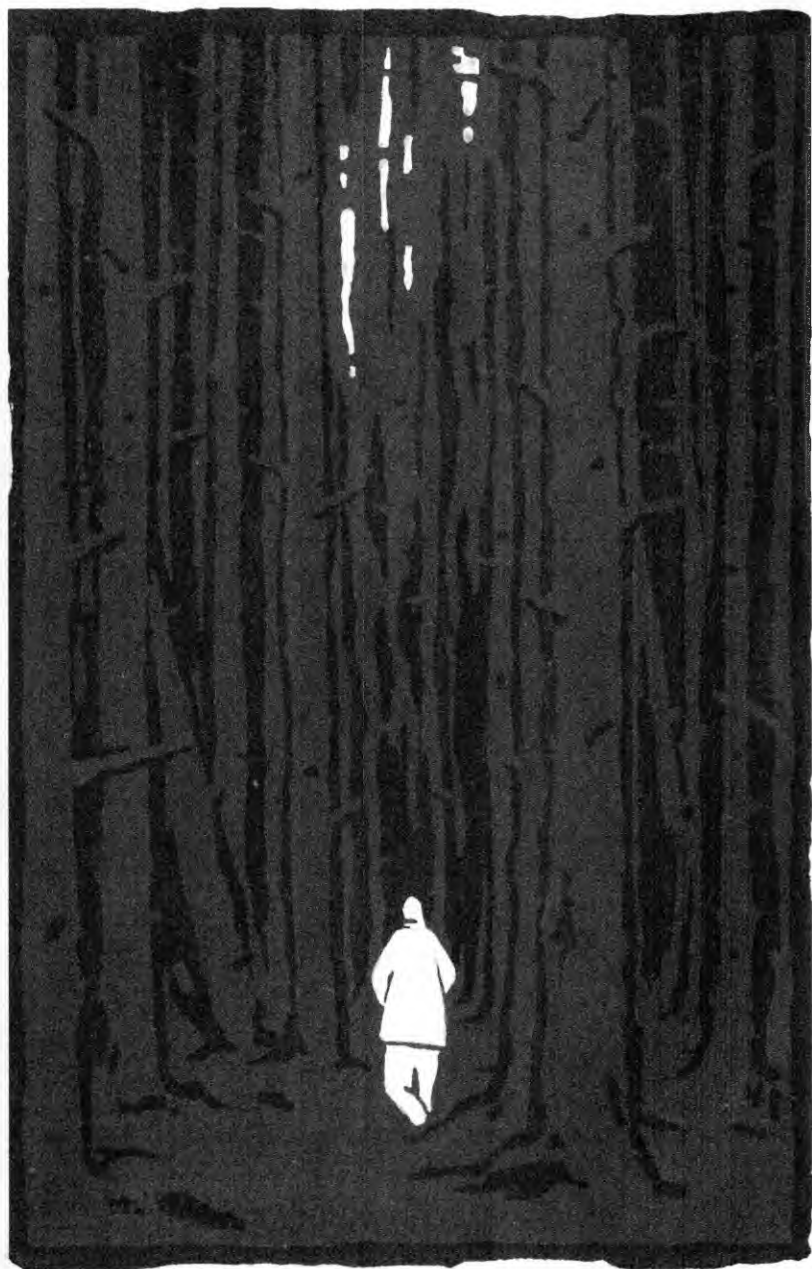
Про буддизм вообще, то есть за пределами нашей страны, статья побольше, а про буддизм в СССР маленькое замечание, что он есть где-то на окраинах необъятной родины — в Калмыкии и Забайкалье...

Своеобразный (вульгаризированный) вариант Дзен процветает среди битников, понимающих Дзен как идеологию отказа от цивилизации.

Ага, битники!.. вот эти постаревшие битники как раз и стали первыми современными Дзен Мастерами.

Но просветление! То есть — буддизм, дзен, они как бы есть где-то там, а нам хочется здесь, у нас... Отсутствие информации будоражит воображение... особенно про это самое «просветление»... буддоражит...

Стадо коров

Когда-то, в детстве, — первые осознания-воспоминания — еду на трёхколёсном велосипеде по просёлочной дороге прямо на солнечный свет и за поворотом вдруг коровы! Огромные глаза, ресницы и мохнатые влажные ноздри, и уши по бокам,.. а потом рога! Со всех сторон сверху вниз прямо надо мной. Быстренько разворачиваю своё транспортное средство в обратную сторону и кручу-кручу педали... устал, остановился, оглянулся... Где стадо?

Рассказывают, что Будда, тогда ещё принц Гаутама (или его как-то иначе звали?), сидел под деревом и смотрел на небо, потом он увидел звезду... какую? Ну, теперь не узнать (а может, умные астрономы её вычислили?), теперь её называют «звезда просветления»... вот он увидел эту звезду просветления и стал просветлённым, так в легенде о просветлении Будды, собственно Будда — это и есть «просветлённый» и ничего более: Будда — это просветлённый принц Гаутама. Типа, эта звезда его просветлила? Прямо как рентгеновскими лучами! Что с ним произошло-то?

Он что, знал все эти столбики слов и значений?

Тогда почему на горе Стервятников он передал «свою истинную Дхарму» старику Махакашьяпе, который просто улыбнулся ему? И ведь никакой звезды, никакого рентгена, и людей много собра-

лось... Махакашьяпа был самый умный и самый тот, кто больше всех знал? Интересно, а какое IQ у него? Больше чем у любого из собравшихся? А ведь он стал вторым Буддой, то есть Будда признал его пробуждённым, т.е. Махакашьяпа был просветлённым, а остальные? Будда поднял цветок и ничего не говорил (вариант истории — ему преподнесли букет, он его взял) и молча смотрел на всех, а все... все молча ждали когда он начнёт «давать учения», то есть начнёт говорить, и смотрели на Будду, и только Махакашьяпа просто улыбнулся... И всё? Так надо знать все эти слова, которые столбиком, а в каждой строчке столбика слова, для понимания которых нужны новые столбики, в которых слова с другими столбиками?

Ну да ладно, вот он перед нами: живой Будда — Дзен Мастер, сейчас мы во всём разберёмся и сами всё поймём. И вот, этот живой Будда-Дзен Мастер поднял палку над головой, и вдарил ею по столу, и сказал, что мы уже понимаем... Что? Что мы понимаем «уже»?

Конечно, те, кто собрался на встречу с Дзен Мастером, кое в чём разбирались, это, конечно же, не очень правильно говорить, что всё непонятно и что никто ничего не знал, пока Дзен Мастер не приехал. Конечно, хоть и не было в России Дзен Мастеров, но люди, которые жили в состоянии поисков того, что «непонятно», что невозможно словами передать,.. «трансцендентный ноль», — как говорил философ какой-то, вроде бы Мамардашвили, всегда были. Всегда были люди поиска, люди «беспокойного присутствия». Всё не так, «всё не так как надо...» А как? Как надо? Были такие, и много их было... «иска-

телей»... вот, блин, сказанул... «искатели»... а что искали? Ну, ситуация как бы понятна: есть жизнь, которую делают тебе и которую заставляют жить, а есть твоя жизнь, которая не совпадает с этой «деланной тебе» — вот и приходится «искать то — не знаю что, идти туда — не знаю куда». Появляешься в этот мир... «Ааааа!!! Зачем сюда, мама, роди меня обратно...» А в ответ: «Кто спрашивает? А ну, давай выползай, вот тебе счастье и радость жизни...» В общем, понятно — тебя не предупреждали и не приглашали, а просто нагло вытолкали в хрен знает куда и зачем.

Ох, были эти самые «беспокойноприсутствующие» всегда, да ещё какие!

Жизнь моя остановилась. Я мог дышать, есть, пить, спать и не мог не дышать, не есть, не пить, не спать; но жизни не было, потому что не было таких желаний, удовлетворение которых я находил бы разумным. Если я желал чего, то я вперёд знал, что, удовлетворю или не удовлетворю моё желание, из этого ничего не выйдет. Если бы пришла волшебница и предложила мне исполнить мои желания, я бы не знал, что сказать. Если есть у меня не желания, но привычки желаний прежних, в пьяные минуты, то я в трезвые минуты знаю, что это — обман, что нечего желать. Даже узнать истину я не мог желать, потому что я догадывался, в чем она состояла. Истина была то, что жизнь есть бессмыслица. Я как будто жил-жил, шёл-шёл и пришёл к пропасти и ясно увидал, что впереди ничего нет, кроме гибели. И остановиться нельзя, и назад

нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видеть, что ничего нет впереди, кроме обмана жизни и счастья и настоящих страданий и настоящей смерти — полного уничтожения.

Со мной сделалось то, что я, здоровый, счастливый человек, почувствовал, что я не могу более жить, — какая-то непреодолимая сила влекла меня к тому, чтобы как-нибудь избавиться от неё. Нельзя сказать, чтоб я хотел убить себя...

Сила, которая влекла меня прочь от жизни, была сильнее, полнее, общее хотенья. Это была сила, подобная прежнему стремлению жизни, только в обратном отношении. Я всеми силами стремился прочь от жизни. Мысль о самоубийстве пришла мне так же естественно, как прежде приходили мысли об улучшении жизни.

Во как! И ведь это наш Великий Лев Николаевич Толстой! Странно, не правда ли?

Он высок, строен, невероятно силён, храбр, великодушен... не красавец, но красив особой, мужской красотой! Любимец женщин! У него прекрасное детство и юность, замечательная семья, прекрасные братья, изумительная сестра... Он богат! Он никогда не испытывал материальных трудностей. Он Граф! Он высшее общество. Что же так «колбасило» его, как сейчас говорят? А колбасило, не дай бог кому-то так жить. Собственно, не так важно «что», а главное — «почему»?

Откуда непринятие себя в этом мире, ощущения неправильности всего происходящего с ним и всем людским окружением, осознание трагической «заброшенности» в эту жизнь?

Я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтоб убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любоддеяния всех родов, пьянство, насилие, убийство... Не было преступлений, которого бы я не совершал, и за все это меня хвалили, считали и считают мои сверстники сравнительно нравственным человеком... Я стал писать из тщеславия, корыстолюбия и гордости. В писаниях своих я делал то же самое, что и в жизни. Для того чтобы иметь славу и деньги, для которых я писал, надо было скрывать хорошее и выказывать дурное. Я так и делал. Сколько раз я ухитрялся скрывать в писаниях своих, под видом равнодушия и даже лёгкой насмешливости, те мои стремления к добру, которые составляли смысл моей жизни. И я достигал этого: меня хвалили.

И он вот так жил-жил...

... шёл-шёл и пришёл к пропасти и ясно увидел, что впереди ничего нет, кроме гибели. И остановиться нельзя, и назад нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видеть, что ничего нет впереди, кроме обмана жизни и счастья и настоящих страданий и настоящей смерти — полного уничтожения.

И это в 50 лет!

Он спрашивает себя: «Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно предстоящей мне смертью?»

Какие-то юношеские вечные вопросы! «Что есть смерть? Что есть жизнь? В чём её смысл? Что есть я?»

Отлучённый от церкви, отринутый государством, непонятый семьёй, в очередном отчаянном порыве найти ответы, уходит от всех и всего.

Куда? Зачем? Почему?

Ему 82 года! Он умирает! Нашёл ответы?

В общем, не было Дзена в России, да и на Западе Дзен стал известен меньше ста лет назад, а уж про СССР что говорить. Были философы, религиоведы и искусствоведы, которые что-то понимали... но это как в энциклопедиях — одно непонятное через другое непонятное, которое тоже непонятно, пока доктором наук не станешь, да и то... Вот Мастер поднял палку! Надо бы учёных буддологов современных спросить, типа Терентьева... Что это? Зачем он её поднимает? А потом бьёт по столу! Некоторые после той речи... «плевались»: «Он что? Врач ухо-горло-нос? Да ещё и глазник? Ну, видим, ну, слышим, а причём здесь буддизм? Это и есть дзен?» А некоторые, правда, это попозже, когда уже другие Мастера приезжали: «Это часть глобального сионистского заговора!» Во как! Дзен-буддистский сионизм! «А вы видите, кто эти так называемые «дзен-мастера»? Ву Бонг, он же Яков Перл, — ха-ха-ха... Яша Жемчужный!!! После него тоже всякие Бонги приезжали и все из того же племени...»

Первого звали Су Бонг, вторым приехал Ву Бонг. Встречу с ним провели в буддийском храме. Он не

стучал палкой и не поднимал её над головой, но тоже... какой-то не вполне обычно-привычный человек, вот на вопрос «А зачем Вы сюда приехали?», спросил, глядя прямо в зал: «Кто задал вопрос?» «Я!» — раздалось из темноты. «Для тебя», — сказал Дзен Мастер Ву Бонг и направил в сторону кричавшего руку с вытянутым указательным пальцем, чтобы было абсолютно ясно для кого. Во! Значит для него! А для меня? Я ведь тоже пришёл, и ещё много людей... всяких разных. А потом встретился глазами с ним и как стрельнуло: «Он меня видит! Он МНЕ говорит!»

Тогда в России был единственный в Европе буддистский храм, но это не дзен, это просто буддизм, тот, который был... был в России. А вот интересно! А что было, когда Будда сидел под деревом и медитировал? Ясно дело, буддизма не было... бы... И было бы что-то другое, и вот в этом «другом» принц Шакьямуни и... и что «и»? Вот он ушёл из дома, да из какого! Дворец! Ведь он же принц! Бросил жену, ребёнка и... и... и что? «Беспокойное присутствие»? Как у Льва Николаевича? Записей у него подобных «Исповеди» нет. Но, во всяком случае, тогда ведь какая-то религия была, и она ему «не подошла», и жить так не мог, и всё не так, и что-то надо искать... и ведь сидел-то в позе лотоса? Медитировал? Тоже непонятно. Одни говорят — концентрация, другие — растворение... сколько медитирующих — столько определений, Дзен Мастер перед ретритом сказал примерно что-то такое: «Просто сидите, просто смотрите перед собой, просто присутствуйте, просто здесь... просто в это мгновение, просто в это мгновение, просто в это мгновение... и так в каждое мгнове-

ние... просто здесь, просто присутствуете... всё, что приходит — всё просто приходит, оно, как просто пришло, так просто и уйдёт и уходит... это и есть медитация — просто в каждое мгновение быть здесь ни о чем не тревожась, ничему не удивляясь и ничего не опасаясь...»

Так сказал Дзен Мастер. Какой-то... может, тот, что первый приезжал, а может, это уже второй был... или третий... да все они как-то в одно лицо — то круглое, как луна, то носато-острое, как топор-колун...

Коровьи лепёшки

Летом прогулки... бабочки, тритоны, жуки-плавунцы, кислица... крапива! Бабочки-стрекозы-мухи, они повсюду, а тритоны и плавунцы в «бомбах», бомба упала, взорвалась — получилась воронка, потом вода, потом жизнь... и вот уже и не воронка, а маленький пруд на опушке леса, на краю полянки для гуляний, на которой иногда пасутся коровы, оставляя большие круглые лепёхи. Свежая лепёха покрывается сухой корочкой, в ней появляются отверстия, корочка твердеет, её можно подцепить чем-нибудь, палочкой какой-нибудь, а то и просто рукой, и приподнять, она отделяется и открывается удивительнейший мир сороконожек, жуков разного размера и цвета... Муравьи! Кто-то кричит: «Дети, перестаньте ковыряться в говне»!

Значит, принц Гаутама вот так просто сидел и сидел под тем самым деревом, потом он звезду увидел и? Он просто сидел из мгновения в мгновение, просто смотрел, а потом вдруг увидел звезду и просветлел? То есть его что-то беспокоило, он ушёл из дома, стал практиковать медитацию, это беспокойство как приходило — так и уходило, потом его беспокойство стало меньше и меньше, и когда оно его покинуло и вновь не приходило — он увидел звезду. Увидел звезду и что-то произошло? Что? Беспокойство по-

кинуло его и он увидел... увидел... и просветлел. Что такого в той звезде? Что такого в том сидении под деревом? Что такого в том просветлении? Ведь в сутрах, по-нашему в «священных писаниях», сказано, что все рождаются изначально уже просветлёнными...

А потом, потом, постепенно-постепенно, с возрастом, незаметно теряют эту просветлённость, даже и сами не понимая, что потеряли? А вот он взял да и вернулся в изначальное своё состояние —

Да его самого-то колбасит воспрям от сна, вернулся... в детство? А до него? Никто не возвращался? И вот стал он учить пробуждаться? Как?

Ни видео, ни аудио записи не было, и стенография ещё не появилась. Он говорит — они слушают, он говорит — они слушают... Это и есть учение? Это и есть Дхарма? И первым, кому он передал «свою истинную Дхарму», был старикан, который просто улыбнулся!

А потом Махакашьяпа передал эту самую Дхарму Ананде, а тот Шанаваде... и пошло-поехало и так 78 раз, как раз до этого Дзен Мастера по имени Су Бонг, который врезал палкой по столу на сцене в большом зале Ленинградского Дома Молодежи... А мы сидим, смотрим, слушаем и что-то пытаемся понять... А потом «ретрит», но это уже в другой день.

Ретрит начинается в 4 часа утра, делаем 108 очень своеобразных поклонов, потом поём... что-то напечатанное английскими буквами, но что-то вовсе не английское, сосед сказал, что это по-корейски... корейское на английском... поём сутры, хоть бы узнать, про что... ага, вот... одна на русском:

Сутра сердца Праджня-Парамиты

Это слова сутры, которые мы поём

*Маха Праджня Парамита Хридая Сутра.
Авалокитешвара Бодхисаттва.*

*Практикуя глубоко Праджня Парамиту,
Воспринимает, что пять скандх пусты
И спасён от всех страданий и несчастий.
Шарипутра.*

*С формой нет у пустоты различий,
Пустота не отличается от формы.
Форма это то же, что и пустота,
А пустота есть то же, что и форма.
Это справедливо и о чувствах,
восприятия, порывах и сознание.
Шарипутра.*

*Пустоты печать все дхармы на себе несут.
Не возникают все они, но и не исчезают.
Не грязны они, но и не чисты.
Не растут они, не убывают.
Потому-то в пустоте нет формы,
Нет в ней чувств и нет в ней восприятия,*

*А вот некоторые значения некоторых слов из тех, что мы поём:
Маха Праджня Парамита Хридая Сутра - Великая Сутра сердца
Праджня-Парамиты.*

Авалокитешвара — это Внимающий Звукам Мира.

Бодхисаттва — ставший на путь просветления, на путь Будды.

*Шарипутра — один из наиболее выдающихся учеников Будды,
«Знаменосец Дхармы».*

Аннутара Самьяк Самбодхи — совершенное и полное просветление.

Нет порывов в ней и нет сознанья,
 Нет в ней глаз и нет ушей, нет носа.
 Языка нет, тела нет, ума нет,
 Нет в ней цвета, запаха и звука,
 Нет ни вкуса в ней, ни ощуценья,
 Нет ни одного ума объекта.
 Нет в ней царства глаз вплоть до того,
 Что нету даже области сознанья.
 Нет невежества, нет избавленья от него,
 Нет старости, нет смерти,
 Также нет от них и избавленья,
 Нет страданий, нет и их возникновенья,
 Прекращенья нет, пути нет, нет познания,
 Также нет и достиженья,
 Так как нечего достигнуть.
 Взял своей опорой Праджня Парамиту
 Бодхисаттвта, и в уме его преград нет.
 Без преград и страхи тут же исчезают.
 Удалясь от взглядов извращенных,
 Сразу же окажешься в Нирване.
 Праджня Парамиту взяв опорой,
 В трёх мирах все Будды достигают
 Аннутага Самьяк Самбодхи.
 Так узнай, что Праджня Парамита
 Величайшая трансцендентная мантра,
 Величайшая яркая мантра,
 Запредельная мантра, Превосходная мантра,
 Избавляет ото всех она страданий,
 В ней есть истина и нету в ней обмана.
 Так провозглашайте эту мантру,
 Это мантра Праджня Парамиты,
 Так провозглашайте ж:

Га тэ га тэ парагатэ парасамгатэ бодхи сваха
 Га тэ га тэ парагатэ парасамгатэ бодхи сваха
 Га тэ га тэ парагатэ парасамгатэ бодхи сваха.

В почти дословном переводе: «Идти за пределы двигаться полностью пробуждение начини».

Есть другой перевод: «Продвигайся, продвигайся, продвигайся за пределы, всячески продвигайся за пределы, утвердись в Просветлении». Далай Лама XIV.

Когда поёшь английскими буквами да по-корейски... поёшь и поёшь, а вот как русскими буквами — так сразу мысли зашевелились — а что да как, да почему... и уже «промазываешь», с ритма сбиваешься, никого не слышишь, а только гул какой-то в голове.

Ну, это ладно, а вот одно из песнопений — «Великая Дхарани» — вообще не имеет перевода, поскольку никто не знает значения слов, которые все старательно поют — просто звуки. Когда-то это на каком-то языке индийском уже вполне забытом было написано, а вот русским буквами...

шин-мьё джанг-гу дэ-да-ра-ни на-мо-ра да-на да-ра
 я-я на-мак арь-я ба-ро-ги-дже сэ-
 ба-ра-я мо-джи са-да-ба-я ма-ха
 са-да-ба-я ма-ха га-ро-ни-га-я о-ом
 а-ро-гье а-ро-га ма-джи-ро-га джи-
 га-ран-дже хье-хье-ха-рье ма-ха
 мо-джи са-да-ба са-ма-ра са-ма-ра
 ха-ри-на-я гу-ро-гу-ро галь-ма са-
 да-я са-да-я
 до-ро-до-ро ми-ён-дже ма-ха ми-
 ён-дже да-ра да-ра да-рин на-рье
 сэ-ба-ра джа-ра-джа-ра ма-ра-ми-

Так уж и не имеет перевода! Ха-ха! Буддисты хрЕновы... очень даже есть перевод, просто вы его не искали, а вот Гош Ан нашёл... Ничего особенного – Великий Будда, Великие Три драгоценности, ну и, конечно, Авалокитешвара...

ма-ра а-ма-ра мол-че-е хье-хье ро-гье сэ-ба-ра ра-а
 ми-са-ми на-са-я на-бье са-ми са-ми на-са-я
 мо-ха джа-ра ми-са-ми на-са-я хо-ро-хо-ро ма-
 ра-хо-ро ха-рье ба на-ма-на-ба са-ра са-ра ши-ри
 ши-ри со-ро со-ро мот-ча мот-ча мо-да-я мо-да-я
 мэ-да-ри-я ни-ра-ган-та га-ма-са наль-са-нам ба-
 ра-ха-ра-на-я ма-нак-са-ба-ха шит-та-я са-ба-ха
 ма-ха-шит-та-я са-ба-ха шит-та-ю-е сэ-ба-ра-я
 са-ба-ха ни-ра-ган-та-я са-ба-ха ба-ра-ха мок-ка
 шинг-ха мок-ка-я са-ба-ха
 ба-на-ма ха-та-я са-ба-ха джа-га-ра ёк-та-я
 са-ба-ха санг-ка сом-на-нье мо-да-на-я са-ба-ха
 ма-ха-ра гу-та да-ра-я са-ба-ха ба-ма-са ган-та
 и-са-ши че-да га-рин-на и-на-я са-ба-ха
 мья-га-ра джаль-ма ни-ба са-на-я са-
 ба-ха на-мо-ра да-на-да-ра-я-я на-мак
 арь-я ба-ро ги-дже сэ-ба-ра-я са-ба-ха

Вот так и было напечатано по слогам через чёрточки. Наверное, чтобы удобнее петь.

Ещё эту песню называют: «Мантра изначальной энергии»...

Когда-то её пел молодой корейский монах в течение ста дней одиночного ретрита... на горе Вон Гак (гора Совершенного Просветления), который потом стал нашим Патриархом, отцом основателем буддистской школы Кван Ум, а потом мы стали кванумистами!

С утра и до вечера, с утра и до вечера, с утра и до вечера... стучит в специальную колотушку, моктак называется, и поёт, и поёт, стучит и поёт, стучит и поёт... звук у колотушки... ну... надо слушать, как словами-то прозвучать? У моктака звук моктака. Однажды девушка услышала в кино этот звук, «Весна, лето,

осень, зима... и снова весна» — так кино называется, и звук «преследовал», пока она не попала на практику медитации и сама стала стучать в моктак, только тогда звук «оставил» её. Эх, она, наверное, в прошлой жизни, ближайшей прошлой жизни, буддисткой была... или может буддистом?

А тот «молодой корейский монах» после 100-дневного стук-пения... Один раз пропеть мантру у нас заняло несколько минут, а «молодой корейский монах» пел эту мантру за одну минуту, или даже быстрее, то есть за 100 дней он повторил её не меньше чем сто тысяч раз! А питался только сосновыми иголками, растолчёт в ступке, зальёт водичкой и... к концу ретрита позеленел. Вот 100 дней прошло, и в последний день он достиг просветления! То есть стал Буддой?

Ну а что ему оставалось?! Гора Совершенного Просветления, сто дней практически без еды — иголками сыт не будешь, демоны по ночам пугать приходят, потом бодхисаттвы ласкают вниманием... потом ангелы какие-то... петь 20 часов в день, моктак-моктан-моктан... по ушам, ледяная вода по телу, чтобы не спать, потом опять мок-так-мок-так... это же сколько энергии надо иметь!

На сотый день... он проснулся, вышел из хижины... по дороге в гору поднимается мужчина, вороны летят...

Дорога под горой Вон Гак —

Не дорога настоящего.

Человек, несущий в гору мешок, —

Не человек прошлого.

Топ, топ, топ — его шаги

Связывают прошлое с настоящим.

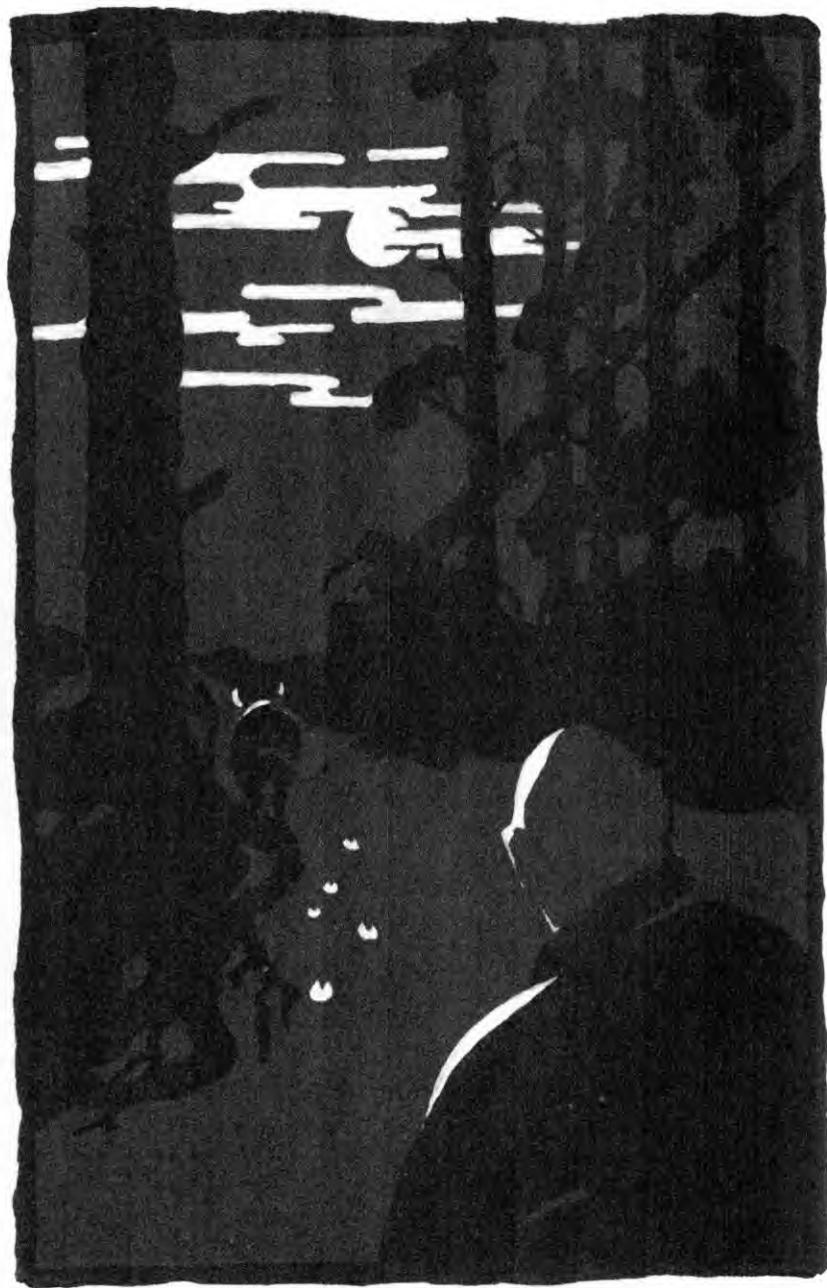
Вороны слетели с дерева.

Карр, карр, карр.

Это он такое стихотворение сочинил. Стихотворение просветления. Ну, у них там всё так... Долина Совершенной Мудрости, Гора Просветления, Пик Великой Чистоты...

И стал этот монах Дзен Мастером в 22 года от роду, и получил имя Сунг Сан, что значит высокая гора в переводе, и произошло это в 1949 году. И вот, этот Дзен Мастер Высокая Гора приехал в 1972 году в Америку. В Корее он хорошо известен и уважаем, а в Америке поначалу жил в корейском землячестве, наверное, английский учил, потом перебрался в Провиденс, работал в прачечной, мастером по ремонту стиральных машин, жил в маленькой квартирке... и здесь же состоялись первые ретриты первых американских учеников, которые через 20 лет приехали первыми Дзен Мастерами в Россию.

Бык

... пришли на полянку, а там стадо. Обычно коровы паслись здесь либо рано утром, либо вечером проходили, возвращаясь в колхозный коровник, мы никогда не пересекались, только следы присутствия в виде навозных лепёшек, если коровы паслись, или дорожек навоза, если коровы проходили не останавливаясь...

*«Бык, бык, бык... там бык... там бык... красное! Надо, чтобы красного не было! Прячьте красное!»
Зашелестели дети... шёпотом.*

Большой спортивный зал, сидим по периметру лицом друг к другу, народу много, Дзен Мастер Су Бонг на короткой стороне зала, напротив, на трибуне, с которой обычно выступают какие-нибудь докладывающие что-нибудь докладчики, сверкает золотом статуя Будды, вокруг цветы — белые и красные...

Дзен Мастер приветствует всех, говорит, как это замечательно, что собралось так много народу, что мы сидим в зале практики бойцов тхэквондо, что мы тоже стали на путь воинов, потому что Дзен, это путь к себе, который полон сражений, на этом пути есть победы, есть поражения, он сложен, извилист, особенно тяжело тем, кто идёт по нему в одиночку,

поэтому сегодня мы все собрались здесь для того, чтобы помочь друг другу на этом пути. Наш Учитель Дзен Мастер Сунг Сан говорил, что Великий путь не сложен... Отбросьте всё, идите... Потом Дзен Мастер рассказал немного о себе.

Как-то раз я спросил у Дзен Мастера Сунг Сана:

«Знаете, Дзен Мастер, есть предложение в Сутре Помоста, которое я не понимаю. Но вот когда Шестой Патриарх услышал это предложение, он получил просветление». «О?? Что же это за предложение?» — спросил Дзен Мастер Сунг Сан.

Я открыл книгу и стал читать и, чтобы не сбиться, водил пальцем по строчке с этим предложением, и вдруг Дзен Мастер Сунг Сан закричал: «Кто ты?» И в это же мгновение закрыл книгу, прицелив мой палец. И у меня всё как-то объединилось — и палец, и книга, и мой вопрос, и крик Дзен Мастера, и у меня вместо всех вопросов в голове остался только: «Кто ты?» Это был первый опыт пробуждения.

И тут Дзен Мастер Сунг Сан сказал: «Хватит чтения! Брось всё это!»

Потом, уже много позже, ...

И дальше Су Бонг рассказал ещё одну историю... после этой, «ещё одной истории», он уже и сам стал Дзен Мастером, ну не сразу...

«Короче»... Су Бонг задавал много вопросов, и как-то раз на какой-то очередной вопрос Дзен Мастеру Сунг Сану тот просто схватил его за голову, а Сунг Сан был сильный человек, и стукнул Му Донга, такое монашеское имя Су Бонг тогда носил, несколько раз лбом обо что-то твёрдое, даже кровь пошла... «Я же ничего от тебя не скрываю!» — громко говорил Сунг Сан и стучал, стучал и достучал до того, что в октябре 1992 на формальной церемонии в Дзен Центре Провиденс Му Донг получил передачу Дхармы от Дзен Мастера Сунг Сана, и имя Просветления Су Бонг, означающее «Экстраординарный Пик».

Вот такие истории тогда рассказал Су Бонг, т.е. Экстраординарный Пик.

Произнёс он тогда и так называемую «Речь Дхармы». В переводе «Речь знания-учения-закона...»

Сердечная Сутра говорит, что Авалокитешвафа — Бодхисаттва, практикуя Праджня Парамиту, то есть Сутру Сердца, воспринимает, что все вещи пусты, то есть постигает, что моя идея, моё положение, моя ситуация, мои нравятся и не нравятся — пусты и не имеют никакого значения. Если вы постигаете, что все эти ложные представления пусты, то ничто не является уже преградой, и поэтому вы становитесь спасённым от всех страданий и невзгод.

После этого он, Авалокитешвафа, произносит весьма метафизическую речь. Многие виды речей не очень-то важны. Так, речь Дзен не больно-то важна. Речи, объясняющие Дзен не важны. О'кей? Конкретные речи Дзен важны. Конкретная речь

Дзен означает, что небо синее, деревья зелёные. Если кто-то голоден — накорми его; если кто-то жаждет — напои его — это тоже конкретная речь Дзен. Но мысленная речь Дзен значит, что форма — это пустота, а пустота — это форма. Затем: нет формы и нет пустоты. Затем: форма — это форма, а пустота — это пустота. Это стиль речи всех сутр и стиль произнесения Дзен речей. Это — Сутра Сердца.

Затем Сутра Сердца говорит, что все Дхармы изначально несут в себе пустоту. То, что все Дхармы несут на себе печать пустоты, означает, что 10000 Дхарм, а 10000 Дхарм значит бесконечное число вещей этого мира, все как одна пусты. Небо синее, деревья зелёные — это не имеет значения, так как всё это пусто. Но если вы присутствуете в этом отсутствии значения, тогда вы находитесь в присутствии истины этого мира. Это важно! Так что все эти Дхармы — это истина, а истина этого мира не увеличивается и не уменьшается. Синева неба никогда не прибывает и не убывает. Белизна стены никогда не прибывает и не убывает. А также все вещи этого мира не чисты и не грязны. Об этом говорит Сутра Сердца. Если вы постигаете эти вещи, тогда и все формы, чувства, восприятия, порывы и сознание — тоже пусты. Все вещи пусты, поэтому Сутра Сердца говорит, что нет глаз, ушей, носа, языка, нет тела и нет ума. Также нет и невежества и нет исчезновения невежества. И нет старости и смерти, а также нет и избавления от старости и смерти. А также нет страдания, нет возникновения страданий, нет прекращения страданий, нет пути избавления от

страданий. Нет также и достижения, поскольку нет ничего, чего можно было бы достигать. Это последнее положение — очень важный момент. Но для вашей ситуации это не столь важно сейчас. Поскольку все люди в России хотят чего-нибудь достигнуть, то достичь чего-нибудь нужно. Вы уже достигли отсутствия достижений, и у вас не было выбора. Поэтому сейчас необходимо чего-нибудь достичь.

Далее говорится, что Бодхисаттва, а это значит вы, находит опору в Праджне Парамите, то есть если вы опираетесь на Сутру Сердца, что в действительности означает, что вы находите опору в самих себе, то вашему уму нет никаких преград. В отсутствии преград не существует и никаких страхов. Вдалеке от любых мнений — значит вдалеке от своего положения, своих условий, своей ситуации, вы обитаете в Нирване. Нирвана означает полный покой, где нет никаких идей, нет чувств и нет условий, нет преград. В следующей строчке говорится о том, что в трёх мирах все Будды зависят от Сутры Сердца и достигают правильной жизни. Эту строчку трудно понять, так как тут говорится о достижении какой-то Аннутапы Самьяк Самбодхи. Три мира здесь означают: «из момента — в момент — и в момент». Все Будды зависят — означает, что вы зависите от «из момента — в момент — и в момент». Так что, когда говорится, что в трёх мирах все Будды зависят от Праджня Парамиты, то это значит, что из момента в момент, если вы зависите от самих себя, вы достигаете правильной жизни. Вот что это значит.

Перед этой строчкой говорилось: если вы не имеете ни своих идей, ни своих чувств, ни своих условий, — то вы получаете Нирвану. Но постигать Нирвану не является необходимым. Потому что Нирвана означает, что вы и этот мир разделены, означает отход от этого мира. Этот стиль практики для вас неправилен, так как с ним вы не сможете ни себе, ни своей стране и ничему вообще. Когда люди оказываются в трудной ситуации, трудных условиях, то им хочется убежать, отойти от трудной ситуации, трудного положения, трудных условий. Поэтому в такие времена многие учителя учат Нирване, покою, тихой жизни, благости и зарабатывают на этом неплохие деньги. Однако учение Дзен говорит о том, что тут необходимы определённые действия, а не бездеятельный покой.

Дзен означает: войти в этот мир без всяких преград, абсолютно независимым. Это и есть Аннутага Самъяк Самбодхи, что значит правильная жизнь. Поэтому даже разговор о Нирване в этой Сутре означает, что надо войти в этот мир, а не уйти от него.

Дзен говорит, что если вы понимаете эту Сутру, то вы трансцендируете к великой трансцендентной мантре. Это значит, что эта Сутра выходит за грань покоя и выводит вас за Нирвану и за Самадхи, выводит вас за грань любых условий и любых ситуаций, поэтому это называют великой трансцендентальной мантрой. Эта мантра выходит за грань всего вообще. О'кей? Всего в этом мире. В таком случае, куда же она приводит вас? Она приводит вас

в мир этого момента. Это значит, что она приводит вас к тому, что вы делаете прямо сейчас. Это и есть трансцендентальная мантра. Ну а раз она приводит вас в мир того, что вы делаете прямо сейчас, то значит необходимо какое-то действие.

Итак, далее говорится, что это великая яркая мантра. Наивысшая мантра. Мантра, которая избавляет от всех страданий, которая правдива, а не ложна. В таком случае, что является правдой и не является ложью? Только этот момент. Все остальное — сон. Так что только из момента — в момент — и в момент то, что вы делаете прямо сейчас, — это правда, а не ложь. Но вы не можете схватить этот момент, так как этот момент уже прошёл, прежде чем вы начали произносить слово момент. Поэтому необходимо присутствовать в этом моменте. Если вы ничего не проверяете, ничего не удерживаете, если вы ничего не хотите, тогда вы автоматически оказываетесь в мире этого момента. Мир истины означает, что небо синее, а деревья зелёные. Мир этого момента означает: кто-то голоден — накорми его; кто-то хочет пить — напои его. Таким образом, мир истины и мир действия сходятся вместе. Имя этому слиянию — мир этого момента. Всё это лишь объяснения. Их слишком много. Они не нужны, но важны.

Наконец, эта Сутра говорит о том, что вам обязательно понимать всю эту речь, достаточно будет и того, что вы станете произносить: «Гате, гате...» Это мой подарок вам.

Все почтительно-уважительно слушали... Но никто ничего не понял. Никто. Ну, может, кто и понял что-то, но мне об этом неизвестно. Говорил-говорил-говорил, а потом говорит, что не обязательно понимать, достаточно говорить... и чё подарил?

Сутру сердца поют во всех дзен буддистских храмах, центрах, группах... везде, где проводят практику, в России тоже... практикуют.

А вот что практикуют? Как-то задавал всем этот вопрос на счёт того, что они, именно они практикуют... то есть, как я понимаю, практиковать — это что-то делать для чего-то... а что они делают и для чего? Обычно ответ начинается как раз с «для чего»...

Пастух

Брезентовый плащ с капюшоном, сапоги, в одной руке палка, типа посоха, в другой кнут с короткой ручкой и трехчастным хлыстом. У самой ручки примерно метр-полтора, толстый кусок резины, к нему приделан кусок потоньше, вырезанный из ленты транспортера и в конце совсем тоненький, завершает эту гибкую конструкцию какой-то совсем маленький тоненький кусочек, типа «хвостик». Он взмахнёт рукой, хлыст вслед за взмахом взлетит, затем изогнётся в согласии с обратным движением руки, начнёт распрямляться в противоположном направлении и в это мгновение пастух

резко дёргает хлыст на себя. Как выстрел, как маленький взрыв! Он стоит на опушке леса, как раз возле «бомбы», видит всё стадо и каждую корову в отдельности... «Гоните, гоните прочь своих коров, здесь дети гуляют!»

История «проникновения» в Россию корейского дзен буддизма, как и всякая история, запутана, противоречива, очевидцы что-то помнят, что-то нет, и каждый претендует на полноту и достоверность, потом забавно соединять всё в кучу... так всё разное, хотя и об одном...

Вот про то, как у нас появился Дзен, ну я про корейский вариант, то, что сам знаю-помню-испытал...

Жил в Выборге такой некий Саша... Этот Саша был знаком с неким Лёшей, а Лёша был знаком с Васей, с которым они в то время на кладбище работали: копали могилы, закапывали гробы, ставили памятники, рубили слова на этих памятниках. Однажды Саша, это уже перестройка началась, уехал зачем-то в Америку, и там он как-то попал в Дзен Центр, а там был тот самый Дзен Мастер Сунг Сан, который из Кореи переехал в Америку и организовал этот Дзен Центр, тем самым — перенёс корейский буддизм в Америку. Но я об этом уже говорил.

Вот так, по моей версии, Саша столкнулся с этим буддизмом, потом он вернулся домой — в Выборг. Там через Лёшу он познакомился с Васей, и как-то они нашли взаимопонимание. В одна тысяча девятьсот восемьдесят шестом году Сунг Сан приехал в Россию, в Вильнюсе был ретрит, и Саша с Васей поехали на этот ретрит к Сунг Сану. На интервью с Дзен Мастером Вася прочитал стишок про то, как

птичка на веточке распевает песню великого просветления — «фьюить-фьюить»... Мастеру понравилось, и он пригласил Васю и Сашу за свой счёт в Корею на трёхмесячное совместное уединение. Они съездили, вернулись, и в результате у нас тут образовалась небольшая группа... дзен буддистов корейского толка школы Кван Ум, что означает «воспринимай звук».

Или наоборот? Сначала Вильнюс, а потом Америка? Да какая разница! Всё равно абракадабра какая-то: Саша, Лёша, Вася, кладбище, буддизм... Да и... годы-то какие были? Всё перепуталось в голове...

Ну, это нормально, вот если бы... если бы Дзен как-то иначе пришёл, типа: некоторое количество граждан данного общества в данной стране стали интересоваться дзен буддизмом, а потом, с ростом интересующихся, оформили какую-то законом определённую группу... Это, конечно, было бы нормально.

«Беспокойное присутствие»!

Оно ведь спокойно. Для всех! И для тех, кто беспокоится, и для тех, кого беспокоит беспокойство беспокойных, и спокойно от того, что это беспокойство надо как-то успокоить...

Всем!

«Ну что ты всё время дёргаешься?! Живи как все!»

А все по-разному живут.

До Вильнюса, т.е. до ретрита, или после? Сунг Сан встречался с Генеральным секретарём ЦК КПСС Горбачёвым, отцом перестройки, о чём говорили? Дзен Мастер Дэ Джин, который в то время был секретарём Сунг Сана и никаким ещё не Дзен Мастером, рассказывал, что ничего особенного

«Как дела да как здоровье...», вот так просто... просто политика, потом Дзен Мастер Сунг Сан говорил... или не потом, а до того как?... говорил, что вот если бы руководители СССР практиковали дзен медитацию, то народ СССР... Ну, только ленивый тогда не высказывался про СССР, которого уже нет. И Когурё вашего нет, и Чосона нет... И вас нет... ни Су Бонга, ни Сунг Сана, ни Ву Бонга, ни Дэ Джина... боже, да уже никого нет! Вот только я тут о чём-то рассказываю, потому как у меня-то всё это есть! Где? Что?

Дзен Мастер Сунг Сан выучил в Америке 7 Дзен Мастеров. К нам в Россию приезжал Су Бонг, потом Ву Бонг... потом Дэ Кванг... потом Дэ Бонг... И это всё 79 прямая передача истинной Дхармы от Будды. То есть 79 раз «ученик улыбнулся», а учитель «увидел улыбку ученика»? 7 раз это увидел Сунг Сан, а теперь «видят» семеро «увидевших цветов в руках учителя, который увидел, что они увидели», и это уже Дзен Мастера восьмидесятого цикла передачи улыбки... в корейской традиции Дзен буддизма.

Иастбише

Коровы неторопливо ходят, неторопливо рвут траву, неторопливо поднимают головы. Иногда долго-протяжно мычат. Обычно послушные — куда направят, туда идут, или не идут, но сопротивляются недолго, но иногда! Что-то с коровами происходит. Как-то странно они себя ведут...

Вот что это за штука — прямая передача Дхармы от Мастера к ученику!

Прямо-прямо-прямо... Шаг вправо, шаг влево — побег! Стрельба на поражение и без предупреждения. А если вверх прыгнуть? Всё равно побег! Расстрел! Бах-бабах! Все упали...

А что передают? Что это? Что это за Дхарма такая? Как потрогать, а на вкус попробовать, на цвет посмотреть...

«Однажды...» Почти все дзенские истории так начинаются. «Однажды» — это когда-то... вчера, когда-то, сто или тысячу лет тому назад от «сейчас», когда историю рассказывают, а может, читают. «Однажды... «Всё всегда «однажды». Однажды дождь, однажды день, однажды жизнь, однажды смерть...

Однажды к Дзен Мастеру пришёл ученик и сказал: «Мастер, научи меня, пожалуйста, твоей Дхарме».

— Конечно! — сказал Мастер, — но моя Дхарма очень дорогая.

— Да? А сколько она стоит.

— А что ты можешь отдать за неё?

Ученик сунул руку в карман, вытащил несколько монет и сказал: «Это всё, что у меня есть».

— Э-э..., — сказал Мастер, — даже если ты принесёшь кучу золота, моя Дхарма дороже.

— Я отдам жизнь.

— Да хоть сто раз по сто жизней!

Ученик ушёл, но через какое-то время вернулся.

— Я отдам свой ум!

— А зачем он мне?

Ученик покраснел и спустя мгновение ответил: «О, я понимаю, как она дорога!»

— Да? — оживлённо спросил Мастер.

— Ха! — крикнул ученик.

Мастер заткнул уши руками, улыбнулся и сказал: «Нет, она дороже, ступай, будь усерднее в практике».

Отверженный ученик ушёл, но однажды опять вернулся: «Теперь я знаю, сколько стоит ваша Дхарма. Небо синее, трава зелёная».

«Нет, нет, нет, — сказал Мастер, — моя Дхарма дороже даже этого».

Тут ученик разозлился. «Да пошёл ты со своей Дхармой, не нужна она мне, запихни её себе в жопу!» Ученик резко развернулся и направился к двери. А Мастер засмеялся: «Эй, постой-по-

стой, подожди минутку». Ученик уже открыл дверь, но всё же повернул голову.

«Не потеряй мою Дхарму», — сказал Мастер.

Услышав эти слова, ученик просветлел.

Конец истории.

Вот что он сделал? В смысле ученик. Чего достиг? А может, это и есть «прямая передача»?

Что «ни в сказке сказать, ни пером описать»?

«Беспокойное присутствие» — беспокойное, но ведь присутствие!

Дзен Мастер Су Бонг посетил Россию летом 1993 года, а спустя год... 7-го июля 1994-го года, во время двухдневного ретрита в Гонг-Конгском Дзен Центре, во время формальной беседы он спросил 14-летнюю девочку: «Что такое универсальный звук?» Девочка ударила ладонью по полу. «Верно», — сказал Су Бонг, его подбородок опустился на грудь и... он тихо скончался, одетый в робу и касу, с посохом Дзен в руке. Сам не видел, да и никто, кроме той девочки, не видел, но вот такая история существует.

Это как на пасху умереть для православного христианина — душа прямо в руки Господа.

А там и до воскрешения прямой путь. Тело истлеет в прах, а душа, если чиста, останется, и в судный час Господь соберёт пылинки этого праха и воскресит наши тела в новом, но прежнем обличье.

Нет, у буддистов всё наоборот, каждое живое чувствующее существо перерождается-перерождается-перерождается, каждый раз получая новое тело в зависимости от накопленной за время жизни кармы, и так происходит, происходит, происходит

«Оставь надежды, радости и горе, уймётся шторм, затахнет море, и в гавань ты войдёшь, и там покой, и там любовь...»

раз за разом, пока этот круговорот не остановится и живое чувствующее существо не вырвется из оков иллюзий на свободу, погружаясь в нектар реальности,— вот примерно так сказал Вася, когда узнал про смерть Су Бонга. Он даже вспомнил какую-то из своих жизней, в которой вместе с Су Бонгом волевал в коннице и был повержен ударом вражеского меча. Все, кто слушал, почтительно молчали, уважительно поглядывая на него. А он задумчиво курил, глубоко затягиваясь дымом, похыркивая после каждой затяжки, зажав сигаретку между указательным и средним пальцами.

А ещё он... а ещё он стал буддистским монахом в 60 лет... в Корее и стал Василием Павловичем Мьёнгонгсунимом, это его так некто Требаков прозвал. Они вроде дружили. По крайней мере, к такому выводу можно прийти, прочитав о Василии Павловиче в книжке «Хроники Российской Саньясы». Вот уж где о «беспокойном присутствии»! Всё очень живо-достоверно, особенно когда автор не мудрствует с объяснениями, а просто ситуации обрисовывает. Кстати, Мьён Гонг Суним (Вася после Кореи велел всем так называть себя) жил в доме этого самого Требакова до отъезда в Корею, а потом три года и после Кореи. Когда Суним жил в том доме, там проводились ретриты с Учителями и Василий Павлович часто переводил во время так называемых «коановых интервью». Был я на этих ретритах. Тогда человек по 40 и больше участвовало, а условий... условий никаких. Ни умывальника, ни душа, один туалет, да и то... на первом этаже полуразрушенного дома за деревянной загородкой,

даже без двери, стоит одинокий унитаз, обнесённый чем-то наподобие помоста, перед «входом» ведро с водой. Вот идёшь, заходишь за загородку, производишь необходимое действие, выливаешь воду из ведра в унитаз, идёшь куда-то вглубь разрушенного дома, там одинокий кран, наполняешь ведро водой, несёшь его к загородке... для следующего посетителя. Ведро полное — значит туалет свободен!

Иду, ведро полное, а там... занято! Облом...

Все спали, ели, медитировали в большом зале, метров 200 квадратных на втором этаже, куда вела узкая лесенка. Дзен Мастер во время ретрита тоже где-то там жил, где-то в глубине дома, для встречи с ним на интервью надо было спуститься на первый этаж, выйти во двор дома, обойти дом и зайти в какую-то клетушку, где он сидел на подушке, а рядом с ним переводчик, как раз тот самый Мьёнгонгсуним Василий Павлович. Дом большой, где-то в нём и сам Требаков жил, и его семья, но как-то незаметно. Но иногда вдруг появлялся откуда-то такой толстый, шумный, громогласный, «Ха» кричит, пугая нас, по-моему, пьяный. Но может и нет, просто какой-то уж ну очень шумный. Как-то раз на «круге Дзен» — это когда ретрит закончен, все садятся в круг и каждый что-то говорит; так вот он как-то раз сказал, что очень благодарен всем и всегда рад всех видеть здесь, поскольку сам ленится куда-то ездить на практику, а здесь не только «практика» к нему едет, но даже и Дзен Мастера. Странное заявление, какое-то негостеприимное. На мой-то взгляд там главную роль жена играла, всегда рада, всегда приветлива, умеет разговор поддержать, а он только умничать да наставления давать, эдакий

всезнайка, мастер непризнанный. Но потом Дзен Мастера перестали приезжать в тот дом, и Мьён Гонг Суним уехал, а потом и умер.

А кстати!

И на первом ретрите с Дзен Мастером Су Бонгом тоже была проблема с унитазом! В первый же день откололся большой кусок, а к последнему дню унитаз развалился до основания, осталось только отверстие в полу... На сто человек! Это карма такая! Туалетная. Да! И на ретрите с Ву Бонгом — это второй ретрит в России — доступный для посещений туалет располагался в малюсеньком отсеке под крутой короткой лестницей, которая ведёт в подвал буддийского храма Санкт-Петербурга «Дацан Гунзэчойнэй», и унитаза в нём еле-еле помещался и шатался...

Рано утром, в 4 часа, все ломятся в эту клетушку, и Дзен Мастер в порядке очереди, пытаюсь любезно пропустить его без очереди, но он так пронзительно смотрит на меня и молчит... Чувствую себя идиотом, и тут же в голове выскакивает: «Это моя тяжёлая, плохая карма, он сразу понял, что у меня «тяжёлая, плохая карма»!

Во время того ретрита с Ву Бонгом сказали, что можно принять пять обетов, что это будет как бы вступление в буддисты. Состоится церемония, получите свидетельство о том, что вы приняли обеты, и вам дадут буддистские имена, как знак того, что вы приняты в семью дзен буддистов.

Обеты — это такие обещания. Что-то делать, а что-то не делать.

В нашем понимании это что-то типа христианских заповедей: не убий, не укради, не прелюбодей-

У буддистов

Воздерживаться от убийства живых существ.

Воздерживаться от взятия того, что мне не было дано.

Воздерживаться от прелюбодеяния.

Воздерживаться от неправдивых слов.

Воздерживаться от напитков и средств, вызывающих помутнение сознания.

У христиан

Не убивай.

Не кради.

Не прелюбодействуй.

Не ври.

ствуй... ну и т.д. и т.п., и у буддистов вроде так же получается.

Почти всё совпадает. Вот только про напитки и средства нестыковочка. Если по-нашему сказать, то звучит просто — «не пей», но у буддистов как-то хитро получается. То есть вот стоит перед тобой стакан хорошего алкоголя, а ты должен решить — помутится твоё сознание или нет? Я вот сразу скажу: «Не помутится!» Особенно если повод есть и компания хорошая.

Автомобиль и коровы

Коровы пастбища примыкали к трассе Ленинград — Выборг, и вот однажды на полянку съехала иностранная машинка, что было в те годы очень редким действием, поскольку иностранцы только по одной трассе могли ездить и это была не та трасса, это было Средневыборгское шоссе, а ездить можно было только по Верхне-Выборгскому. Но! Здесь совсем недавно была Финляндия! И это финны, которые когда-то жили в той Финляндии, приехали посмотреть... где они... жили. Вышли из машины и пошли через полянку, потом в лесок, потом другая полянка, потом... потом опять лесок и на краю... там, где видны другие поля, спускающиеся к неширокой речке... там заросший крапивой и лебедой фундамент, ещё фундамент... Хутор здесь стоял: дом для жилья, амбар, скотный двор, баня... Финн и финка присели на камень, обнялись, заплакали и затихли...

А в то же самое время мимо их замечательной машинки пастух гнал стадо: коровы-коровы-коровы и бык, а ещё козочки и сколько-то овецек...

В пространстве европейского социализма в Польше, в Варшаве, в местечке с названием Фаленица, существовал и до сих пор прекрасно существует Дзен Центр. Единственный в Европе, в смысле при социализме,

когда мы все ещё в одном лагере, но в разных бараках, у них получается барак повеселее был. Туда и рванули простые небогатые беспокойноприсутствующие россияне, как только занавес приподнялся. Есть разница — в Корею на самолёте за тыщу баксов или в Польшу на поезде, да хоть на чём, хоть на велосипеде или даже пешком бесплатно. Мы отправились на машине Требакова. Где-то на полпути у машины отвалился глушитель, и всю дорогу она ревела, как танк! Вот совершенно в его, Требакова, духе. Встретили хорошо, комнату отдельную выделили, накормили с дороги, пивом угостили польским, но не в самом дзен центре, а там где-то рядом забегаловка есть с биллиардом, пошли туда, а там и пиво, потом «Выборова», водка такая в маленьких по сто грамм бутылочках, или по 250? Не помню. В общем, как начали с неё, так и не просыхали... всё время, что там были, но это Требаков с Мьёнгонгсунимом.

Это я про... что? А! Да! Карма! Сортир! Если карма, то везде! И в Фаленице тоже! Один сортир на всю ораву. Для душа две кабинки почему-то, а сортир один. Правда, был ещё один, но как бы за пределами Дзен Центра, но прямо у забора, и калитка возле него. Самый такой обычный, деревенский вариант с выгребной ямой, но поскольку он не на территории Центра, то есть... ну... Мьён Гонг навещал это заведение... покурить. На территории нельзя. Там ведь какое основное правило проживания — утром на поклоны, песнопение и медитацию, а потом делай что хочешь, если заплатил за проживание, а плата очень даже небольшая, но курить и употреблять алкогольные напитки нельзя. Но они

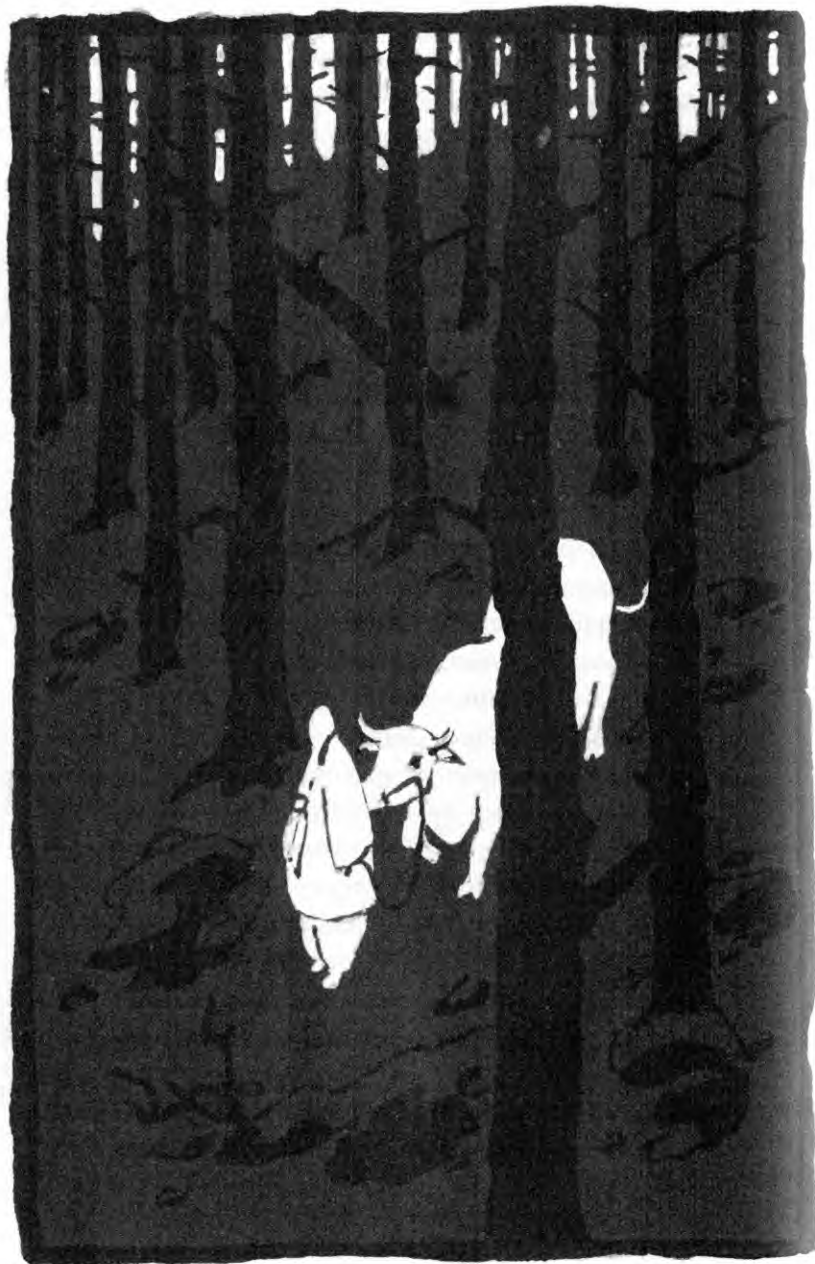
употребляли, Требаков и Мьён Гонг в подвале, там, где личные вещи складывали. Требаков говорит Мьён Гонгу: «Пойдём вещи наши навестим», — и так ухмыльнётся, а Мьён Гонг в ответ: «Да ты сходи один, у меня и вещей-то нет». А Требаков ему: «Да я хотел тебе кое-что показать». В общем, дней через несколько, когда Требаков всё же протрезвел, мы отправились домой, а Мьён Гонг остался на трёхмесячный ретрит. Как я видел, Требаков на него плохое влияние оказывал. У Мьён Гонга ведь не было никакого источника существования, это ведь Требаков ему тогда почти всё оплачивал, а знаменитый сегодня Писатель стал ему уже потом помогать. Про героя гражданской войны он уже книжку написал, но её ещё не напечатали, и пока он не знаменит и не очень богат. Так вот, Мьён Гонг, деликатнейший, чистейшей души человек, не хотел обидеть Требакова и в силу этого поддерживал многие его сумасбродства. Причём по ряду обстоятельств он был вынужден жить у Требакова правда в отдельном домике, который Требаков из гаража переделал и назвал Дзен Центром, где был и душ и туалет и даже баня! Разрушил туалетную карму!

Когда Мьён Гонг уезжал в Корею, это уже когда в монахи, он попросил у Требакова денег на дорогу до Москвы, так Требаков дал ему мешок мелочи... вот представьте! Вокзал, очередь, последний билет, до отхода поезда пять минут, а Мьён Гонг высыпает кучу мелочи... народ в очереди ругается, кассир ругается, поезд вот-вот уедет... на другие поезда билетов нет...

Много лет спустя, уже когда Мьён Гонг Суним вернулся из Кореи и рассказал самому Требакову эту ситуацию с покупкой билета, тот так весело хохотал, что и все кто был рядом и слышал эту жуткую историю, почему-то тоже развеселились, а Требаков сказал, что у него в тот момент действительно был только мешок с этой мелочью, так получилось... бумажные деньги сдали в банк, а мелочь не повезли — не успевали пересчитать. «Ты же обеты принимал! — говорил он сквозь смех. — Ты же сам учил меня! Прими мир как есть! Саммм... сам говоррил-л!...» Кстати про обеты, которые принимали в первый приезд Дзен Мастера Ву Бонга.

Это такая церемония — говорят-поют, опять говорят, опять поют, потом благовонной палочкой руку прижигают... зачем? Типа пропуска при реинкарнации, знак того, что типа — свой! Потом мастер вручает свидетельство на бумаге, как и полагается — подпись, печать, но вот не просто так, а задаст ещё вопрос, например: «Теперь твоё буддистское имя Роер До, что означает Путь Дхармы, что такое путь дхармы? Обычно ученик хлопнет ладошкой обо что-нибудь, хоть об стол или о другую ладошку, или ногой топнет, или «Ха» крикнет, а Мастер Ву Бонг спросит по-русски: «Толко это?»

И вот тут надо ещё что-то сказать или сделать, в общем, продемонстрировать «мудрую непонятность», например: «Чем я могу Вам помочь»? Это Мьён Гонг так ответил Ву Бонгу, когда принимал 16 обетов. На что Дзен Мастер улыбнулся и сказал что-то типа: «О, этого достаточно, даже больше!» Вот такая дзенская мудрость непонятная.

Как коровы лизали автомобиль

Замечательный автомобильчик иностранной марки, оставленный финской парочкой, стоит как раз на пути животных. Первые коровы остановились примерно в 20 метрах, и стадо стало неторопливо обтекать препятствие позвякивая боталами, каждое со своим голосом... блям-блям... бум-блям-бум... но некоторые останавливаются, обступая машину, и смотрят-смотрят-смотрят образовав затор. Пастух щёлкает кнудом, как «разрезает» коровий полукруг возле машины, и в этот разрез испуганно рванули две козочки, вскочили на машину и остановились одна на крыше, а другая на капоте. Постояли-осмотрелись, и вдруг та, что на капоте, лизнула капот, ещё раз лизнула... А верхняя коза то же самое проделала на крыше... И тут коровы отчего-то заволновались, потянулись головами к машине, начали принюхиваться... и...

Вот эта «дзенская мудрость непонятная», это вот такие... такие... ну, такие... «Когда звук железной флейты без отверстий заполнит вселенную, тогда деревянный петух нырнёт в пруд

«Когда и кто сможет съесть железный автомобиль...»
Это коан...
ха-ха-ха...

и вынырнет за 10 тысяч ли от твоего порога на вершине горы Сумеру, кто поздоровается с ним?» Или: «В морских глубинах бегущая корова ест луну». «У скалы спит каменный тигр, держа в своих лапах ребёнка». «Стальная змея ввинчивается в глаз алмаза». «Гора Кун Лун едет на слоне, которого тащит за собой маленькая птичка...», Ну или «Солнце в небе светит повсеместно. Как может облако затмить его?» «У каждого есть тень, следующая за ним. Как вы можете не наступать на свою тень?» «Вся Вселенная в огне. Путём какого самадхи вы можете спастись и не сгореть?»

Господи, да что же это? Это же абракадабра!

Вот ретрит. Все сидим, поём, ходим... одно слово — медитируем. А потом встреча с Мастером и интервью, то есть вопросы-ответы. Входишь — поклон Мастеру — садишься перед ним, он спрашивает: «Есть вопросы!» Какие вопросы? Даже и были, раз как-то записочку для памяти написал, а заходишь, смотришь в сияющие глаза Мастера и...: «Нет вопросов». Тогда он говорит: «Хорошо. Раз у тебя нет вопросов ко мне... я задам вопрос тебе...» И говорит что-то похожее на то, о чём я только что говорил... Ну типа «Тысяча Дхарм возвращаются к одному, куда возвращается один?» Или: «Откуда ты пришёл?»

Откуда? Откуда я пришёл... Я пришёл в этот мир,.. я пришёл... о чём спрашивает Мастер? Как это «откуда пришёл»... Блин, откуда-откуда, от верблюда, вот откуда, что ему надо... Как ни придумаю — всё не получается, я не знаю никакого ответа. Я не выучил урок! Я не подготовился к экзамену, он меня сейчас выгонит! Отчаянье-мандраж-паника! И вдруг кричу

«Ха!» «О! — Мастер смеётся, зажимает уши,— достаточно просто стукнуть ладонью. Это всё? — я молчу, немного успокоился.— Мы все откуда-то приходим». «Нет, нет,— улыбается Мастер,— ты пришёл из коридора перед этой дверью», — и указывает на дверь. Он меня прогнал! Вскрываю, быстро кланяюсь, выбегаю... и здесь вдруг понимаю ответ, а потом появляются слова, много слов, в стремительной последовательности от «из коридора» до «из... моей мамы». Это такая вот «практика коанов». Вернулся в зал Дхармы, сел на своё место и... мысли побежали-побежали одна за другой, цепляются друг за друга, выскакивают новые, и вот я уже и не в зале, и не на подушке для медитации, а хрен знает где, и тут удар чуг-пи, это такая палка-колотушка с продольной прорезью, вздрагиваю, вижу пол перед собой, «возвращаюсь» в зал Дхармы.

Много позже, уже другой Мастер, другой ретрит: «Пол — абсолютный учитель».

Всё учит — пение птиц, ветер, который колышет флаг, собака, которая лает, жена, которая любит... Птичка-собака-флаг-жена... что за учителя?

Никто не учитель, даже сам Господь, если некого учить, а если «есть Ученик — приходит Учитель»... бла-бла-бла...

Однажды летом Ко Бонг Суним сидел в медитации Кёл Че в храме Вон Са, где учил знаменитый Дзен Мастер Хе Воль.

Ко Бонг Суним — это учитель нашего Великого Учителя Дзен Мастера Сунг Сана, Сунг Сан был единственным монахом, которому Ко Бонг, 76 патриарх Дзен от Будды по прямой передаче в стиле корейской традиции, передал свою Дхарму. Вот не

**Да она и так
никакая.
10 человек
в Питере,
да 4 в Москве,
ещё
в Новгороде 2.**

передал бы и никакого корейского Дзена и никакой Школы Кван Ум в России...

И не сидели бы мы, скрестив ножи, и не задавали бы Великий вопрос: «Кто я?», и не отвечали бы на выдохе... «Не-е-е зна-аююю-у-у...». Вот и замерла бы жизнь и тысячи тысяч человек прозябали бы в невежестве о собственной природе и страдали бы, страдали-страдали от незнания Пути Познания её...

Ну, вместо этого молились бы в храме каком-нибудь, просто там везде много всяких театральных прибабасов, а здесь... Дзен прост и ясен, хотя, «Если ты увидишь (постигнешь) Будду, пригля-

дись — там и Иисус и Аллах и все святые и Боги танцуют и веселятся...», а уж у мусульман, которые суфии, так и вообще почти то же самое, что и в Дзен.

«Просто общаться с Богом. Быть младенцем у него за пазухой. Чувствовать, что ты — дитя мгновения. Дышать свободно. Ну разве не Дзен?

Требаков рассказывал, как Василий Павлович Мьён Гонг Суним (в дальнейшем сократим до ВП МГС), тогда ещё просто Василий Павлович, «втряхнул» его в этот «мир как есть»... Хрень какая-то, и что это он прилип ко мне... Требаков-Требаков-Требаков? Его фамилия вообще известна только потому, что в книжке «Хроники Российской саньясы», в главе про ВП МГС, есть упоминание о практике с грибами и рассказ, как он, Требаков, «нажрался» этих грибов вместе со зна-

менитым теперь Писателем и как тот собак кусал и всё такое прочее... А вот в книжке неправильно! Не грибов они тогда нажрались, а просто водки, а грибы он с ВП МГС употреблял, а с Писателем только водку пил. Это так Требаков сам рассказывал. Привез как всегда ящик водки, поставил под стол и говорит: «Вот, Витя, будем пить пока всё говно наружу не вылезет...» А ещё он рассказывал, как ВП МГС не позволял ему «улететь» — «Нет ничего сложнее, чем быть, и нет ничего проще, чем быть», — твердил он бедному Требакову, которого во время «грибной» практики при взгляде на простую алюминиевую миску швыряло от восприятия её как божественного сосуда необычайной сияющей красоты до восприятия этой же миски как мрачной тёмно-коричневой грязной чаши для сбора крови... «Самое сложное — это быть, и самое лёгкое — это быть», — говорил ВП МГС, спокойно попыхивая сигареткой.

«От рая до ада одно мгновение, от ужасного до прекрасного один вдох, увидеть перед собою просто тарелку, быть здесь, где нет ни ада, ни рая, ни ужасного, ни прекрасного, где всё есть, где всё — это один миг...», — продолжал он, снова и снова повторяя эти фразы в разной очерёдности и в разных вариантах.

Требаков, как сам рассказывал, когда очнулся от всей этой «практики», вдруг стал «видеть за очками». То есть до этого он видел всё как бы в очках, которые носил, не замечая, а теперь и сами очки видны, и даже дужки, и чуть ли не плечи свои собственные.

**Это какой-то
суфийский шейх
когда-то сказал,
может даже и
Джалал ад-Дин
Руми, а может и
кто-то другой.**

ВП МГС всегда любил цитировать суфийских авторов.

А ещё ему нравилось являться в виде эдакого загадочного мага-волшебника. Однажды его спросили: «Вы колдун?» ВП МГС помолчал и ответил: «Я не практикую». Так он колдун или не колдун? Что такое «Не практикую»? Колдун, который не колдует, но, если что, то и наколдует? Требаков рассказывал, что как-то раз ВП МГС, когда ещё жил на базе рыболовов-охотников под г. Выборгом, на берегу озера Градуевского, сказал какому-то мужику: «До города не доедешь!» И ведь не доехал! За километр до выезда на трассу разбился. Машина в хлам, но сам жив, только страху натерпелся. Что это было — предвидение, предсказание или просто программирование? Как хочешь — так и понимай.

А диалог, после которого прозвучала провидчески-колдовская фраза, примерно так звучал:

— Что ж так дорого?

— Не нравится — езжай в город, там, может, и дешевле найдёшь.

— Да что же ты за крохобор-то такой? Да чтоб ты подавился ею, да чтоб ты сдох от водки своей!

Конечно, никакой «своей водки», типа самогона, у ВП МГС не было, это всё тот же Требаков ему привозил, а ВП МГС пил сам и продавал её охотникам и рыболовам, когда тем надо было добавить, ведь ближайший магаз километрах в 30-ти, да и тот закрыт, поскольку добавлять хотелось, как правило, уже ночью...

Водка там, что называется, рекой лилась. Требаков зависал на несколько дней и заставлял ВП МГС участвовать в своих сумасбродствах. Однажды водой

из ведра обливали всех вновь прибывших к застолью, причём ранее облитые присоединялись к обливателям и сами потом участвовали в обливании. А как-то раз приехал Серёга Красильников, ещё один чудик, а они ему: «Серёга, мы постигли практику древних магов, как у Кастанеды, и теперь научим тебя по воде ходить», — подхватили его за руки — один слева, другой справа — и побежали-побежали-побежали к берегу, на пляж... и не останавливаются, как будто действительно по воде побегут, Серёга вырваться стал, прям как в кино про Кавказскую пленницу, а на самом краю воды упёрся ногами в песок и «затормозил» изо всех сил, оставив на песке две борозды, руки вырвались, и он сел на жопу, а эти два придурка помчались дальше... по льду! Дело было в ноябре, ударили морозы и озеро замёрзло, снега нет, лёд крепкий, по нему ходить можно и даже на санках финских кататься.

В моём понимании человек, стоящий на пути духовного совершенствования, особенно монах, не должен нарушать обеты, которые принял на себя с целью помочь спастись всем чувствующим существам. Я когда-то так и сказал ВП МГС, на что тот ответил: «Какие обеты я нарушил? Я просто употребляю алкоголь, чтобы поговорить с тобой и такими же, как ты. Зачем ты ко мне приехал? Я тебя не звал».

Ну да, не звал. А кого он звал? Требакова? Водку пить? «И что он всё ездит и ездит, гони его, только водку пьёт да баб каких-то привозит да мудаков типа того похоронщика, который смысл жизни ищет...» — говорила тогдашняя его жена-подруга по бухлу... «Месяц прожила — уже жена»... а ВП МГС в ответ:

«Да ты что? Он вон сколько всего привозит — и выпивку, и закуску... Пусть ездит, я потерплю».

Отвлёкся. Так вот...

Кёл Че – в переводе с корейского означает «тесная Дхарма» – это трёхмесячный ретрит раз в полгода...

Однажды летом Ко Бонг Суним, это Учитель Дзен Мастера Сунг Сана, сидел в медитации Кёл Че в храме Вон Са, где учил знаменитый Дзен Мастер Хе Воль...

Далее передам, как помню в пересказе ВП МГС.

Утром и вечером — медитация, днём — работа в саду. Работа тяжёлая, пища плохая и скудная. Монахи недовольны... И вот, однажды Дзен Мастер Хе Воль покинул храм для посещения главного монастыря, а в его отсутствие Ко Бонг Суним уговорил монахов продать монастырскую корову и на эти деньги купить пищу. Корову продали, купили еды и... вина. Вечером вместо практики все сытно наелись и хорошенько напились, а утром... Утром из «командировки» вернулся Дзен Мастер! В зале Дхармы повсюду валялись пьяные монахи, остатки пищи и пустые бутылки. «Подъём! Подъём!» — закричал Дзен Мастер. Все проснулись, испугались, вскочили! Кроме Ко Бонга. Он спокойно сидел на своём месте. «Где моя корова?» — Воскликнул Дзен Мастер Хе Воль. Монахи молчат, на Дзен Мастера глаз не поднимают, только на Ко Бонга поглядывают. «Кто украл корову?» — ещё громче грозно спросил Дзен Мастер. Ко Бонг снял одежды, встал

на четвереньки и пополз к Дзен Мастеру, затем вокруг него... издавая звуки: «Му-у... Муу... Му...» Хе Воль улыбнулся, шлёпнул Ко Бонга посохом по голой заднице и сказал: «Моя корова побольше... не такая маленькая».

Предания свидетельствуют, что Дзен Мастер Ко Бонг был весьма своеобразным Мастером, учил только мирян, поскольку недолюбливал монахов, считая их ленивыми и неспособными достичь понимания сути Дзен. Он никому из них, кроме Сунг Сана, не дал инку... И тот сразу продемонстрировал «преемственность»: ночью статую Будды на алтаре повернул спиной к залу Дхармы, вытащил из кухни все горшки и кастрюли и выложил их в круг во дворе монастыря, как на базаре...

Монахи всполошились, строили догадки по поводу произошедшего, одна другой фантастичнее, но потом «вычислили» виновника и доставили его к начальству, начальство Сунг Сана пожурilo, но из монастыря не выгнало, хотя на этом монахи настаивали.

Честно говоря, вот совершенно не знаю, как живут монахи, притом корейские. Вот ВП МГС числился монахом корейского буддизма, но... и пил, и курил, и... в общем, по моему разумению, не вполне монашествовал. Но что мы знаем о монахах, сами не монахи? Сколько ни наблюдай со стороны — всё равно не поймёшь. Что это они туда понаехали в эти монастыри?

Лично я знаю шесть ныне здравствующих буддистских монахов из России, которые... которые...

«Инка» – устное подтверждение передачи Дхармы от Учителя к Ученику.

ну, у каждого свой путь в монахи, но вот уж точно начали они этот путь не для «спасения всех чувствующих существ».

А зачем? Да кто знает, может они и сами не очень-то понимали. ВП МГС, например, сказал: «А какой у меня выход? Жилья нет, работы нет, пенсии нет... сплошная перестройка». Ему уже 60 лет было, когда он с лёгкой руки своей бывшей жены Марины отправился в корейские монахи. Зачем-зачем... почему-почему... а не зачем и не почему!

«Ха» — крикнул мастер, и всё исчезло, и господь, и кумиры, и размышления о них...

У буддистов как начиналось, откуда монахи-то буддистские? Сидел Будда под деревом, ночью это было, а на заре... скорее перед зарёй, на заре звёзд не видно, перед зарёй, вот она уже началась, увидел звезду... и «бах», всё открылось и первое в этом «всё» — четыре благородных истины: существует страдание, существует причина страдания, существует прекращение страдания, существует путь к прекращению страдания...

И он тут же «запустил колесо Дхармы» — рассказал людям об этих 4-х истинах. Людей было всего пять, они и стали первыми учениками и, кто-то из них, — первыми монахами, повсюду ходили вместе, из города

в город, из страны в страну. Будда везде проповедовал... не, не так... везде «давал Учение», число учеников росло-росло-росло, вся эта странствующая компания называлась сангхой и постепенно она выросла до 12 с чем-то тысяч...

Бхикшу – это первые ученики Будды, дословно «нищие, живущие на подаяния».

О, картинка! 12 тысяч бхикшу и бхикшуни — учеников и учениц, наверняка и дети обоего пола, бродят туда-сюда... им же спать где-то надо, есть что-то надо, в туалет надо... секс! Ведь не все же там монахи! Да и монахи иногда не прочь... поесть-поспать... Палатки, повозки, утварь, животные... Табор! А может цыгане и есть потомки тех первых буддистов? А может и наоборот, цыгане были первыми буддистами! Они хоть и живут среди нас, но совсем не с нами.

Сорок пять лет они были вместе, пока «смерть не разлучила их». Ананда, Махакашьяпа, Шарипутра, Субхути... много других...

«... Шарипутра, с формой нет у пустоты различий, пустота не отличается от формы. Форма — это то же, что и пустота... Шарипутра, пустоты печать все Дхармы на себе несут, не возникают все они, но и не исчезают...», — Авалокитешвара втолковывает Шарипутре, что для достижения Нирваны надо просто говорить провозглашая... О! Я это где-то уже слышал.

«Ангелы — свет монахов, монахи — свет прихожан». Это про христиан, а вот про буддистов?

Будда — свет монахов, а монахи свет мирян? Ну, вообще-то так и есть. А вот эти первые пять буддистов, а до них-то монахи были? История молчит. Вроде бы до буддистов никаких монахов.

Монахи-монахи, а кто эти самые монахи? Мы-то их только по православию знаем. Идут такие все в чёрно-длинном, в шапочках и клобуках... раньше шляпы с полями носили, тоже чёрные. Живут в монастырях за забором, спят в кельях маленьких,

Конечно, слышал, посмотри свои же показания...

молятся: «Господи-помилуй-Господи-помилуй-Господи-помилуй...» и так с утра и до вечера. Типа мантры.

Почему помиловать, за что помиловать, кого помиловать... ах, да, «Помилуй меня грешного», грешного надо помиловать. Вот стоит в церкви такой «грешный» лет пяти-семи... чем это он так нагрешить-то успел?

А хрен ли думать, заглянем в энциклопедию!

В православном богословии термин «грех» имеет несколько значений:

1. *Личный грех — сознательное нарушение воли Божией отдельно взятой личностью.*
2. *Прародительский грех — личный грех Адама и Евы в Раю.*
3. *Родовой грех — следствие греховной жизни семьи, рода, особые склонности к каким-либо страстям членов одной семьи.*
4. *Первородный грех — следствие прародительского греха — духовная поврежденность личности, самой сущности человека, удобосклонность человеческой природы ко всему греховному, телесные болезненность и смертность.*

То есть вот как ты вылез из тех «ворот, что весь народ», так уже и грешен!

Самые извращенные грехи как раз в монастырях.

Повреждение грехом носит наследственный характер, оно стало нормой для человека. Все потомки Адама и Евы несут на себе печать первородного греха. Сам человек не может себя исправить, ему просто не по силам преодолеть первородный грех...

Христианство — это осознание своей духовной поврежденности и работа над уврачеванием в себе греха, и наиболее совершенно стремление человека исцелить в себе следствие первородного греха проявляется в монашестве.

Откуда тот шестилетний малец в церкви узнает о первородном грехе, если к нему вдруг не подойдет дядька в черном и не «просветит» его на этот счёт? Расскажет про Бога, про то, что это он всё сделал: и Землю, и небо, и деревья, и животных, и сделал он это всё за шесть дней, а на седьмой отдыхал, что и нам велел. А малыш тут же спросит: «А до Бога что было?» «Ничего» — строго скажет дядька в чёрном. Но малыш не унимается: «А это что?» «Вот пристал!» «А Бог — это кто?» «Кто-кто, дед Пихто! Перпендикуляр!»

Как объяснить то, чего нет, но во что надо верить, но как верить в то, чего нет прямо здесь, прямо сейчас! Вот папа, вот мама, вот велосипед, а это дядька в чёрном, а где тот Бог? Везде? Это куда бы я ни пошёл? А куда мне надо идти? Ага, по дороге к храму? А зачем мне туда? Все туда должны... А зачем? Чтобы спастись?... От вечных мук в загробной жизни! Вечных?!

Вот если тебя каждый день так дрючат, вот тогда и появляется это «осознание духовной поврежденности». И кто дрючит? Такой же дрюченный-педрюченный совсем задрюченный!

Природа человека в корне поражена грехопадением, из-за которого произошёл разрыв человека с Богом.

У буддистов бога нет, никто не сотворил этот мир, ничто не правит им, он просто есть здесь и сейчас... всегда, потому как есть только этот момент, но это уже буддизм Дзен.

Ну, бога у них нет, но всяких «идей» в голове тоже хватает — «Мяса есть нельзя! Это чувствующие существа, как же их есть, мы же клянёмся спасать их, а не жрать!» Но в Дзен тоже какая-то особенность. В первый приезд в Россию Дзен Мастера Ву Бонга некоторые особо приближённые из числа ретризирующихся имели возможность поужинать с Дзен Мастером. В ответ на вопрос о вегетарианстве Ву Бонг, проглотив последний кусок бифштекса, сказал: «Я ем пять элементов,— помолчал и добавил, — а траве разве не больно?»

Да уж, Дзен Мастера! Другой мастер кричал: «Не убивай воду!» Это если кто-то выплёскивал недопитые остатки на землю. «Ничего не убивай — мудро говорил третий, — если нет необходимости». Хитрые ребята эти дзен буддисты. Отвлёкся. В конце застольного общения Ву Бонг говорит вдруг: «Вы все очень умные, очень много думаете, были бы поглупее, давно бы уже все коаны решили».

ВП МГС, когда жил у Требакова, перевёл книгу Дзен Мастера Сунг Сана «365 коанов на каждый день». Конечно же, он эти коаны и пытался разгадывать...

Однажды Требаков пришёл в домик к ВП МГС с бутылкой вина. Как только он открыл дверь, сразу же был сбит с ног, бутылка упала на пол и разбилась — это из туалета выскочил ВП МГС... «Ну бля и вонь, — сказал он, — а это что?» — спросил ВП МГС, увидев осколки бутылки. «Что, что, — зло ответил Требаков, — вина тебе, алкаш несчастный, принёс!» «Ну, не горюй, — сказал ВП МГС, — зато я коан про корову без ноздрей разгадал...»

«Ага, — сказал Требаков, — алкаш счастливый...», — развернулся и поехал в магазин за другой бутылкой.

... Однажды Кьёнг Хо, знаменитый Мастер Сутр, проходил деревню, в которой свирепствовала холера, везде валялись трупы, а на центральной улице он увидел табличку с надписью «Опасно. Холера. Уходите, здесь смерть...» Он стремительно развернулся и пошёл прочь от этой деревни. Надпись поразила Кьёнг Хо: «Я понимаю всё Учение Будды, я понимаю, что все вещи преходящи, что жизнь и смерть — лишь аспекты единой реальности. Я всё понимаю! Почему же я так испугался? Я очень привязан к своему телу! И жизнь является препятствием, и смерть является препятствием. Что мне делать?» Он вернулся домой, распустил всех учеников и ушёл в свою комнату... «Если я не смогу выйти за рамки жизни и смерти, то клянусь, никогда не покину этой комнаты». Прошло три месяца. В течение этого времени Кьёнг Хо не спал ни секунды. Когда его начинало клонить в сон, он брал шило и втыкал его себе в бедро и... просыпался! Однажды его ученик, который остался с ним, чтобы помогать по хозяйству, встретил на базаре Мастера Ли, друга Кьёнг Хо. «Что сейчас делает ваш Мастер, как его здоровье?» — вежливо поинтересовался Мастер Ли.

И дальше произошёл вот такой диалог:

— *Мой Мастер Кьёнг Хо очень усердно практикует — он только сидит, ест и лежит...*

— Ну, тогда после смерти он переродится в корову.

— Как Вы так говорите? Кьёнг Хо величайший учёный! После смерти он попадёт на небо!

— Ты неправильно мне ответил.

— Почему «неправильно»?

— Правильный ответ: «Если мой учитель переродится в корову, то эта корова будет без ноздрей...»

— Корова без ноздрей? Что это значит? Как это может быть?

— Иди, спроси у своего Учителя.

**Свидетель
ошибается,
эта история
из другой
книги Сунг
Сана – «Посы-
пание Будды
пеплом».
Переводчик
тот же.**

Вернувшись в храм, ученик постучал в дверь Кьёнг Хо и рассказал ему о своём разговоре с Мастером Ли. Как только он закончил, Кьёнг Хо открыл дверь и с широко раскрытыми сияющими глазами вышел из комнаты. «Я услышал о корове без ноздрей, и внезапно вся вселенная стала моим домом, гора Йонг Ам над дорогой. Крестьянин поёт, заканчивая работу». Такое вот стихотворение написал он после этой истории...

И вот этот «счастливый алкаш» поехал в Корею в монахи буддистские, о... это отдельная тема. Приходит как-то экс-жена ВП МГС, ЖБУ-3, как он говорил, и вот она рассказывает, что сейчас появилась уникальная возможность пристроить ВП МГС в корейские монахи, потому как Сунг Сан может его порекомендовать и... что-то ещё рассказывает, но я не помню, давно было. И вот он уехал. Успел вскочить на подножку уходящего поезда. В Корее это был уникальный случай, когда в таком возрасте становятся монахом, причём ведь он ещё год после приезда послушником был.

В 60 лет — послушник! Да ещё иностранец, да ещё ни слова по-корейски. Я потом его спрашивал: «Как же ты там без выпивки-то жил». «А вот как,— говорит ВП МГС,— во время Кёл Че понятно не до выпивки, это 3 месяца зимой и 3 месяца летом,— а после Кёл Че делаю так: покупаю в магазине виноградный сок, в аптеке покупаю спирт, соединяю одно с другим... в бутылочке из-под минералки, и у меня всегда в меру крепкий напиток, который позволяет поддерживать приятное состояние... Иду и иногда прикладываюсь к бутылочке с прохладительным напитком. Есть неудобство, когда надо кому-то воды попить... Было пару-тройку раз. Приходилось как-то выкручиваться, аха-ха-ха-ха...»

Му Шим Суним, секретарь Сунг Сана, говорил ему: «Мьён Гонг Суним, ну зачем ты пьёшь, упадёшь в канаву и умрёшь...» А ВП МГС отвечал ему: «Ну что же поделаться, упаду — значит упаду, а умру — значит умру».

Это один монах другому монаху говорит! Это же нарушение обетов монашеских, не журить надо дружески, а из монахов гнать, а ведь он ещё и курил! А Сунг Сан ещё и денег дал как-то раз на сигареты. А чему тут удивляться? Монах монаху глаз не выключает! А уж грех отступления от обетов... Сам патриарх говорил, что надо знать, когда соблюдать обеты, а когда нарушать. На каждой церемонии принятия первых пяти обетов рассказывают про зайца и охотников: «Идёт человек по лесу... — грибник что ли?— Тут заяц выскакивает и мимо него пробегает, а вслед за ним охотники: «Куда заяц побежал?» «Вот туда» — говорит грибник и показывает в сторону ровно противоположную... «Ага,— говорят охотники,— спасибо». И побежали туда...» Соврал грибник! А если он буддист, то нарушил обет, но нарушив обет, он спас зайца, он же давал обет

спасти всех живых существ. То есть некоторые обеты главней обетов некоторых? «Все равны, но некоторые равнее!» А охотники? Может у них с голоду детки помирают, может, им есть нечего... А может, у них работа такая, может, они охотой зарабатывают на жизнь? Минус на минус будет плюс, но всё равно минус...

Вот ещё про обеты и нарушения...

Бу Бонга спросили: «А вас не смущало, что Сунг Сан, наш патриарх, имел сексуальные связи с женщинами, своими ученицами?» «Не смущало», — ответил Бу Бонг.

Следи за своей практикой

Но ведь он же монах над всеми монахами! Он же патриарх, патриарх должен быть безупречным примером, он должен быть как Будда!

ВП МГС после Кореи поселился в Великом Новгороде, вернее, рядом с В. Новгородом, километров 20. Знаменитый писатель, а ещё сын ВП МГС Мартин сбросились и купили ему домик в деревне, который он объявил Новгородским дзен центром, а потом благополучно спалил. Весна, трава... то ли он бросил окурок, то ли его невестка... эту самую траву подожгла, чтобы не убирать, но ветер жадно подхватил огонёк, и еле «ноги унесли» многочисленные обитатели этого пристанища одиноких душ. Первая одинокая душа — это сам ВП МГС. А вторая... вторая-третья-четвёртая это... это... Помню постоянно меняющуюся череду каких-то странных... женщин, которые боролись за место... из которых каждая вновь прибывшая пыталась отеснить ныне существующую из приближённых, как им казалось, а Вася, т.е. ВП МГС, никого особо и не приближал. Иногда приезжала Шура из Выборга. Её

все местные женского пола, которые вокруг ВП МГС, боялись и реагировали на неё, как бык на красное — беспокоились потерять что-то возле ВП МГС, но... Вася любил Шуру. Как я видел, он ни к кому другому так не относился. Конечно, все были обласканы его вниманием, но Шура... Шурико, так он её называл...

Была одна женщина, с которой я был близок, но всем моим друзьям она не нравилась. Я ей сказал: «Что ж, если мне приходится выбирать между тобой и друзьями, то придётся тебе уйти!» Она говорит: «Ладно, но можно мне ещё пару недель побыть здесь, чтобы решить кое-какие вопросы с домом, с переездом, с родителями, чтобы это не было всё так внезапно?» Я отвечаю: «Конечно, мне твоё общество очень даже приятно, но так обстоятельства складываются, что тебе придётся уйти». Наступил день, когда ей нужно уходить. Для неё это было, как вся жизнь рушится, всё, что было построено, все планы на будущее, надежды и тому подобное, — всё это рушится в один момент. Дальше — пустота. Я этим воспользовался и задал ей вопрос: «Кто ты?» Она нашла сразу ответ, потому что у неё уже не было ничего, её ничто не держало, все завязки порвались и в тот момент она просто была пустая. Она всё поняла. Дальше я ещё немного поднажал: «Смотри глубже!» И она вспомнила все свои жизни, она вспомнила и поняла всё. Ну и изменилась полностью, конечно. После этого уже не было никакого вопроса, чтобы она уходила. Вот такой неожиданный прорыв. Хотя она никогда не занималась никакими Духовными поисками, никаким Дзеном.

«... всем моим друзьям она не нравилась» — это про С. де Рок-ам-Бо, он её терпеть не мог, Шудрой называл. Про него тоже в той хронике есть глава... ВП МГС считал его чуть ли не единственным своим другом. Он, С. де Рок-ам-Бо, всегда любил надавить-наехать-сломать, такой метод был, правильно сказано в книжке — «мастер вычитания», а Шура сама могла кого хочешь вычесть. Вот и не понравилась... Какие она там прошлые жизни вспомнила? Говорит: «Богиней была. А ещё собачьей королевой». Собак любила. В семье конфликт был, три овчарки, ребёнок... денег нет, места для жизни нет... Она собак забрала и ушла. А ребёнка оставила.

Не знаю, жив тот С. де Рок-ам-Бо или нет, болел он сильно, а Шурико умерла. Всю жизнь пила, одна почка, двое родов, всегда делала только то, что хотела... Незадолго до смерти её избили. За что? А за что бьют? Да за всё, за то, что какой-то особенный, какой-то не такой как все. Инфаркт и инсульт. Во как! Вася... как Вася реагировал? Напился, как ещё. Это единственная женщина, которая показала ему, что он просто мужчина, без всяких его колдунско-эзотерических и высокодуховных примочек. Ведь она — это зеркало, в котором мужчина видит все свои достоинства и недостатки и... наоборот. Не мои слова, Требаков так сказал.

Как Бык на красное

А как «бык на красное»?

Да никак! Тореадор в руках всегда красную тряпку держит и трясёт ею, трясёт, на самом же деле он может держать в руках и белую, и зелёную, и даже чёрную тряпку — это не имеет никакого значения. Быки цвет не различают! Главное, чтобы тряс!

ВП МГС всех любил, всех всегда благодарил... Дал на водку — спасибо, принёс водки — особое спасибо, но не так, что «особое спасибо», а просто: «Ну, наливай!» Вообще-то очень ошибочное мнение сложилось у всех, кто с ним встречался, говорили, что он общительный, интересный, любит поговорить... Совсем наоборот, это когда он выпьет — тогда любит потрендеть, а без выпивки и день, и два, и неделю может молчать, так только «привет» и «пока», ну про чай спросит: «Чайку заварим? — Заварим».

Если ответ на коан не появляется, дзен буддист советует идти попить чаю. Мол, если не знаешь, что делать, то сделай хоть что-нибудь. Мастер О. Шу, помнится, замахал руками — хватит, хватит, переполнен... и помчался в туалет. Он ВП МГС артистом называл, «тут играет, там играет, то в магию, то в дзен», а ВП МГС Требакова артистом называл:

«Ну что ты хочешь, он ведь артист!» А кто не артист? Мы все артисты... погорелого театра! Да уж. Всё сгорело дотла. Только фундамент на том месте. Приезжал я к нему в эти самые Боры, рядом с В. Новгородом — это в деревне Боры. Название есть, а боров нет, ни одного деревца борного, т.е. соснового, кусты и кусты. Он, когда поселился там, хозяйева ещё лето и осень жили — урожай! Святое. Огурцы! Солёные огурцы новгородские! Знаменитые! Огурцы да фарфоровые фабрики, ещё Кузнецовские дореволюционные, а ещё река Мста, до реки — Боры, а че-

рез мост уже Бронница. В Броннице фабрика фарфоровая и магазины, в которых водку допоздна продают, пешком за полчаса туда-обратно... А ещё в Броннице большая Введенская церковь на горочке, издалека видна разру-

шена-обшарпана, но купол сохранился. Река широкая, на мосту ветер сильный. С того моста и прах его рассыпали. Как завещал. А огород ещё в первый год после отъезда хозяев зарос бурьяном высотой в два метра, кому были нужны теперь те огурцы...

«Будда! Да это же наш православный святой Иосаф! Чудны дела твои, Господи, и неисповедимы пути!» Это так воскликнула моя знакомая, которая всё знала про дзен буддизм, но недавно перешла в православие, сказав, что ей в дзен буддизме, особенно корейском, не хватает любви, очень жёстко всё, прямо как на войне. Ну-у... такой он, этот корейский дзен буддизм, наверное, и китайский тоже, а уж про японский и не говорю. Сиди на жопе ровно, не шелохнись, будешь шельхаться — палкой получишь! Однажды написала она стишок, хороший

*Огурцы,
пепел, фарфор...
река... Хрень
какая-та...*

такой стишок, если правильно запомнил: «Как радостно, с утра навстречу солнцу раскрыв ладони, крикнуть: «Здравствуй день... ты — жизнь», и разместила в Интернете на страничке какой-то буддистской. А может, где-то на форуме, где все со всеми спорят-ругаются высокодуховно, и ей тут же понаотвечали! У дзенок есть такая фишка — «побить каждую строчку» какого-нибудь высказывания. Зачем бить, почему бить? Просто почитать нельзя?

Вряд ли именно из-за этого она в христианство ушла, но как «последняя капля» могло сработать. Кто-то откуда-то приходит, кто-то куда-то уходит, сотовцы становятся кванумистами, кванумисты дзогченовцами, дзогченовцы переходят в тхеравадины... Почему, зачем? «Ты знаешь, я понимаю, что всё везде в принципе к одному и тому же ведёт, но тут мне как-то веселее, я не могу сидеть на жопе ровно не шелохнувшись столько времени, — сказал сотовец-перебежчик, радостно улыбаясь, — здесь и слова другие, и действия, мечты-надежды и вера, как опора внутри меня есть, что как-то так и будет, когда я сумею достичь «Чистой Земли». Конечно, для нас христианство вплетено в сознание: «спасибо», «слава богу», «не дай бог», «ради бога»... А ещё, самое-самое-самое: «Бог здесь, Бог с тобой, Бог тебя любит» в каждое мгновение

История о жизни христианского святого Иосафа основана на жизни Будды. Святой Иосаф был включён в список святых ранними католиками, праздник проводится и отмечается 27 ноября в Римско-католическом Служебнике и в Восточной православной церкви в литургическом календаре – 26 августа. Связь с буддизмом прямая, одно наследует другое, хотя одно без Бога, а другое и есть Бог.

и никогда не оставит тебя без помощи и спасения. Это для нашего мышления очень важно, а в дзене всё только от тебя самого зависит и не на кого опереться и не во что верить. Так что очень даже понятно, почему православие оказывается одинокому человеку роднее любого дзена, в котором для него ничего святого.

Как-то раз решили провести практику кидо. Практика такая: ходят-поют-ходят-поют... и так весь день и даже ночь и снова день... мощная практика. А потом... Требаков тогда только что перепечатал с рукописи перевода ВП МГС книгу Сунг Сана «Посыпание Будды пеплом» и там вычитал слова Сунг Сана о том, что не важно, какую мантру поёшь, да хоть «кока-кола», главное верить, что это помогает. И вот, когда некоторые старшие во Дхарме товарищи рассказывали всем, что это за практика такая и что во время неё надо делать: ходить, стоять, петь — главное, всё время петь Кван Сеум Босаль, что это имя Бодхисаттвы сострадания, что по-китайски это Гуаньинь, а кто-то добавил, что если по-христиански, то это Пресвятая Богородица, и вот тут Требаков вдруг крикнул во всю глотку «Ха!» Все вздрогнули и кто куда... А Требаков хохочет: «Да какая, блин, разница, главное — пойте!» А ему возражать стали, говорили о том, что надо понимать уместность слов и действий, что слова имеют силу, что... правильное пение правильных слов и есть правильное произношение священных мантр, которые имеют свою священную энергию... и что всегда надо понимать «что есть святое, а что не есть святое...» На что Требаков сразу же кричит: «Святое не ем!» У этого Требакова явные нелады с христианством. А прикол здесь в том, что он-то

уже прочитал книгу Патриарха, которую перевёл ВП МГС, поскольку Требаков сам печатал её на компе с Васечкиной рукописи, а остальные не читали, ведь английский из тех, ранних, ещё как бы из «советских» дзен буддистов, знали немногие, а попросту никто, кроме Саша Н., Патриарха Корейского буддизма по-русски, да переводчика, т.е. ВП МГС, теперь тоже патриарха. Впрочем, и Требаков на сегодня, строго говоря, может и не патриарх, хотя, что вкладывать в это слово, но старейший, как раз из тех, кто первыми начали практиковать в этом стиле, в этой стране и в этом городе!

Старейший – это и значит Патриарх.

Бля, да я тоже теперь патриарх! Быстро. Просто мгновенно. Жизнь — мгновение. Остальное память. Или надежды? Пессимист в памяти, оптимист в надеждах. А буддист? Там где... здесь. Что? Что «здесь»? Всё! Это «всё» вбирает в себя всё, что... сколько ни перечисляй, счёта нет, не обхватишь ничем... Но как об этом сказать?

Не знаю.

Я не знаю, как об этом сказать.

— А что это вообще, «это»?

— Блин-н-н, вот он дзен... нельзя ли о дзене — без этого вашего дзена...

— О, извините, это я куда залетел?

— Типа — можно ли говорить...

— Ой, да ладно, давай лучше про христианского Будду!

...«тихо сам с собою я веду беседу»...

Индийский царь Авенир подвергает гонениям христиан, которые стали, проникая, возникать в его царстве. И тут так случилось, что один из его приближенных стал христианином и сделался

отшельником, и в это же время у Авенира родился единственный сын. Был он необыкновенной красоты, и нарекли его Иосафом. Звездочёты в один голос предсказывают царю, что сын его будет богат и могуществен, а один особенно искусный звездочёт предсказал, что царство Иосафа будет не от мира сего и что царевич будет последователем преследуемой теперь религии. Царь, чтобы пророчество не исполнилось, велел построить для сына дворец и запретил пускать во дворец посторонних. Всем запретили сообщать царевичу, что на свете существуют смерть, старость, болезнь, бедность и вообще какое бы то ни было страдание. Воспитывали его так, чтобы только наслаждаться настоящим и чтобы ничто не возбуждало мысли о будущей жизни. Особенно строго запрещалось рассказывать о христианском учении...

Что-то мне эта история напоминает... Рассказ у Грина есть такой «Пропавшее солнце». Там тоже точно так же один богач решил эксперимент такой сделать — изолировать с малых лет пацана от солнца, сказав, что мир так устроен, а потом, когда тот вырастет, сказать, что ему покажут солнце, но это только потому, что оно, солнце, погибнет... И показали ему закат. Парень после захода солнца упал, потеряв сознание, но

утром он очнулся и сказал: «Они меня обманули...», но потом всё же умер... или не умер? Грин сюжет стырил.

**Все у всех
тырят,
такое не
придумаешь...**

Иосаф прекрасно развивался умственно и физически, но своими оригинальными вопросами удивлял учителей и царя. Достигши

юношеского возраста, Иосаф стал замечать, что его держат точно в заключении. Он стал спрашивать о причине этого. Ему не отвечали, но он был настойчив... «Не радость, а высшую скорбь причиняешь мне, оберегая от всего таким способом». Царь вынужден был уступить царевичу и разрешить выходить за пределы дворца, но строго-настрого приказал, чтобы с пути царевича устранялось всё, что могло бы возбудить в нём печальные мысли.

Первое время приказ царя исполнялся, но... Однажды царевич увидел двух людей, из которых один был в проказе, а другой — слепой. Царевич расспросил у приближенных, что с этими людьми, и узнал, что на свете есть болезни. Потом царевичу попался на встречу старик со сморщенным лицом, дрожащими ногами, белыми волосами и без зубов, и царевич узнал, что существует старость и неизбежная для всякого человека смерть. «Печальна эта жизнь, — подумал царевич, — и как человек может наслаждаться ею в ожидании неизбежной смерти? И меня она постигнет, но что будет потом со мной? Обращусь ли я в ничто? Или есть ещё другой мир и другая жизнь»? Но никто не мог ему дать ответ.

А в то время в Сенаарской пустыне жил отшельник Варлаам, который по откровению свыше узнал о душевном состоянии Иосафа. Он срочно покинул пустыню и явился в землю индийцев. Придя к воспитателю Иосафа, Варлаам сказал, что у него есть для царевича драгоценный камень, имеющий свойство освещать сердца

слепых светом истины, глухим открывать слух, немых давать голос, больных исцелять, глупых умудрять, демонов изгонять; тот, кто становится обладателем камня, пользуется всеми благами, но камень этот видим только для того, кто обладает чистым здоровьем, зрением и целомудренным телом. Царевич изъявляет желание увидеть этот камень. «Прежде нежели исполнить твоё желание, — отвечает Варлаам, — я должен испытать твой разум. Если в твоём сердце я найду благодарную почву, то без колебания вложу в неё божественное семя. Из-за тебя совершил я этот далёкий путь, чтобы показать тебе, чего ты не видел, и научить тому, о чем ты не слышал».

И Варлаам поведал ему притчу о смысле жизни...

Однажды человек встретил агрессивного тигра и, спасаясь, побежал от него... тигр — за ним. Добежав до края обрыва, человек прыгнул вниз и, зацепившись за виноградную лозу, повис. Подняв голову, он увидел преследовавшего его тигра, который смотрел на него, обнюхивая лозу, на которой человек висел. Посмотрев вниз, он увидел тигра гораздо страшнее того, который гнался за ним. Тут появились две мыши, чёрная и белая, которые начали грызть корни лозы. Так человек висел, глядя то вверх, то вниз, то на мышью и дрожа от страха за свою жизнь. Вдруг он увидел рядом с собой сочную, спелую землянику. Держась одной рукой за лозу, он протянул другую к землянике, сорвал ягоду и съел. Ах, как она была вкусна!

Это же коан!

Иосаф на него ответил? Для Льва Николаевича Толстого, нашего Великого писателя и общественного деятеля, как и для всех нас, «рождённых в СССР», да и потом... то есть сейчас, в этой истории только мораль!

... две мыши, одна чёрная, другая белая, равномерно обходя стволину куста, на котором он висит, подтачивают её. Вот-вот сам собой обломится и оборвётся куст, и он упадёт в пасть дракону. Путник видит это и знает, что он неминуемо погибнет; но пока он висит, он ищет вокруг себя и находит на листьях куста капли мёда, достаёт их языком и лижет их. Так и я держусь за ветки жизни, зная, что неминуемо ждёт дракон смерти, готовый растерзать меня, и не могу понять, зачем я попал на это мучение. И я пытаюсь сосать тот мёд, который прежде утешал меня; но этот мёд уже не радует меня, а белая и чёрная мышь — день и ночь — подтачивают ветку, за которую я держусь. Я ясно вижу дракона, и мёд уже не сладок мне. Я вижу одно — неизбежного дракона и мышью, и не могу отвести от них взор. И это не басня, а это истинная, неоспоримая и всякому понятная правда.

Дракон или все-таки тигр?

Странное дело, он, Лев Николаевич, разве не знал смолоду, что умрёт? Он же боевой офицер, смерть не раз видел, сам убивал, почему же собственная смерть так впечатлила его, причем так неожиданно? Ах, «если бы молодость знала, если бы старость могла!»! Но молодость всегда знает, ведь никто никогда ни от кого не скрывает, что

смерть есть! «Есть, но где-то там... м..., когда-то потом... м... не сейчас, не в этот миг!»! А в какой? Есть миг этот, а есть миг «тот»? А что старость должна «мочь»? Не умирать? Ну, пусть хотя бы не думает так ужасно-отчаянно о смерти!

Затем Варлаам поведал Иосафу основы христианского учения, и когда Иосаф усвоил их всем сердцем, Варлаам тайно крестит его. Царевич тут же решил последовать за Варлаамом в пустыню, но Варлаам советует повременить, отказывается от денежного подарка, предложенного царевичем, и возвращается в пустыню, оставив царевичу, по его просьбе, свою грубую одежду...

Кстати, когда Дзен Мастер «передаёт свою истинную Дхарму», то внешне он передаёт свою робу, посох и чашу для еды и сбора пожертвований. Это у дзен буддистов называется «трансмиссия».

Ну, всю историю про Иосафа не вспомню, но далее примерно так: Иосаф испытал множество искушений, но веру не предал, потом отправился в пустыню, нашёл там Варлаама, поселился с ним в одной пещере, и они прожили там 35 лет... Вот, блин, неужели голубые?

«Как ты можешь такое говорить,— воскликнула та самая буддистка, которая в христианство перешла,— это же наши святые!»!

«Ну и что? Сейчас в мире всё перемешалось: голубые-зелёные, святые-несвятые...» — пожав плечами, ответил Требаков.

В православие ушла, слова другие — «спаси господи, благослови господи», хотя, как по мне, так

те же мантры только сбоку... Хотела пепел ВП МГС отсыпать и куда-то прикопать, по этому поводу сцепилась с последней «женой» ВП МГС.

Одна говорит, что не по-христиански это — пепел в реку бросать, что у ВП МГС есть родные и близкие, которым негде будет голову приклонить, вспоминая его, на что другая нагло смеялась: «Сядь на любом берегу в любом месте и приклони голову к воде, ведь прах его здесь и будет». Она, последняя «жена», дабы не допустить воровства пепла ВП МГС, организовала круглосуточное дежурство возле урны с прахом, которая 49 дней стояла на алтаре последнего его прибежища, он там и умер на диване... Диван потом ученики выбросили на помойку — никакой дезодорант не помогал... Да, остались ученики, великоновгородские... сироты.

Все любили его... наверное. Не знаю, не понимаю, что это такое, особенно когда женщина говорит, что любит. Что она любит? Сунг Сан спрашивал: «Что такое любовь»? В ответ... кто что говорит. Многие почему-то сразу про секс... Ну, тут ничего особенного, ведь и секс давно любовью называют.

Как-то ВП МГС рассказал своим ученикам историю про экстрасенсов. Когда-то, ещё в советское время, в одном институте проверяли, исследовали «народного целителя», самое удивительное для учёных было то, что этот «целитель» действительно исцелял, и даже то, перед чем медицина была бессильна. «Но как? Как вы это делаете? — воскликнул медицинский профессор,— Вы можете меня научить это делать?» «Нет»,— коротко и ясно от-

ветил целитель. «Но почему? Я ведь кое-что понимаю в медицине, я знаю и умею то, о чём вы даже не подозреваете! Что? Что я не знаю и не умею такого, что знаете и умеете вы?» «Любить, — всё так же коротко и ясно ответил целитель, — Вы не можете полюбить больного в тот же момент, как только его увидите». Так что такое любовь?

Хороший ответ. «Что сделать для тебя?»
Но чтобы так ответить, любить надо.
Да, были ученики. И было такое особое его учение, нормальное такое, наше русское особое учение — «Наливай да пей».

Как пьяница с большим стажем... а почему не алкоголик? Я вот ВП МГС долго убеждал, что он алкоголик, а он спокойно возражал, что нет, он не алкоголик, потому как всегда знает с кем пьёт и почему, и что пьёт не для себя, а со мной, и пьяным становится для меня, а сам он спокойно живёт и без принятия одурманивающих напитков. Ну, когда сидишь за столом, да пьёшь и закусываешь, неторопливо ведя высокодуховную беседу, с «мудрым и высокодуховным» собеседником, то и сам как бы становишься «мудрым высокодуховным», а вовсе не алкоголиком и даже не пьяницей... А вот когда похмелье наступает, да трезвешь, стремительно возвращаясь... к себе доалкогольному. Ну, кто не пил да не трезвел, не поймут тех страданий... Голова болит, «на душе кошки скребут и во рту они же, наверное, нагадили», как говаривал мой друган-собутыльник Сашка-Артём, — это лишь цветочки по молодости. С появление стажа, даже и маленького... Сашка проснулся после пьянки, пошел в туалет, смотрит в зеркало и печально констати-

рует: «Это разве лицо? Это насрано». Ну, скобарь, что с них взять, пьют всякую гадость самогонную... Правда и божественная «Метакса» лицо в то же самое преобразует — постепенно, незаметно, но обязательно. Конечно! Количество одновременно употреблённого имеет влияние на процесс превращения и отражается как в самом «зеркале души», так и на всём обрамлении. «Нет у нас культуры потребления алкоголя! Пить надо для поддержания беседы, как древние греко-римляне, а не для того чтобы нажраться!» Тогда и вид человеческий с утра. Вот это — «пить надо»... Кому? Почему? Но надо, а раз надо... «Партия сказала — «Надо»! Комсомол ответил: «Есть»! Мы так жили, нас так воспитали.

Ага! Нашел виновных!

Откуда начало? У меня, например, просто так получилось, потому что... в праздник, при встрече, да и вообще — выпить и погулять! А ВП МГС рассказывал, что его мама приучила, он после войны хиленький был и для аппетита его поили пивными дрожжами. Эх, Вася-сказочник-артист. Ведь там ни грамма алкоголя! Но само словосочетание! «Пивные дрожжи» — очень алкогольно звучит.

Конечно, алкоголь меняет восприятие мира. Останавливает беспокойство, постоянные размышления в непрерывном монологе-диалоге с самим собой, остаётся мир этого момента, и ты сам такой, какой ты есть в этот момент.

И действие это мгновенно! Вот все чинно уселись за стол, повод любой, хоть радостный хоть печальный, соблюдаем политес — сдержанно и вежливо беседуем... Тост! Выпили... Ещё тост! Выпили... И... после третьего началось: разговоры с соседом

справа, соседом слева, через стол напротив, через стол по диагонали, вообще не за столом, а уже танцуют, ну если не похороны или поминки... После танцев с разговорами — песни, радостный повод — весёлые песни, печальный...! И только один сидит мрачно-наблюдающий... и когда уже вся выпивка иссякла, с удовлетворением бормочет: «Так и знал, выпивки не хватит»!

Требаков разработал и успешно применял практику «извлечение дерьма», в качестве самоанализа. Но чаще применял на других. «Вот смотри, какая у нас замечательно красивая и вкусная закуска! Дамы и сами смотри, какие красивые, умные, интеллигентны высокодуховные! Вот сейчас всё это употребим и... превратим в говно!» На что ему Вася как-то раз ответил:

— Да, говно не вкусное.

— А ты, что? Пробовал? — изумился Требаков.

— Пробовал, — ответил ВП МГС, — я когда-то всё пробовал, было такое время.

— А вот интересно! Дерьмо было человеческое, — в полемичном задоре продолжил Требаков, — а оно из просветлённого человека? Ведь ты же не собачье дерьмо ел? Надо бы сравнить дерьмо просветлённого с дерьмом обычного, не просветлённого. Ведь «Антон Павлович Чехов однажды заметил», что «в человеке всё должно быть прекрасно!»

— Прими мир, как есть, он прекрасен, говно тоже мир, — спокойно ответил ВП МГС.

В тех же «Хрониках» в главе про А. Иванова замечательно изложена эта разрушительная «практика с дерьмом». Точно не помню, но на память примерно так: на маршруте турпохода Иванов заранее

выложит на листке какого-нибудь лопуха зеленого кабачковую икру из банки, цвет-то у неё... а консистенция! рядом газетку мятую бросит... А потом, проходя мимо вместе со всеми, делает вид, что только что увидел и с криком: «Чур, моё!», подбегает и быстро-аппетитно ест... содержимое на листке, но не жадничает, приглашает всех отведать! Реакция присутствующих понятна... мир привычных представлений пошатнулся!

Привлечение алкоголя для такой практики просто и эффективно: пьёшь и следишь за тем, кто пьёт, то есть за самим собой... как бы, наблюдатель всегда есть, кстати, отличная практика по извлечению этого самого таинственного наблюдателя. Ведь всегда бывают моменты, когда вдруг как бы и не ты, а кто-то ещё видит всё вокруг и даже как бы и тебя самого. Ну а если с кем-то употребляешь, то после каждой выпитой порции надо провоцировать практикующего, то есть собутыльника. Если ты сам или собутыльник просто опьянеет — потеряет чувство равновесия, упадёт со стула или заснёт лицом в салат, но при этом останется всё тем же человеком, не злым, не агрессивным, не прослезится на грудь тебе в манишку... всё ок! А вот если с каждой порцией возникает и увеличивается... «хочу-дай-мне-моё»... Вот тут-то дерьмо и начинает всплывать. Откуда?

Появляешься на этот свет чистый и ясный. Ты — это только то, что досталось от родителей-родителей-родителей... бесконечна цепь, а в ней всё твоё здоровье и болезни, возможности и недостижимости для того, чтобы «дышать-есть-пить-пи-

сать-какать-размножаться» и всё остальное, что надо «мне-мне-мне...»

Это биология, это основа каждого, это база! У всех разная, у каждого своя, но каждый как один и один как все. Как «все», но ещё не «я». Для того, чтобы появилось «я», надо чтобы появились другие «я», они и появляются в ответ на «мне-мне-мне»: мама, папа, сосед, полицейский, друзья, братья, враги... и у каждого своё «мне-мне-мне», и каждый что-то пристраивает к базе: как делать правильно, как нельзя делать, как говорить, кому, что, зачем и почему, как ко взрослым относиться, как уважать власть, чего бояться, как за столом сидеть, как Родину любить, и... самое главное — как думать! Чистое, ясное, свободное обретает рамки во взаимодействии со всеми и каждым, возникает со-знание, возникает ум. И всё это вырастает на той самой базе, которая закричала, когда-то появившись на свет. Вот почему кричал? Никто не знает и не узнает никогда! «База!» Там только тело, управление на стороне физиологии и всяких веществ и химических соединений типа гормонов: попадёт это тело в стаю волков — волком станет, а среди обезьян — обезьянкой, но разной, может злой и капризной, а может спокойной незлобивой, иногда и среди людей человеком можно стать. Но база — это не глыба каменная или бетон как основание, на котором что-то возникает, база — это что-то типа матрицы, которая разрастается в зависимости от поступающего материала и условий поступления, отбирая только то, что матрице соответствует. Говорят гены, мол «такая генетика», наверное, так, но главное — мозги. На мозги всё накручивается. А как накручивается? Что на что?

«Во всём мне хочется дойти до самой сути», — писал поэт, как будто эта «суть» где-то есть, где-то лежит, типа «за горами, за морями, остров есть, на нём дворец, во дворце ларец, за семью дверями, за семью печатями, закрыт. Кто откроет те печати, тот ларец и отопрёт». А оттуда раз! Какая-то «суть» вылетит!

Со-знание, знание всех вместе, строит мир конечных объектов, то есть — вот дом, а вот дверь, а это стол, а это стул, а это горизонт, а это луна. Это хорошо, потому что правильно, а это нехорошо и неправильно, потому что «я так сказал». А я — это твой мать-отец-старший брат-командир-начальник-царь и бог! Ну а ты, кто ты такой? Ты пока никто и звать тебя никак, вот вырастешь-станешь-поймёшь, тогда и... будешь настоящим человеком! Что за хрень такая: «Настоящий человек!» А я какой? Кукла? Плохо на душе, никто меня не понимает, все против меня, мне никак не попасть в компанию «настоящих»... меня не принимают, я никому не нужен... мне плохо! Это такой линейно выстроенный мир. Мир прямых корреляций «действие — реакция на действие», но ведь это только то, чему нас учили и мы научились видеть, видеть прямо!

Вообще-то восприятие, что мир трехлинейный, от иллюзии зрения. Вот смотришь и видишь — всё прямо и прямо... а на «самом деле» совсем даже и не прямо, Земля тоже как блин была, а потом в шар превратилась... А вот бы сразу всё кругом видеть! Как стрекоза, например. У меня такое подозрение, что на том на «самом деле» в мире вообще нет ничего прямого, всё кружится, вихрится и летит куда-то стремительно мимо и вместе, что-то обгоняет, что-то сам опережаешь, впрочем, скорее всего кувыркаешься, вот как если бы в водопаде куда-то летел,

а сам водопад в другом водопаде, который в водопаде... а ты падал-летел-вставал... и всё это ещё кружится, вращается всё во всём... Но что бы и как бы ни происходило, самого себя никуда не убрать... Это ты-я-мы смотрим-видим-слышим-чувствуем, и нет никакой, абсолютно никакой даже малейшей возможности узнать что-то иначе. Ты воспринимаешь этот мир, потому как ты и есть этот мир, и все твои «объективно-материально-изначально...» всего лишь уловки ума, который тебе привили другие умы, которым их умы привили другие умы и... так далее, далее, далее... Если попросту, то каждый из нас есть завершение в это мгновение этого состояния Вселенной в этом месте, но «это» никак не «остановить»... «это...» уже-уже-уже... «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!»

А как остановишь? Стакан — ещё стакан... ещё...

«Два мужика стоят возле магазина, напряженно всматриваясь в лица прохожих. Вдруг один из них бросается навстречу мужчине интеллигентного вида... «Третьим будешь?»...

Разлили... выпили, интеллигент вежливо поблагодарил и... повернулся уходить. «Стой! Куда? А поговорить!»

Сейчас этот анекдот уже и не понимает никто.

Да уж... пили! Кто как! Некоторые просто возле ларька, некоторые шумно-громко, где угодно, некоторые дома в тишине, а некоторые...

«Шествую по городу в компании своих приятелей, окончательно очумевших от многодневного «алкоголя и алкоголя, потом опять алкоголя» и непрерывной поэзии, мистики и метафизики...»

Были и такие. Но все, хоть и по-разному, стремились к одному — вырваться за пределы представленности, уйти из зоны «бытового и партийно-хозяйственного» комфорта. Одни просто не могли в неё встроиться по субъективным причинам, другие не хотели, но скорее всего тоже просто не могли, но уже объективно, а «метафизики»... ну, этих «во все века сжигали...», эти никогда и нигде не могли встроиться, т.е. они встраивались своим «невстроением». Как это? Да очень просто.

Вот если представить-помыслить мир-вселенную-космос вообще всё что только можно увидеть-услышать-потрогать как единое пространство, то тут же станет ясно, что есть пространство и вне этого представления, которое невозможно увидеть-услышать-потрогать, и если то пространство физическое, то это вне-физическое, но, следуя такой логики, есть и пространство, в котором есть и физическое пространство, и вне-физическое, т.е. метафизическое, и это всё есть пространство моего-твоего-нашего внимания, и не более как его результат.

Присутствие того, не-физического мира — это как подсознание, которое никто не видит, не чувствует, но оно «выстреливает» в сознание, иногда как страхи или фантазии, иногда как образы или звуки, а иногда как оговорки по Фрейду! Мы всегда стоим перед тем невидимо-неслышным, неосознанным пространством. Но некоторые так никогда ничего и не поймут и не узнают про него, некоторых оно затронет, заставляя беспокоиться, а некоторые как те «метафизики», неотрывно вглядываются в ту сторону, как в бездну... как тот, что «шествовал в компании своих приятелей»...

«... и когда вы, наконец, поймёте, что нет ни солнца, ни звёзд, ни луны, и в роскошном отсутствии космического «ничто» сосредоточенно леденеет «нет», и когда вы, наконец, поймёте, что вселенная — отражение абсолютно чёрного фонтана в чёрном абсолюте зеркальной смерти, — тогда наступит священный восторг и тогда, ломая вашу грудь, испепеляя ваш интеллект, кромсая ваше горло, электризуя чёрные и горбатые пространства..., родится первое слово...»

**Да, поэты,
иногда могут
пройти по
границе миров**

А надо ли говорить, что какие-либо границы каких-либо пространств отсутствуют?

«Ну, как? Пройдём до базы? — спрашивал Требаков, разливая по первой порции. — Посмотрим, что всплывёт по дороге?» Всплывает всякое, иногда злой-угрюмый оказывается милейшим и добрейшим — был один такой у Серёги Красильникова друг, чем больше пьёт, тем добрей и ласковее становится — а иногда в добром ласковом-внимательном вдруг такой зверюга обнаруживается... Со-знание «я-мне-меня-моё» интересные сюрпризы подкидывает.

«Практика» — любимое слово дзен буддистов школы Кван Ум. «Надо практиковать, надо больше практиковать, надо каждый день практиковать, надо проводить совместные практики, надо проводить интенсивные практики... 108 поклонов, 300 поклонов, 600 поклонов... 1000 поклонов каждый день».

Кванумиста спрашиваешь: «Что ты практикуешь?» «Мы практикуем Дзен». «Это что?» «Ну... мы сидим на подушке, поём сутры, ходим по кругу...» «Это Дзен?» «Ну-у... это практика Дзен». «Ты сам-то понимаешь, что говоришь?» «Мы практикуем Дзен — сидим, поём,

ходим...» «Ну да! Это и есть дзен: ходить-петь-сидеть». Но алкоголь, наркотики, психоделики — тоже практика! Они великолепно выбивают из «зоны комфорта». Но такая практика так же мгновенно и необратимо выбрасывает вообще «тебя из тебя!» Коан такой есть: «Ты и твоё тело одно и то же или разное»? Прекрасная возможность найти ответ! Но это для очень сильных, ну или если рядом кто-то опытный, очень опытный, например, ВП МГС, он мастер был в том деле. Ох, многих зацепились такой практикой... но многие так там и застряли... в грибах, траве и алкоголе.

Сунг Сана спрашивали про психоделики, он называл это «особым лекарством»:

— Плохо или хорошо принимать психоделики?»

— Здесь не важен вопрос, плохо это или хорошо. Что здесь важно, так это зачем они принимают это лекарство. Вы поняли? Принимать лекарство для того, чтобы понимать, — хорошо. Принимать это лекарство из-за того подъёма чувств, которое оно вам дает, — не так хорошо.

— Значит, можно прийти к пониманию при помощи особого лекарства?

— Можно. Многие люди привязаны к имени и форме. Они принимают это лекарство, и на 5–10 часов как бы наступает смерть. Их не ограничивают ни тело, ни желания тела. Это похоже на сновидения. Свободная игра кармического «Я». Поэтому они понимают, что жизнь пуста. Жизнь — это смерть, смерть — это жизнь. Они очень ясно

понимают, что борьба и различие между людьми не нужны, что это просто результат неправильного мышления. Они больше не стремятся к богатству или успеху. Богатый или бедный, успех или неудача — это все одно и то же. То же самое наступает, когда вы мертвы.

«Уйти, исчезнуть, раствориться, не видеть-слышать-осязать, рассыпаться на части и никогда не оживать...»

Да-да-да! Всё прекратить! Пусть всё исчезнет! Смерть! Стать свободным! ВП МГС семь раз «освобождался», семь раз на те же грабли! Я его спрашиваю: «Что так много? Одного раза достаточно!»

Хотелось бы, конечно, разложить всё по полочкам, что да как да почему, да почему суицид, когда вокруг так солнечно и свежий ветер с моря... Но ответит только тот, кто подходил к этому рубежу.

ВП МГС после последнего «подхода» охромел на всю оставшуюся жизнь.

Конечно, смерть отличный учитель, может даже лучший, но кто обратится за помощью к такому учителю?

Помнится, у Кастанеды что-то про это сказано, ВП МГС его книжки переводил, ещё при СОВДЕПЕ.

Единственный по-настоящему мудрый советчик, который у нас есть, — это смерть. Каждый раз, когда ты чувствуешь, как это часто с тобой бывает, что всё складывается из рук вон плохо и ты на грани полного краха, повернись налево и спроси у своей смерти, так ли это. И твоя смерть ответит, что ты ошибаешься и что кроме её прикосновения нет ничего, что действительно имело бы значение. Твоя смерть скажет: «Но я же ещё не коснулась тебя!»

Очень поэтично! Это и завершило подходы к граблям?

Одна шестилетняя девочка каждую ночь горько плакала, боялась умереть. Откуда этот страх? Что она знала о смерти? Но, может быть, она тогда как раз и знала, то есть просто ещё не забыла? Вот бы спросить, но ведь тогда она ничего не могла рассказать, почему плакала, и только годы и годы спустя во время медитации вдруг вспомнила... как необъятная тёмная бездна раскрывалась перед ней каждую ночь... Страх смерти — это осознание жизни?

Однажды... в... последние месяцы жизни... Голвин развернул колоссальную перспективу открытых и тайных учений, доктрин, дал их сложнейшие интерпретации и, обращаясь к поэзии, легендарному и фантастическому, совершил умозрительное путешествие по территориям той стороны, как всегда, казавшимся совершенно реальными. Однако перед поставленным им вдруг вопросом, так что же все-таки с нами произойдёт после смерти, неожиданно остановился.

В этот момент вопрос был обращён не к накопленным обширным знаниям, постигнутым истинам, мнению, вере, авторитетам, а к глубинам души, где этот ответ тоже есть, должен быть, только его невозможно найти...

«Существует страдание,— сказал Будда и продолжил,— существует желание — причина страдания, существует прекращение страдания и существует путь к прекращению...»

Надо бы в другой последовательности: существуют желания, это причина страданий. Убираем желания —

исчезают страдания. Но поскольку желания есть всегда, то и страдания, соответственно, есть... всегда.

Идешь-идешь и вдруг: «О, страдания! Привет! И что теперь?»

ВП МГС умирал от рака, лежал слегка постанывая, Требаков сочувствие решил проявить: «Страдаешь...» «Не, — отвечает умирающий, — больно... очень». И рожу «страшную» соорудил в ответ на сочувствующий взгляд.

Для простых людей, особенно не замороченных «решением вечных вопросов», само слово «смерть» уже как бы запретное: «Зачем говорить об этом? Не надо о печальном, о плохом. Лучше о душе своей бесмертной позаботиться». Ну, если это христиане верующие. На что ВП МГС отвечал, что если душа и есть у него, то он, наверное, первый бы знал про это.

ВП МГС так рассказывал о своём первом опыте «пробуждения»

«... В один прекрасный летний день я бежал к отходящему автобусу и споткнулся о камень, каким-то образом, оказавшийся на тротуаре. Сильно удариться большим пальцем о камень, когда ты в босоножках — очень больно. ВАУ!!! Об автобусе я тут же забыл: Всё неправильно! Не у меня есть душа. У меня есть тело. Но если это моё тело, то кто же я? Моё тело, мой ум, моё сознание, но что есть Я? Если не знать ответа на этот вопрос, то, что вообще может иметь хоть какой-то смысл?»

Однажды ВП МГС спросил Сунг Сана о совести, а где душа — там и совесть, тот не понял вопрос — английский ни для кого из них не являлся родным

языком общения — ВП МГС долго пояснял... что мучает она, и что ничем не «заткнуть» её, что скребёт она душу, скребёт... пояснял-пояснял... ну как объяснить этому корейцу, что такое совесть для русского! Сунг Сан смотрел на него внимательно, смотрел, даже наклонил уши поближе, а потом рассмеялся, махнул рукой и сказал: «Не делай «совесть», окей?» Забавные они ребята, эти корейцы американские, у них, у англичан всяких да европейцев «быть или не быть», делать или не делать что-то, а у нас «как по совести поступить»? Сунг Сан тоже уже какой-то американец, западный человек, его и в Корее некоторые воспринимали именно так, особенно когда он вернулся из Америки в Корею жить и построил Му Санг Са, храм международной школы Кван Ум. Кстати! Му Санг Са не входит ни в один буддистский орден Кореи, это собственность Кван Ума, офис азиатского кванумизма, а центральный офис расположился в американском Провиденсе, которого тоже основал Сунг Сан.

В общем ВП МГС так и не смог ничего втолковать Сунг Сану про совесть. Но что-то всё же есть, того же Сунг Сана что-то беспокоило, ну да, оккупация, война, но почему в буддизм занесло, да ещё и в монахи? Ведь он молод, здоров... физически, не пьёт, не курит... с родителями расстался, конечно, печально, но ведь не настолько, чтобы прямиком в монастырь! Он ведь даже деньги у них стёрнул, чтобы убежать из дома, какая печаль? Но может, всё же переживал, совесть мучала, потому и «не делай совесть»? А может неудача с девушкой? Точно! Неразделённая любовь! Говорят, что во время японской оккупации он подпольщиком был,

его даже арестовали... чуть не расстреляли. Но он как-то выбрался. Всё же Великий Дзен Мастер... в будущем. А тогда его звали Дук Ин и он даже не буддист, философию изучал в университете... Алмазная сутра подкосила учёбу. Прочитал и... тут же в монахи и как-то очень быстро, прямо стремительно, стал Дзен Мастером. Зачем? Он говорил, что любовь заставляет всё делать. Ну вот, всё же девушка! Несчастливая любовь. Рана, полученная в юности, не заживает. Он влюбился — она нет, он ухаживать — она отвергать... А потом вдруг... ну как это бывает — гормоны, эмоции... взрыв! «Всё к чёрту! Уйду-уюду-убегу!» Куда подальше!..

Рогот в Бок

Буйволы оседлы, держатся на ограниченном участке недалеко от воды, передвигаются тяжёлым шагом, бегут только в случае опасности, но могут развить скорость до 57 км/час. Отбежав немного, они разворачиваются к врагу мордой и встречают его «лицом к лицу». Особенно опасны старые могучие самцы, которые часто держатся поодаль от основного стада. Буйволы близоруки, а вот обоняние у них отличное. Поэтому к буйволам можно приблизиться с подветренной стороны на очень близкое расстояние, но если они учуют запах, то тут же побегут прочь или... в атаку.

Прошлого нет, оно прошло, будущего нет — оно не настало, есть настоящее, но это всего лишь мгновение! Бесконечно маленькое... дифференциал! Песня! Смерть в одно мгновение и жизнь в одно мгновение... Есть жизнь — нет смерти, есть смерть — нет жизни... На самом деле... на самом... жизнь — это смерть, смерть — это жизнь. И всё просто мгновение из мгновения в мгновение за мгновение...

«Пустота есть форма, форма есть пустота, истинное значение: пустота — это пустота, форма — это форма». А я? Где тут я?

Запутался! Я запутался.

Вот уж! То самое «дзенское»!

«Боже, да что же это такое»? Дзен-дзен-дзен... Буд-да! Это кто? Или что?

**Сухое говно
на палке.
Кипарис
во дворе.
Три мешка риса.
Слово
из пяти букв...**

Медитация сидя, иногда называют на японский лад «дзадзен», на первых ретритах «дарит» боль в ногах до полного онемения, девушка сидела-сидела, терпела-терпела боль, и боль прошла, но когда раунд закончился и прозвучал звук чуг-пи,

быстро встала и тут же рухнула на пол — ног как будто и нет... затекли до полного бесчувствия. А ещё первые ретриты погружали в ураган мыслей-образов-эмоций, да такой силы, что некоторых буквально «выносило» из зала медитации и даже с ретрита. Как-то раз парень приехал откуда-то из Сибири, 5 часов на машине до аэропорта, 4 часа на самолёте и... две медитации сидя... Вскрикивает с подушки, что-то бормочет, хватается вещи и мчится к выходу... «Что случилось, парень, чем помочь, может врача вызвать?» «Я понял, я всё понял!» — крикнул он в ответ и исчез за дверью... навсегда...

Все прошли через такое, все по-разному, ну если не все, то многие.

Входишь в зал Дхармы, кланяешься Будде на алтаре, подходишь к своему месту, кланяешься месту, потом садишься на подушку ножки крестиком. Азиаты всю жизнь на полу проводят, у них и ножки приспособились, коротенькие изогнутые, им удобно, а бледнолицые испокон веку на стульях да на скамейках, им неудобно «на полу ножки крестиком».

День на ретрите всегда начинается со 108 поклонов. Да и вообще любой день дзенбуддиста должен начинаться с поклонов. Поклоны — суть и сердце дзен-буддизма. Поклоны — самое простое и самое

всего привлекающее действие без привязки к своему «я-мне-меня-моё». Это не физзарядка для здорового образа жизни — «проснулся, встал, сделал зарядку, помылся, почистил зубы»... Это просто «кланяешься и всё» — трёхчастно опускаешься из положения стоя в положение плотно сложенного тела, сидящего на коленях, головой в пол, руки подняты ладонями вверх на уровень ушей и носок одной ноги крестиком сложен с носком другой, потом плавное трёхчастное движение в обратную сторону в положение стоя, затем трёхчастное опускание в пол, затем возвращение в положение стоя, и так 108 раз. За поклонами следуют песнопения. Мотив не знаем, слов не знаем... но поём. Это я про тот первый ретрит, но и во всех последующих всё примерно так же, правда, потом уже перевод на русский с английского сделали, вроде понятно о чём, но всё равно непонятно. Вот у православных всё очень понятно: «Поддай, Господи... спаси, Господи... пресвятая Богородица, моли Бога о нас...» А тут... особенно если со слухом музыкальным проблемы, то поём «кто в лес, кто по дрова». Потом сидеть на подушке 40 минут, потом удар чуг-пи и 10 минут ходить друг за другом, сцепив руки на животе... потом опять чуг-пи и опять сидеть... три сидения, два хождения. Потом следующий раздел по расписанию — это может быть, например, обед. О, еда на ретрите! А ещё работа! В основе фраза какого-то корейско-китайско-японского Мастера — «нет работы — нет пищи». На каждом ретрите с тряпками, пылесосами, метлами все ретризирующиеся копошатся, чистят-моют-убирают алтарь-сортир-кухню-гардероб...

Во время ретрита проводятся так называемые «коановые интервью» мастера с учениками. Но про коаны потом, а сейчас: завтрак-обед-ужин церемония еды. Как появишься на ретрите — выдадут ложку и четыре миски, вставленные одна в другую, всё завернуто в салфетку и связано двумя узлами, эдакая торбочка. Вот раскаты моктака прозвучали, берёшь торбочку, садишься на своё место, кстати, место твоё на весь ретрит твоё, затем все торбочки выстраивают в одну линию. Удар чуг-пи, торбочки развязывают, большую салфетку расстилают перед собой, миски ставят на салфетку квадратиком так, чтобы края мисок соприкасались, причём так: вот поставил всю стопку слева вниз, потом поставил одну вверх слева, потом третью по диагонали сверху справа и последняя оказалась внизу справа. Ложку класть в правую верхнюю миску. Вот все всё разложили и сидят смирно. Ударили в чуг-пи. Разносят воду, которую каждому наливают в большую миску, а потом каждый переливает её из миски в миску от большой к маленькой, затем разносят еду... Кто разносит? А все всем и разносят. Начинают разносить те, кто ближе к алтарю сидят, постепенно их сменяют те, кто ближе к Мастеру.

В общем, с едой так — всё по сигналу, и всё молча, и всё по правилам, потом все доели, и тут самое прикольное — надо все свои миски вымыть чаем, переливая чай из миски в миску со всеми остатками еды и из последней выпить эти помои... от слова мыть, а потом надо водой из верхней правой миски ополоснуть все миски, а потом чистую воду слить в большую ёмкость, которую тебе принесут, а если есть остаток с крошками, то этот оста-

ток опять выпить вместе с крошками так, чтобы никакого остатка не осталось. Потом протереть все миски салфеткой, сложить их друг в друга и завернуть в торбочку. Очень удобно, никаких «а теперь каждый помое посуду за собой» или кто-то один за всех...

На ретрите надо молчать! Но все болтают... негромко, незаметно, осторожно... тихо-тихо, еле слышно... шепчутся, коаны обсуждают: «А ты на каких воротах? А ты как ответил, а я сказал-сказала...» и шелестят-шелестят. Иногда записочки пишут, но это реже: «Где тряпку взять, где воды налить...» Как-то раз бейджиков наделали «Держу молчание», Требаков увидел, схватил всю кучу и выбросил, а когда его ругать стали за это, засмеялся и по голове своей постучал: «Держи-держи, сильнеей держи... быстрее выскочит!» А другой «клоун», не Требаков, зажал бейджик в зубах, да так и ходил... Мычал на всех.

Ещё один раз за день можно попасть на интервью с Мастером. Тут тоже: подход-отход, поклон и прочие формальности. Придёшь к нему, он какие-то несуразности спрашивает-спрашивает, но недолго, ты ведь не один на ретрите, прощается и колокольчиком позвонит — следующий. Много слухов-текстов-разговоров про эти «парадоксальные вопросы». На самом деле в них ничего парадоксального, на самом деле это у нас задубелый ум, который не позволяет видеть вещи такими, какие они есть. Мы вместо того, чтобы просто видеть, объясняем то, что видим. На первом же интервью Учитель «ударяет» по такому восприятию, каждый по-разному. Он, например, стукнет ладонью или палкой обо

что-нибудь и спросит: «Что это»? Чаще всего в ответ прозвучит что-то примерно такое: «Вы ударили...» А он в ответ: «Я не спрашиваю пояснения, что я сделал, я спрашиваю «Что это?»» Далее короткий диалог и ученик быстро подходит к состоянию, когда все подобные ответы исчерпаны... и он растерянно говорит: «Не знаю». И это отправная точка в постижении Дзен! Во всяком случае в стиле школы Кван Ум. Учителя школы после этого «Не знаю» обычно восклицают: «Good! Very good!» И так им радостно, прямо даже весь такой счастливый сидит, даже ладошки потирает от удовольствия — вот как ему хорошо. Потом он говорит что-то типа: «Иди прямо в это «не знаю», «не знаю» — это ум до мышления, это изначальное твоё лицо...» Ну и т.д. и т.п.

Обычно до «не знаю» быстро добираются, но ответ на коан возникает не всегда. Вот вроде ты уже в точке изначального состояния, вот тебе уже должны быть доступны ответы из «не знаю», но ты ещё не стал этим «не знаю» и не очень-то доверяешь этому «не знаю»... Шутка ли! Всю жизнь нас учили, что должно быть «знаю», что если «знаю», то это правильно, а «не знаю» — двойка. Ловушка здесь в том, что наше «знаю» — это клетка для ума, которая сооружена сплетением «знаю» других людей, и никто не считает эту клетку клеткой! Вот так.

Но самый прикол в том, что клетка «знаю» для людей — это «мир как есть».

**Сутру сердца
надо читать-
читать-
читать.**

Момент озарения — это как раз момент явления пред тобой мира «не знаю», момент выхода из клетки.

Как-то раз был в гостях у ВП МГС, когда он ещё у Требаковых жил. ВП МГС тогда ещё гонял на электровелосипеде — на рыбалку в Павловский парк, там пруды, а в прудах рыбки ротаны, он их ловил для вороны, которую взялся научить разговаривать, она училась плохо, но ротанов жрала хорошо. А ещё в магаз гонял за... ну, есть-пить надо. В общем, он погнал, а я остался ждать. Вдруг звонит и говорит: «Посмотри у меня в компьютере...» Что-то ему там понадобилось срочно посмотреть. Я смотрю... открыта почта, письмо... а в письме... а в письме он, отвечая на вопрос о том, что такое коаны, приводит ответ на коан «Откуда пыль?» Это же коан «высокого уровня»! С замиранием сердца читаю ответ и...: «Как просто! Я теперь знаю ответ на такой сложный коан. Даже забыл о чём ВП МГС просил.

**Ай-я-яй, не
хорошо чужие
письма
читать!**

Через некоторое время на каком-то форуме увидел обсуждение этого коана и бросился строчить ответ... ну, всю эту телегу про «знаю, не знаю», и вот уже надо собственно ответ на коан прикрутить... И с ужасом понимаю, что не помню! Пытаюсь вспомнить! Даже вижу буквы и строчки того письма! Но я не могу их воспроизвести!

Мысли, эмоции-эмоции, чувства-мысли-мысли-мысли об эмоциях, чувствах, эмоции о мыслях-эмоциях-чувствах... всё крутится-вращается-появляется-исчезает... Иногда вдруг возникает вопрос-ответ, т.е., например: «Да, конечно, надо сделать так», но тут же кто-то или что-то там же, где эти «мысли-мысли-чувства», вдруг что-то отвечает, но в этом не видишь ничего странного, просто назовёшь это «внутренним диалогом» и дальше мысли-мысли-чувства-эмоции...

и как-то двигаешься, что-то говоришь, что-то делаешь, как-то реагируешь, внешний диалог соприкасается с внутренним... и всё время ты чем-то занят, ни мгновения тишины. Но на ретрите!

На ретрите причин для внешнего диалога нет! Есть расписание, есть команды для начала и завершения каждого пункта расписания... есть правила поведения при выполнении расписания, т.е. нет необходимости в общении... Главное — нет возможности!

Ну, когда поёшь-ходишь-ешь, жажда словесного общения как-то компенсируется действием, но вот когда на «жопе ровно»... Все эти «мысли-мысли-чувства-чувства-эмоции...» натываются на невозможность общения как на плотину! Напор растёт-растёт-растёт... и...

Ну, тут у кого как прорывает. Кто-то вскакивает и убегает, кто-то терпит, пока не «отпустит», кстати... можно поклониться, встать и продолжить медитацию стоя, а потом снова поклониться и снова «на жопу ровно». Иногда ведущий ретрита берёт с алтаря плоскую палку и ударяет ею по спине, если, конечно, попросишь... надо руки сложить ладошка к ладошке и поклониться, он в ответ тоже кланяется и бьёт... от этого немного легче, напор ослабевает, но вскоре возвращается... и всё по новой.

Но это, так сказать, одна беда. Через какое-то время напор удаётся снизить или даже вовсе убрать, просто привыкнуть к нему, но тут другая напасть — сон. Спят все, даже Дзен Мастера... ой, Анна Требакова не спит! Как сидит, так и сидит, как дрозд. Но у неё девичья фамилия Максимова, вот в строгом соответствии с этой фамилией у неё всё по максимуму. Кстати с ВП МГС они родились в один день, 13 марта, в разные годы, но

в один день. Требаков радовался: «Во, как удачно, два праздника за один раз — сокращение расходов!» Это когда ВП МГС у них в Павловске жил. Почти три года. Что-то у него в В. Новгороде не заладилось, и он как-то осел в том доме. А потом у них уже с Требаковым что-то не заладилось, и ВП МГС вернулся в В. Новгород. Я спрашивал у Требакова про ту историю, но один раз он одно сказал, а в другой — другое, кто там, что там... мрак. ВП МГС примерно так же отвечал. Так вот, сядет ВП МГС на матрасик, обмякнет, глазки прикроет в щелочку и... дремлет, но не шевелится и позы не меняет, а вот Дзен Мастер Ву Бонг иногда клонится-клонится-клонится, а потом обратно «откланивается-откланивается», пока ровно не сядет, а потом снова... Му Шим Суним, будущий Дзен Мастер Дэ Джин, ставил на пол острозаточенную палку и представлял острым концом к подбородку — как заснёт, так уколется! Больно... Рымаро сан, ученица Ву Бонга, как-то спросила у него: «Вы уже столько лет практикуете, уже Дзен Мастер, Вы наверняка знаете, как не засыпать во время медитации». Он улыбнулся и ответил, что если бы знал, то и сам бы не засыпал. А по мне так, если засыпаешь — так и спи, чё мучиться. Главное — просыпайся! Про Ву Бонга кто-то когда-то ещё Сунг Сану ябедничал: «А Якоб спит!» «Пусть спит,— ответил Сунг Сан,— главное, что не думает!»

Во время «дзадзен» энергия «знаю», т.е. энергия думания, вступает в «непримиримую схватку» с энергией «не знаю», т.е. изначальной энергией...

Да никакой такой энергии «не знаю» нет. Вот зачем придумывает?

Однажды в Павловске, на ретрите с Дзен Мастером Ву Бонгом, ВП МГС, стремительно прихрамывая, в одной руке палка, что естественно, а в дру-

гой баночка джин-тоника, что тоже естественно... «стремительно прихрамывая»... стремительно... прихрамывая...

Входит в свою комнату с вороной... ну и запах от той вороны! Влезает на сиденье... Требаков ему это сооружение воздвиг, чтобы сидеть, поджав ноги крестиком, можно было высоко... История такая: как-то раз Требаков заходит, ВП МГС вскакивает с подушки поприветствовать Требакова, но тут же закачался и рухнул на пол — голова закружилась от резкого подъёма. Вот тогда Требаков сколотил конструкцию — высокая площадка для матрасика и столик перед ней. ВП МГС надо просто подойти поближе, присесть на площадку, потом жопу развернуть, поджав ножки, и вот, пожалуйста, сидит в позе лотоса, но не на полу. А когда встать надо, просто спускает ноги с площадки и пошёл.

Так вот, забрался он на свой помост, открыл бы-стренько баночку, перелил из баночки в стаканчик, палочкой помешал, чтобы газы вышли, потом выпил, не отрываясь, утёр рот-бороду-усы ладонью и с облегчением выдохнул: «Еле до второй дневной баночки дожил! Как-то тяжело сегодня!»

В первый год второго периода жизни ВП МГС в Павловске Требаков покупал по старой привычке водку сразу ящик, и ВП МГС, будучи алкоголиком, хотя и не признавался в этом, выпивал каждый день по бутылке. Иногда вместе с Требаковым, а может и всегда, но Требаков-то на 9 лет младше! А ВП МГС допился до того, что в один прекрасный день взмолился, чтобы отвезли его в наркологический диспансер, чтобы «откачать», сам уже не мог выско-чить из пьянки.

А выйдя из ворот того учреждения и выпив бутылку пива в кафе напротив, ВП МГС решил, что пора завязывать пить... водку, что возраст и здоровье уже не те, что раньше, что надо как-то побережиться... И они с Требаковым решили перейти на джин-тоник. Будет четыре приёма: утренняя баночка, первая дневная, вторая дневная и вечерняя. Баночки по 0,5 л, итого за день 2 л слабоалкогольного шипучего напитка.

Сегодня это была вторая дневная. Выпил он её, успокоился, отдышался и говорит: «Знаешь, сегодня Ву Бонг мне огромный подарок сделал. Он же Дзен Мастер, и я, когда есть пауза или после интервью с участниками ретрита, сам как бы на интервью с ним. У нас разговор про «не знаю» был, и он сказал мне: «Доверься «не знаю». Не проверяй». Васечка сидит слегка пьяненький, совершенно счастливый... очень странно, когда я с ним познакомился, он говорил, что ничему не учит, что учить нечему, что он может учить только «не знаю». И вот сидит с лицом блаженного и говорит, что Дзен Мастер сказал: «Доверься «не знаю». Может, он забыл, что сам это говорил... когда-то? Мерцает просветление — то есть ясный ум, то исчезает.

А какой-то Дзен Мастер однажды сказал, что каждый человек достигает состояния ясного ума, то есть «просветления», по несколько раз в день, но... Иногда не понимает, что с ним происходит, иногда не обращает на это внимание, иногда пытается сохранить его, но! Пытаясь остановить прекрасное мгновение, тут же оказываешься в новом мгновении, но это мгновение уже не так прекрасно, поскольку «загружено» желанием его остановить и тем самым... тем самым я только что создал время! Я соединил два мгновения. В одно мгновение два мгновения — это и есть время! Но раз

это сделал я, то времени на самом-то деле и нет. Есть только то, что «я сделал». А я «делаю-делаю-делаю», потому что мне с самого детства делали-делали-делали и получился я, которому всё сделали и который стал кем-то или чем-то. И получился «я-мне-меня-моё». Вот так. «На самом деле время есть, просто ты его так воспринимаешь!» Ага! Опять «курица и яйцо». Если время есть, то ты мне его просто предъяви, не разговаривая

Ты и есть время.

и объясняя, а просто ткни рукой и скажи: «Вот оно, время»... а можешь даже и не говорить.

Сажу на подушке, смотрю в пол, вижу... коричневый линолеум с рисунком, похожим на срез пробкового дерева... слоями... как годовые... уходят ровные полосы от меня в пространство зала и там, на противоположной стороне, упираются в алтарь... но я его не вижу, потому как смотрю прямо перед собой на пробковые полосы, испещрённые какими-то закорючками, которые как кляксы и клясочки разбросаны по годовым слоям... прямо как ноты повисли на нотном стане... или головастики... хвостики вверх — хвостики вниз... з... смотрю на них-смотрю... повторяю мантру квансеумбосаль-квансеумбосаль, мантра крутится-крутится-крутится... где-то там... далеко в голове, а здесь, в зале, на подушке: спокойный вдох раз-два-три-четыре... одновременно спрашивая «Кто я», выдох пять-шесть-семь-восемь-девять, отвечая... «Не знаю... ю... юю-ууу»...

И всё это как-то переплетается, натывается друг на друга — мантра, вопрос, ответ, дыхание... пытаюсь соединить, но то мантра выскочит, то дыхание привлечёт внимание, то вдруг «ответ» на вопрос по-

явится какой-то недоумённый, типа «И чего спрашиваю?» А тут ещё «головастики» на полу...

Но не обращаю внимания, просто продолжаю-продолжаю... дышать, видеть, сидеть... спина напрягается, плечи расправляются... и... вдруг «головастики» зашевелились, задёргались, мантра «подскочила», вытолкнув «Кто я — не знаю»... музыка появилась! Нотки-головастики перепрыгивают с места на место, куда-то исчезают, появляются... и вдруг лицо Кван Сеум Босаль... И тут же вместо него — Лёша Хлебаков!

Ты заснул!

Бах! Удар чуг-пи! Ни Лёши, ни Кван Сеум Босаль, ни головастиков.

С открытыми глазами!

Что это было? Я в зале Дхармы. Пол. Алтарь. На алтаре рядом с Буддой статуэтка Кван Сеум Босаль-Бодхисаттва сострадания... А Лёша откуда? Лёша алтарь делал! Лёша линолеум настилал, Лёша гипроком зал обшил, Лёша алтарь и в дацане делал, да он всё делал! Лёша — золотые руки.

«Не-не, это не пузо! Всё, что втянешь, — живот! А что не втянешь — пузо! Видишь — всё втянул!» «Леха! Так и ходи со втянутым!» «Да ты что! А дышать?»

У Кван Ум в Питере, да и вообще в России, два отца-основателя: Саша Н. и Юра Инютин. Саша привёз Кван Ум, а Инютин его привил. Инютин очень активно-предприимчивый... был, в смысле он и сейчас есть, но уже не в виде Юры Инютина, а в виде буддистского монаха Ригдзина Норбу в... где-то, но не в Корее и даже не Дзен, Непал!.. не встал, но в Корею приезжает каждый год, практикует... Был он крепко-стройный мужчина, по 300 поклонов каждое утро и каждый вечер делал, говорил, что надо бы по 600... круто, но зачем, по мне

так и одного достаточно, это же не физкультура! Но теперь он... вширь значительно увеличился, крепко-стройный... поклониться сможет, но вот вернуть тело в вертикальное положение... и это 300 раз! Здоров стал, оч-чень здоров! А ведь когда-то! Эх, когда-то... и я когда-то! Все когда-то, всё «когда-то»...

Первый отец-основатель Саша Н. иногда ходил на тренировки в центр боевых искусств Валентина Цоя, или в другом месте? А там вёл занятия Юра Инютин! И вот, отец-основатель Саша Н. договорился с руководством центра В. Цоя о том, что они разрешат провести ретрит, приехал Су Бонг, в его честь руководство «дало ужин», на ужин пригласили и Юра Инютина, потом он «отсидел» ретрит, а потом поехал в Корею по приглашению Су Бонга. Думал просто монастырь посетить, а попал как раз на Кёл Че... ну и... отсидел... А потом поехал в Америку Сунг Сана увидеть, а там опять ретрит...

В Россию он вернулся аббатом Санкт-Петербургской сангхи. Это его в Америке учителя так назначили? А Сашу Н. назначили аббатом сангхи России? Такая вот дзен-политика. Аты-баты шли аббаты, аты-баты на ретрит-т... первый в Павловске, в банном домике Требакова, который из гаража переделан, где потом ВП МГС жил, ещё без учителей, может, он после этого назвал его Дзен Центром? Один аббат говорит, что надо вот так петь и так сидеть, а второй аббат говорит, что надо сидеть вот так, а петь вот эдак... притом оч-чень энергично! А мы испуганно смотрим на всю эту «битву аббатов» и ничего не соображаем, но из бурного диалога понимаем, что у «начальства» разные подходы к «духовной» практике. Надо что-то делать! Надо как-то прекратить! Требаков кричит

«Ха»! Но толку — ноль. Битва продолжается. Тогда я складываю ручки на животе, глубоко дышу, творю мантру «Квансеумбосаль... Квансеум...» ну, думаю, должно подействовать для успокоения ситуации... Ну а что ещё сделать? Они в Америке-Корее были, они за ручку с Дзен Мастерами здороваются! Они уже чего-то достигли, а я? Сижу-дышу-бормочу... Результат всё тот же. Требаков посмотрел на меня, хмыкнул, встал с подушки и ушёл... а мы все сидим. Ну, он-то дома, а нам куда? Но потом как-то рассосалось, аббат России собрал рюкзачок и отправился домой, ретрит совершился, но как-то скомкано, т.е. на следующий день к обеду все разъехались, но аббаты всё же продолжили выяснения... где-то и даже вполне «конкретно». Вообще-то, как мне вспоминается, выяснение отношений одна из любимых ситуаций в дзен-буддистском коллективе! «О, вы ещё не знаете, как спорят и ругаются в Израиле!» — сказал Ву Бонг, улыбаясь, когда ему рассказали про битву аббатов.

Ну что ж, все мы люди!

С тех пор аббаты менялись, ругались, правда двоеаббатства уже не было, а ругались просто все со всеми, одному из аббатов, наверное, так надоело, что в Израиль уехал, а другой в корейские монахи, но это уже другие, а не те, первоначальные.

Одна буддистская дама съездила в Варшавский Дзен Центр, да не один раз, и просидела на «жопе ровно» не одно Кёл Че, а другая не ездила никуда, но у дамы из Варшавы слух не очень, а у той, что не ездила никуда, слух как раз «очень»... Началось с правильно-неправильно поём, потом — как подойти к подушке, на которой сидишь, сколько раз ей покло-

ниться, где, когда и кому кланяться... залу Дхармы, это где все медитируют, Будде, это статуя, которая на алтаре, Учителю, когда тот входит или покидает зал... Спорят-спорят, ругаются... Доругались до того, что «профукали» помещения для дзен центра, потому как одна с другой «в одном дзен центре... практиковать не будут». Может так, а может и не так, это уже кванумовские легенды Питера, но могло и так случиться.

Постепенно наши уже не только в Польшу и в Корею ездили, но и в Америку, и в Сингапур и... ещё куда-то, и их, ездящих и знающих, как там у них, у носителей истинного корейско-кванумовского дзен-буддизма, всё больше и больше было... И вот, эти вернувшиеся из паломничества становились авторитетами, но... всё ведь везде по-разному, хотя школа и одна, но везде свои тараканы... И вот возвращения... постоянно устраивают «тараканьи битвы»: кто лучше знает «как надо на самом деле»... и рассказывают, как там у них, в Корее, Гонконге, Сингапуре и даже в Америке! А в Америке всё точно так же. Все дерутся и ругаются... но везде по-разному. А есть книжка, где всё про всё самым подробным образом изложено: как сидеть, как стоять, как кланяться, как ходить, кто за что отвечает, как и когда зажигать благовония, какие и как проводить церемонии — еды, принятия обетов, свадьбы, похороны, в общем, всё и про всё, как и говорил уже. И ведь книжка появилась аж в 1991 году! «Зеркало Дхармы» называется. Чего проще — глянул в книгу... ну да, видишь фигу.

Юра Инютин, вернее уже Ригдзин Норбу, так вспомнил: «Да, она лежала у нас на самом видном ме-

сте, каждый шаг практики сверяли с ней! Но в жизни столько нюансов! Всё в книжку не запихнёшь...»

После вояжей по Корее и Америке, вернувшись в Россию, Инютин пришёл в Дацан прямо к настоятелю... и попросил разрешения практиковать в главном зале храма.

И чего его к тибетским буддистам вдруг потянуло?

Ну, а куда идти? Никакой сангхи Кван Ум в Питере не было... Ведь как всё происходило? Саша Н., возвращаясь из Америки, получил от Сунг Сана «благословение» на создание и развитие Школы Кван Ум в России... а может, после Кореи? Ну, какая разница, главное получил, но что-то не помню, чтобы какие-то помещения арендовали или ещё чего, т.е. никакой группы медитирующих не было и школа Кван Ум в России никак не существовала, пока не прошёл ретрит с Су Бонгом, кстати, организовал его как раз Саша Н. и стоило это ему усилий не маленьких, на ретрит съехалось много людей прежде друг с другом незнакомых — газеты, радио, телевидение, слухи и прочие средства коммуникации... привели их, а совсем не знакомство с практикой дзен-буддизма в стиле школы Кван Ум.

Настоятель дацана Буда Бальжиевич Бадмаев разрешил кванумистам практиковать прямо в главном зале. Отличное место! Огромный зал, огромный Будда... великолепно!

Но недолго кванумисты радовались и практиковали.

«Однажды в дацан пришли какие-то другие буддисты в сопровождении вооружённых молодцов «Концерна «Защита» и невежливо-настойчиво попросили всех свалить отсюда... монахов, послуш-

ников и даже самого настоятеля... с личными вещами... на выход. Это 1998 год 23 июля. Раскол. Захват. На дату обратили внимание? «Лихие девяностые». Хорошо, никого не убили. Дацан — красивое здание в хорошем месте, в дацане много помещений кроме центрального зала, там много чего можно разместить... приносящего реальный доход, но вот службы проводить или праздники буддистские отмечать, про учебные занятия и вспоминать забудьте, а ведь это Дацан, это не только службы и прочее, это ещё и учебный центр... это надо, чтобы там жили монахи, а монахов нет, прогнали. Службы не проводят, учёбы для послушников нет...

Да! Вот такая хрень! Буддистский Питер бушевал, в садике Дацана шумели несогласно-возмущённые, подписывали петиции «против», избирали комитет противодействия и солидарности, проводили прямо на улице свои практики и ритуалы, все возмущённые и негодовавшие! «Захватчики-мерзавцы-бандиты!!! Ноги нашей не будет там пока осквернители-кошунники не покинут храм!» Кванумисты рьяно поддерживали, и даже кто-то из них вошёл в комитет защиты по спасению Дацана от захватчиков...

И во всю эту «хрень» приходит Инютин и говорит, что он договорился с захватчиками и будет продолжать здесь практиковать Дзен!

Бля! Да что такое? Дзен Кван Ум не поддерживает захватчиков! Дзен Кван Ум поддерживает Буду Бальжиевича! Дзен Кван Ум дал кров монахам (несколько) Дацана. Дзен Кван Ум не хочет иметь ничего общего с осквернителями святого места!..

А Юра пошёл практиковать... Он сказал: «И что же? Ад оставить без надежды? Все, кто попал туда,

уже никогда не спасутся? Мы же на каждой практике клянёмся! «... обещаем спасти всех чувствующих существ...» Хренли обещать... Иди спасай!» Крутой мужик. Но из аббатов его... «попросили».

Прошло несколько лет, справедливость восторжествовала, всё возвратилось на «круги своя» — монахи, послушники и настоятель вновь в Дацане Гунзэчоннэй, что в переводе значит «Источник святого учения Будды, сострадающего всем живым существам».

Были судебные разбирательства, ещё судебные разбирательства, ещё... ещё... Но в то же самое время была практика Дзен, которую вёл разжалованный аббат и ещё какая-то часть сангхи. Что помогло? Никто не скажет и никто не знает, «как слово наше отзовется»...

«Пытайтесь, пытайтесь, десять тысяч лет пытайтесь». Не останавливайся. Никогда не останавливайся! Пусть говорят. Говорят-говорят-говорят... 100 тысяч слов не заменят одного действия, впрочем... иногда слово может стать сильнее 100 тысяч попыток действовать.

Плохо без «хорошо» не бывает. Кван Ум неожиданно получил в Дацане помещение для проведения своих практик... Много кто хотел приютиться в буддистском храме, но... «Неисповедимы пути твои, Господи...»

Настоятель вежливо отказал всем другим претендентам, а кванумистов «пригрел». Может, конечно, им это когда-нибудь припомнится-отзовется со стороны «отказников», но сейчас, из какого-то ужасно-засыпанного хрен знает чем помещения, да ещё в подвале чуть ли не ниже уровня моря... ученики школы сделали небольшой зал для практики. И, в общем-то, сейчас это дом Кван Ума в Петербурге. Маленький дом, конечно, но и Кван Ум не очень большой. «Приятности по мере по-

ступления», — говорил Требаков, последний патриарх Питерского Кван Ума. Да уж. Вряд ли рост численности сдерживается размерами центрального офиса.

Иногда плохо — это очень даже хорошо.

Друг ВП МГС Сергей Жигалкин посмеивался в начале перестройки: «Эх, мудаки вы, мудаки, даже не представляете, насколько наше время было прекрасно! Плакать будете, да ничего не вернёшь». Бля! А ведь я ему тогда просто песнь радостную пел: «Дышать, дышать есть чем! Жизнь открылась!» Ага... «открылась», бабло да барахло. А ведь какая раньше мощная тяга была к духовной жизни! Книги были... Сдавали макулатуру, стояли в очередях... огромных,

**Он что?
Прикалывается?**

книги покупали, а тиражи? 100 т. минимум! Сейчас смотришь на выходные данные книг тех лет и... действительно, плакать хочется. «Библиотека всемирной литературы», 300 тысяч экземпляров издали, даже больше! И купить было невозможно, записи, очереди, блат... У Серёги Красильникова, друга моего старинного, жена достала-купила все 200 томов, аккуратно составила на книжные полочки застеклённые и... никогда не читала. Серёга возмущался: «И на хера?» А кто его знает! Может, дети прочитают?

Да-а... о таких тиражах таких книг только мечтать. Сейчас большие и даже оч-чень большие тиражи у «До-Ма-Буш», имя составное, ну ещё, может, у какого-нибудь Веллера или Пелевина... Кстати! Пелевин — это отдельно-странная песня кванумизма! Вот возьми любую кванумовскую книжку, «Посыпание будды пеплом» или вот «Кость пространства», там в переводчиках ВП МГС, «лучший друг Пелевина»,

так и записано. И причём здесь знаменитый писатель? С какого боку? Предпредпредпоследняя, или ещё «пред»? жена ВП МГС жаловалась на Пелевина: «Ему ничего нельзя рассказать, через некоторое время обязательно куда-нибудь чего-нибудь пристроит в свою книжку из того, что ему расскажешь, но как-то иначе, хотя и похоже, но хрень какая-то...»

«Мне говорили, что у вас была брошюра Свами Жигалкина «Летние мысли сансарического существа». Вы не могли бы посмотреть? Наверно, на той полке, не-не, вот там, слева, под берцовой флейточкой...» Ну что это? Какие такие «Летние мысли...»? Сергей Жигалкин — никакой не «свами», он сугубо западный человек, а про «берцовую флейточку»... это он на С. де Рок-ам-Бо намекает. Враньё-легенда, никаких «берцовых» у С. де Рок-ам-Бо не было! Делал он флейты из всего, что под руку попадалось, даже из водопроводных труб, но кость берцовую! Да где взять? Могилы копать? Или, может, ВП МГС ему их натаскал, когда на кладбище трудился?

Жигалкин в то время работал программистом в Академии наук, и Витя всё пытался с ним разговоры умные разговаривать про виндовс, компьютеры и прочее, а Сергей: «Ну, Майкрософт, ну, Макинтош...» И так односложно-неохотно не поддерживал беседу, Витя ещё не был Знаменитым писателем, комплексовал, а С. де Рок-ам-Бо тогда всех пинал, видать, и «ещё не знаменитого» пнул!

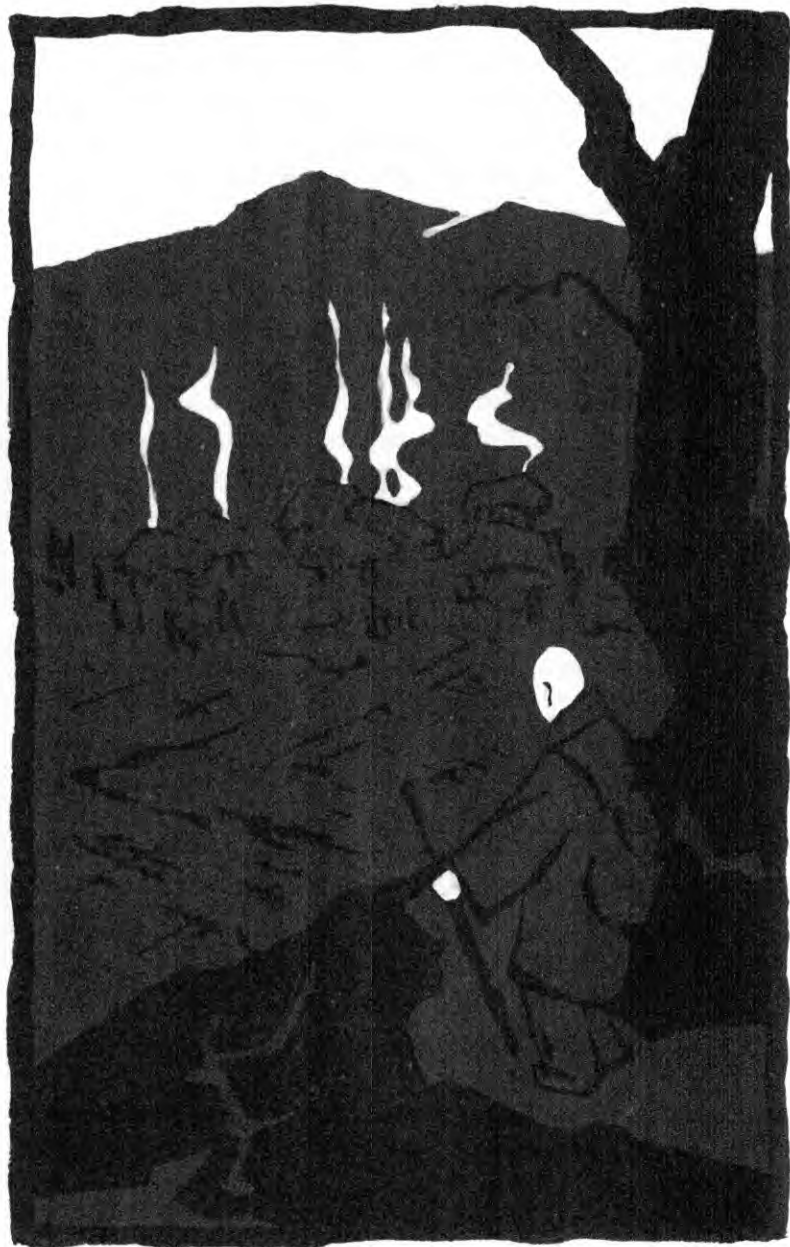
«...Алкоголь-алкоголь-алкоголь-поэзия-мистика-метафизика...» Головин, Жигалкин... да, вот такой ан-де-граунд и нонкомформизм аристократичный, высокоинтеллектуальный. А если дефицит интеллекта, то это провоцирует агрессивность. «Одно касание ме-

няет всю жизнь», а уж если наехать да посильнее! Но всё одно: «я-мне-меня-моё». Один умный, а другой слишком шумный, вот и получился «свами с берцовой косточкой». «Хрюш, ну что с него взять, он же писатель, — говорил ВП МГС, — не переживай!» О, Васечка!

... ведь смерти нет, есть переход, неважно чего, неважно куда, но он есть! Наверняка есть! Должен быть! Реинкарнация называется. Васечка, где тебя искать? Куда ты пропал? Лариска, твоя последняя жена, сказала, что ты остался, ты с нами! Где? Ну, по правилам кванумизма я отвечу — Здесь! Бля, да где это? Вот экран компьютера, вот клавиатура, по которой я стучаю, печатая эти слова, а где ты? Где ты, мой друг бесценный, о ком скорблю так горестно-радостно, потребляя «Метаксу»... О, божественный напиток, Васечка, надеюсь ты его там, где-то, которое всё равно «здесь», попробуешь... Хотя... сам мне рассказывал, как на похоронах какого-то Великого Дзен Мастера... какой-то другой Великий Дзен Мастер поднял стакан и, чокнувшись с изображением усопшего Великого Дзен Мастера, сказал: «А ты уже не можешь!»

«Ну, это не сложный коан, — пробормотал Требаков и налил в стакан Метаксу, — это вообще не коан, это просто прикол, по определению С. де Рок-ам-Бо, твоего лучшего друга, мастера вычитания... вот... и тебя вычли... и выпить не с кем... Одна бутылка на моём столе... е-е-е, постучим по нею вилкой... е-е-е... Пора спать!»

Быки-коровы и любовь

Строят деревянно-напьемашовую корову, впереди ставят настоящую, которая готова к спариванию, и... Приходит бык! Ноздри-глаза-дыхание! Четыре мужика еле сдерживают, бык взлетает на... деревянное сооружение, и из него, как из брандспойта, вылетает струя... жизни для дальнейших быков и коров... Ах! Вздохнёт корова... Но! Ловкий работник-семязаборщик подставит специальную ёмкость и... всё светлое коровье будущее в его стакане. Теперь не одна и не две коровы, а много больше получат любовь.

Да всё оттуда, из тех мест... секс — первопричина планетонаселения! Я самый сильный! Я самая красивая! Иди ко мне самый-самый-самый! И нет пространства, свободного от моего восприятия этого пространства. Как бы и что бы ты ни говорил про «Не знаю», это всего лишь: ты говоришь, а я слушаю. Это просто слова, просто сотрясение воздуха, но... впрочем, не всегда и не для всех. Иногда слова очень даже не «просто сотрясение воздуха». Малёк, был такой знакомец у меня, красивую девушку чуть не убил за одно слово. Всего-то в ответ на ухаживания неловкие пробормотала: «Вот козёл». Тут же в костёр и за-

валилась, прямо на шашлык недожаренный. Правду надо говорить, но и молчать её тоже надо. Живее всех живых будешь. «Отвечай за базар»,— сказал Малёк и снова пошёл на зону, он там большую часть жизни провёл, в календарном смысле, но время на зоне и время «на воле» — разное время... особенно в карцере. «Ну вот, я здесь и сейчас...» — сказал Малёк, духовно-продвинутый зек. «И это «здесь», и это «сейчас»... аХА-ХА-ХА...,— засмеялся явно не духовный и не продвинутый охранник,— сидеть тебе и сидеть! Есть время, молись Господу нашему Иисусу Христу, может и поможет!» «Ну, я молился, свечку толстую ставил, а ничего не меняется, как сидел, так

и сижу, арестант-каторжанин со стажем...» «Молиться надо постоянно...» «Это как?» «А так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». «Ну, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

помилуй мя». И что?». «Вот и молись». «Так я помолился». «Ещё молись». «Ещё?» «Всё время молись!» «А что? С одного раза до него не доходит?» «Да не до него! До тебя, мудило!»

Жигалкин когда-то, ещё в советское время, занимался практикой присутствия, но сейчас, через столько лет, когда спросил его, он сам не смог вспомнить никакой такой особой практики присутствия. Вот ведь, а я все годы вдохновлялся: «Присутствуй! Просто делай это! То, что ты в это мгновение делаешь... это и делай». И такой радостно-довольный, даже гордый! Втюхивал всем эти простые, незамысловатые «истины», и с такой великолепной удовлетворённостью когда-то вздохнул, прочитав, услышал: «Just do it».

Все молитвы одинаковы, но не все всем помогают.

Однажды Сунг Сана спросили: «Сейчас лето, много мошек, которые кусаются и мешают медитации, что мне делать, ведь иногда, отмахиваясь, можно отнять жизнь и нарушить обет». Вот тут-то Сунг Сан шлёпнул себя по плечу, сказав те самые замечательные слова: «Просто делай».

Сергей бросил свою «практику присутствия» после забавного эксперимента с «веществами, изменяющими сознание». Он принял какое-то из них и стал ждать. Через каждые 5 или 10 минут записывал что видит-слышит-ощущает, а для контроля рядом находился какой-то приятель-наблюдатель, которому он, прежде чем записать, проговаривал свои «видит-слышит-ощущает» вслух. И вот он видит, как по стенке поползли муравьи... один-два-три... шесть... Он говорит наблюдателю: «Муравьи... один... два... три...» А приятель-наблюдатель, нехороший человек, отвечает: «Да, муравьи, вижу... один-два-три...» И ведь он не шутил! Он действительно видел муравьёв, которых «видел» Сергей! Забавно? Да чего уж тут забавного. Это пугает. Каков мир на самом деле? Что мы видим? И что это «самое дело»? Иллюзия? Или нет? Спросить некого. Мы все в этой иллюзии.

Размышления о том, что такое этот «самый мир на самом деле», неизбежно приводят к заключению о том, что «всё это» всего лишь иллюзия, но в тот момент, когда тебе вот-вот врежут по голове, вдруг осознаёшь, что нет, не всё иллюзия, но включив размышление, через некоторое мгновение, соглашаешься, что это тоже иллюзия, но... снова увидев палку над головой... «Ой, ой! Не иллюзия!» Так и болтаешься, пока не станет ясно — кто, что и где!

Палкой 30 раз.

«Где-где... — прибаутка такая была — в Караганде!» Где? Ну! Кара — чёрный, это понятно, а ганда? То есть: есть какая-то такая «чёрная ганда»? Кара-ганда! Город такой в стране казахов. «Знаменит» благодаря своему основателю — КАР-ЛАГУ, Карагандинскому исправительно-трудовому лагерю ГУЛАГА. Поклон Солженицыну! Позволил узнать, не дал забыть... рождённому в СССР: КАР-ЛАГ, СТЕПЛАГ, ДАЛЬЛАГ, ОЗЕРЛАГ, БЕРЛАГ... всего 567 лагов, в которых свои отделения, которые тоже лаги, а в тех ещё отделения, которые тоже лаги... Архипелаг! «Где-где ты жил-жила, где-где ты умер-умерла... в Караганде — вот где, бля. На Чукотке-в-Магадане-на-Востоке-в-Казахстане, но везде — «в Караганде!» Сотни тысяч вернувшихся из лагерей заполняли анкеты и листы прибытия в милиции, пункты автобиографии в отделе кадров, «где были, что делали до... года, после... года, откуда прибыли, где были...» И что ответить? «Зону топтал?» «Где-где-где... жил-был, в Караганде!.. был... далеко, там, в Казахстане... на краю земли нашей... хрен знает где». При поступлении в институт такое и сам заполнял, ну... застал те времена, долго живу.

Первый русскоговорящий Мастер нашей школы, кстати, из того же СССР и даже из того же Казахстана... почти что из Караганды! Для нашей страны 600 км по прямой не расстояние! А приехал он к нам из Словакии, цэ Европа, где он уже давным-давно живет и даже думает по-словацки. Эдакая петля дзен.

Мастер О. Шу появился в Павловске в 2010 году, в компании с Ву Бонгом на 9-дневном ретрите, а потом

Ву Бонг представил его как кандидата в ведущие учителя. Некоторые наши буддисты-кванумисты губы надули от важности — стали в демократию играть, что надо обдумать, надо решить, надо сравнить, на что Требаков с весёлым изумлением по свойству своей натуры заорал: «Да вы чё, с дуба рухнули? Это они там, в Европе демократии всякой поднахватались и выборы нам тут предлагают. Какие выборы? Единственный Мастер по-русски говорит! И иногда даже думает на русском! Нам что, английский учить или всё время искать переводчика, который сам все коаны ответил, типа ВП МГС?» Ну, Требаков... Он всегда орёт, громкий... такой «патриарх». Но как-то странно, если они, наши переводчики с английского, уже все коаны «прошли», а иначе переводить нельзя, то есть, если переводчик сам не решил коан, то ему и переводить нельзя, такое вот странное правило. То какого хрена сами не Учителя? Но может они и не прошли? А может, просто не хотят, ведь это кроме некоторого «почёта», типа «вот он, просветлённый наш...», это ещё и просто вкалывать надо. Туда ехать, сюда ехать, там разговаривать, здесь... учить. Чему учить? Быть здесь! Ага, а как этому учить?

Можно палец, причём средний, показать, как Гутэй, но есть риск... оторвут-отрежут-отломают палец... за такой-то жест!

Можно просветляюще пнуть под зад или сразу палкой по голове, как Ма-Цзы... но есть риск и сдачи получить...

Можно мозги пудрить, как Шэнь Ян, который сам в том признался, отвечая на вопрос своего встревоженного Учителя: «Ты преподавал Дзен в Америке?»

«Не волнуйтесь, я просто их дурачу...» «А, ну тогда хорошо», — успокоился Учитель.

Или можно просто мозг «взорвать», как Линь Цзы: «Встретишь Будду — убей Будду, встретишь патриарха — убей патриарха, встретишь святого — убей святого».

Дзен в кванумовском варианте жёсткое, совершенно безжалостное учение — весь мир ровно таков, каков он есть, «... истина — «просто как это». «Как это» означает, что нет никакой привязанности к чему бы то ни было». А как же? Я вот ко всему привязан: к своему телу, родителям, к собаке своей, она утром придёт и сунется носом в лицо, мол, пора меня выпустить поссать, и хвостиком помахивает, к детям привязан, к теще, хоть она и «тёща», к жене, которая раз за разом спасает меня от меня самого, особенно когда... когда... ну, это не так интересно. Я ко всему привязан! Даже к этому квануму. Вот только ни во что не верю, в смысле... в смысле, ВП МГС как-то раз сказал: «Вот ты не веришь в магию...» «Не верю, ну и что»? «А вот если бы ты поверил...» — сказал он мечтательно, и его глаза куда-то вверх под веки закатились. Однажды Сунг Сана спросили: «Верите в Бога»? «Я верю во всё, что есть» — ответил он. Хитёр мужик. Надо бы иначе спросить, типа — вы верите в то, что Бог есть...

Всем хочется во что-то верить, особенно в то, что смерть это не конец жизни... Вот про это ВП МГС глаза закатил? Смерть — не конец! Есть что-то ещё? ВП МГС любил про прошлые и будущие жизни рассуждать-рассказывать: «Мы все приходим откуда-то и куда-то уходим».

**У жизни есть «конец»?
Посмотрел бы на него... Так, любопытства ради.**

Знал бы прикуп — жил бы в Сочи! Умирать никто не хочет... но каждый умрёт. Страшно! А тут тебе инкарнация и ре-инкарнация! «Нет, весь я не умру...» Ах, Александр Сергеевич, как кстати оказалось ваше творчество... Я не умру, я воплощение жизни и я снова воплощусь, когда моё тело перестанет жить. Моё тело — это за мои заслуги в прошлых телах, и оно у меня снова буд-дет, и я буд-ду практиковать, я буд-ду соблюдать, я буд-ду буд-ду буд-ду... Я не умру!

**Умрёшь.
Все умрём.**

Мастер О. Шу — неожиданный пода-рок Санкт-Петербургской сангхе, да и вообще России. Все кванумисты сосуществовали и практиковали в полной уверенности, что Учителя — они откуда-то, хрен знает откуда, хоть из Польши, хоть из Венгрии или, например, даже из Африки, но совершенно ясно, что говорят они по-английски, а это значит, что язык школы английский и кванумизм из Америки. На каком языке говорил Будда? Никто не знает. Сядь вот здесь на жопу ровно, ножки крестиком, спинка прямо, взгляд в пол... Как только окажешься «здесь» — спинка прямо, ноги крестиком — тут же и будда появляется, правда, не сразу поймёшь «это», но как поймёшь, что «это» и есть Будда — его надо тут же убить, и тогда снова просто сидишь здесь: ноги-пол-спинка... А Будда? Так ты же его убил! И что осталось? «Ничего особенного»... И это так просто? Это ужасно просто, это ошеломительно... просто. Я эту «простоту» отказываюсь принимать... отказываюсь... А все наши сутры-мантры-просветление-реинкарнация-нам нет пределов... и прочий буддизм — Хинаяна, Махаяна, ещё какая-то яна? Дзен, конечно, тоже буддизм, но

как бы и не совсем буддизм, но Дзен всё использует. Дзены и дзенки вообще беспринципные товарищи, особенно кванумовские, долго не размышляют, строят свои учения из всего, что под руку попадёт, даже из христианства! Книжек начитаешься, людей всяких умных слушаешься, в голове, как в кастрюльке супа, всё перемешается... У нас, иудеев и христиан всяких мусульманских, у нас всё чётко и ясно — вот бог, вот я, вот его слова, которые мы в книгах видим, мы ему кланяемся и почитаем согласно этим книгам и живым наставникам, а здесь? Книжки-наставники-молитвы-поклонения и... «Убей Будду!» От такого учения у кого угодно крышу снесёт! Котелок закипит! Мысли сплетутся — хрен расплетёшь! Хаос! Беда! Всё в куче! Как хоть что-нибудь понять?

Вот зачем этот Бодхидхарма из Индии пошёл в Китай, ведь у себя на родине он был 28-м патриархом буддизма по прямой передаче от самого Будды! Зачем он туда пошёл? Легенда, одна из... легенд, гласит, что по настоянию учителя, чтобы проповедовать истину. Ну, легенды, они и есть легенды. Как можно проповедовать «истину»?

Странная история. Вот он пришёл в Китай... вернее, приплыл, и стал проповедовать истину... Говорит императору — всё херня, сколько храмов ни построй, толку и заслуг никаких, а потом и вовсе от общения отказался, сказав, что не знает того, кто тут «истину» проповедует, то есть про самого себя. А потом отправился в Шаолинь и сел лицом к стене пещеры на горе Суншань на девять лет. По другим источникам это была стена монастыря... Вот так и сидел? Ни покушать, ни попить, ни в туалет схо-

дить, про секс и не говорю. Да, так и сидел, пока ноги не отсохли, есть и такой вариант, и через 9 лет достиг просветления! Девять лет? Увидел стенку? А на что ему смотреть, если ноги отсохли! Это как в коане про корову, некуда деться, прими мир таким, как есть. А потом к нему пришел некто Хуэй и отрубил себе руку, и тоже просветлел. Прикольное проповедование. Ну а дальше пошло-поехало, то кто-то попросит ум дать пополоскать, то кому-то сандаля на голову прилетела, в общем, как и говорил, в голове «хаос-беда-всё-в-куче». Ну и вот, чтобы не было всего этого, Сунг Сан придумал школу. Чтобы для нашего интеллекта понятнее было. Школа — это единообразие, методики... тезаурус.

«Кван Ум» — воспринимай звук.

Звук — это волна, действие, это энергия. Воспринимай энергию! Взаимодействуй! Вот, собственно, и всё учение. Будь здесь! Кван Ум школа.

Школа как школа: учителя, ученики, педсовет, методички «что да как», ничего особенного... Даже как-то скучно. Всю жизнь не любил школы-учителей-завучей и завучих. «Делай так, а так не делай!»... Но у нас, у кванумистов, ученики тоже участвуют в управлении школой, не только высокодуховнопродвинутые Мастера Дхармы и Мастера Дзен. А ещё есть Учителя Дхармы, которые ещё в обучении, есть просто Учителя Дхармы, а ещё есть Старшие учителя Дхармы... То есть иерархия Учителей, если по-нашему, вертикаль власти! Но! Демократичная! Всё-таки Европа, Америка, цивилизация... Методика обучения в школе проста и незамысловата: в основе медитация, медитация — это концентрация рассла-

бления. Медитировать — значит без внешних усилий пребывать в этом мгновении, в этом месте.

Медитировать сидя, медитировать стоя, медитировать двигаясь, медитировать петть... Поскольку школа — это коллективные действия, то действия должны иметь сценарии и правила, по которым сами действия происходят. Так и есть. Это называется формальной практикой, т.е. ученики делают эти практики по правилам, определяющим форму действий, — как сидеть, как ходить, как петть... как есть, т.е. принимать пищу.

Сидим-ходим-поём-едим... по правилам, но иногда нарушаем правила по незнанию, или по недомыслию, или даже по перемыслию, такого напридумывают! тогда снова возвращаемся к правилам, наконец, достигаем момента, в котором «только сидишь-ходишь-поёшь-ешь». Иногда кто-то и останется в нём без особого труда на всю оставшуюся жизнь, но чаще выскакиваешь, особенно когда из пространства формальной практики окунаешься в жизнь повседневно-привычную. Но для жизни повседневной, чтобы практика не прекращалась, — есть обеты, держись их, с ними легче на этом пути... Вот так, шаг за шагом, топ-топ-топ... не наступишь на свою тень.

Для оценки достижений на пути «просветления» основатель школы «поставил» 10 коановых ворот. По-нашему, так это сборник анекдотов, подобранных по степени прикольности. По началу ворот было 10. Потом добавил ещё двое. Про 10 ворот книжка есть, а про 12... ещё не успели издать. Мастер умер. Жизнь прекратилась.

*Вся жизнь —
коан.*

Сидеть на жопе ровно, следить за дыханием, соблюдать обеты, 10–20 и даже больше лет и... и что? Ответить на все коаны, и что? Я не знаю, я не ответил, я всю жизнь — плохой ученик. Вообще ни на один коан, ну, конечно, не считая тех, на которые в ответ надо стукнуть чем-нибудь по чему-нибудь или «Ха» крикнуть. Вообще-то уже достаточно, ты «здесь»! Но... Вот едешь в метро, народу не битком, но много, кто чем занят, кто в телефон уткнулся, кто в планшет, кто дремлет, кто пассажиров-пассажира разглядывает, и глаза такие... такие... не здешние, такие с дымкой-поволокой... а вот один пробирается между всеми, и глазки быстрые, цепкие, и видит всех и всё замечает. Блин! Живой! «Ха» крикнуть, не испугается, просто ответит взглядом. Родная душа! И вдруг рука «родной души» тянется к какому-то карману и очень осторожно, изящным движением вытаскивает что-то, и так быстро-ловко, что и не поймёшь что... бумажник, телефон? Вор! Карманник. Вот тебе и присутствие, вот тебе и «здесь». Так что «Ха» есть, присутствие есть, а дзен кванума нет, поскольку дзен кванум — это «спасти всех чувствующих существ». Вряд ли карманник спасёт... хоть кого-то, впрочем... впрочем, «неисповедимы пути твои, Господи», говорят христиане.

История про вора-карманника это из запасников Мастера О. Шу. Каждый Мастер имеет некоторое количество дзенских историй, которые рассказывает. Иногда по два раза подряд, наверное, уже забывает, что, где и кому уже рассказывал. Де Бонг, например, в каждой речи Дхармы вспоминает Сунг Сана, как и куда с ним ездили, что там происходило. Ох, каких

только историй не «ходит» про Сунг Сана и прочих высокодуховных... и припечатает он тебя к стенке одним движением ладони, даже и не прикасаясь, и у «однорукого бандита» выиграет столько денег, сколько надо на обед для всей компании учеников, и...

— А ещё он пальцем самолёт сбить мог, я даже знаю человека, который сам это видел...

— Сунг Сан террористом был?

— Да ты что? Это во время войны в Корее!

А ещё Мастера пересказывают, что называется, «классику» из дзенских сборников типа «Плоть и кость дзен» или «Железная флейта», но вот у мастера О. Шу все истории какие-то ну уж совсем простые, типа про того карманника.

ВП МГС любил о прошлых жизнях рассуждать, говорил, что «вход» в воспоминания о них через нижние чакры, либо через «мулдахару», либо через «свадхистану». Уж как я концентрировался-расслаблялся в этих местах...

Ну вот, крикнул ты «Ха» или ещё как-нибудь продемонстрировал своё присутствие. Ведь все же знают, что для начала надо «обрезать мышление», а потом уже демонстрировать понимание той самой дзенской непонятности. Конечно, учитель видит, здесь ты или нет, но вот это твоё присутствие, оно для спасения всех живых существ или ты просто «вор»? Вот потому-то тебе ещё вопрос. Учитель смотрит в шпаргалку, в ней все участники, а возле каждого какие-то пометки... Он посмотрит-посмотрит, потом спросит что-то типа «Какое твоё домашнее задание?» Или «У каких ворот мы остановились...» Ну или что-то ещё.

Это просто школа, методика. На ретрите Учитель проводит не менее 20 таких встреч за день. Это ж сколько энергии надо! Может, на всех и не хватит... Поэтому «просто делай так и так», не заморачивайся! Но, наверное, не это главное, встреча с учеником не проверка знаний и умений, а именно помощь для ученика со стороны учителя. Это я про методику.

Так что же такое Дзен? О, очень просто! Ты сам и всё, что есть вокруг тебя... не-не-не, никакого маленького или большого «я». Просто... есть-пить-спать-работать-радоваться-смеяться-горевать-плакать-ненавидеть и страдать... и снова радоваться и... со-страдать... со-горевать... надеяться... и любить. Вот примерно так, иначе говоря — жизнь, как она есть... «Найди себя и... возвращайся-возвращайся-возвращайся...»

*Куда? Есть, пить,
спать...
и всё остальное?*

*Чудо надо!
Верить надо!
Бояться надо!*

Последний путь

В кузов грузовика прямо с пастбища, если лето, или из загона возле коровника, если зима, потом из кузова прямо в узкий длинный проход между металлическими решетками и до тёмного тесного железного тупика...

«Ум — это Будда», — сказал Ма Джо, «Горе от ума!» — воскликнул Грибоедов своей пьесой, с которой мы ещё в школе разобрались: слишком умным быть не очень хорошо, и потому «Карету мне! Карету», отсюда прочь уеду... Получается, что всё горе от Будды, а мы как раз пытаемся его постичь и раз за разом наступаем на грабли собственных представлений... и бьёмся, бьёмся о собственный ум, который и есть Будда. Но в другой раз, когда Ма Джо спросили «Что есть Будда?», он ответил: «Ни ум, ни Будда». Ну, понятно, это такой непонятный Дзен.

Каждый говорит про свой ум, про умы других людей, конечно, дать точное определение не получается, но все они как бы указывают в одном направлении. Наверное, ум — это такая способность воспринимать мир, принимать решения и действовать в соответствии с восприятием и решениями. Вот пришёл ты в эту жизнь... «Откуда?» «Откуда

ты пришел? Ты не знаешь, откуда появился? Спроси у своей мамы, она-то уж точно знает!» Пришел и закричал: «А-а!» Это ты, но ты об этом ещё ничего не знаешь, ты уже есть, но тебя как бы и нет, ты — это ещё только «ум до мышления» — кушать хочется, и кричишь: «А-а... кушать-кушать-кушать», и тебе тут же еда, иногда всё равно орёшь, беспокоя родителей, тогда тебе клизму... иногда помогает, но если и дальше ор не прекращается — вызовут врача! Какая бы причина беспокойства ни была — всё равно крик приведёт к исчезновению беспокойства. И постепенно возникает связь, связь обретает обозначение, которое звучит, например, как «мама», потом связей появляется всё больше, слов ещё больше, уже совсем много, и вот ты уже общаешься в огромном пространстве «мышления», где всё имеет причину и следствие, появляется плохое-хорошее, правильное-неправильное, добро и зло, возникает «карма», и хотя здесь есть «хорошая карма», а есть «плохая», но это всё равно «зона комфорта» — хотя и страдательно — много желаний, которые не реализуются: хочу есть, а еды нет, хочу любви, а никто не любит... но всё это взаимозависимо и взаимозаменяемо! Из хорошего можно получить плохое, а из какой-нибудь дряни вдруг появится аленький цветок! Но зона — она и есть зона, всё в ней по правилам и понятиям, шаг вправо, шаг влево — побег, и сразу стрельба на поражение. Поражения не надо! Надо следовать правилам. Вот так обретаешь мышление, соответствующее общественным отношениям, в которых ты нахо-

дишься, становишься советским человеком или американцем, культурным вежливым интеллигентом или мерзким ненавистником, примерным бизнесменом или просто «скромным тружеником», ну или «настоящим, истинным» православным-иудеем-мусульманином... да кем угодно от буддиста до коммуниста. И в общем, почему бы не вписаться в эти правила и законы, ведь всегда ждёт какое-то вознаграждение. Какое? В зоне комфорта три кита правил, по которым зона функционирует, — еда, секс и доминирование! Еда и секс доставляют удовольствие, а доминирование предоставляет доступ к этим удовольствиям. Но дорога к удовольствиям вымощена страданиями от страха не достигнуть этих удовольствий, а доминирование только укрепляет эти страхи, поскольку чем сильнее действие, тем сильнее противодействие — как надавишь, так и получишь в ответ. Вся зона комфорта соткана из страданий, которые компенсируются усилиями по расширению зоны, с постоянным оправданием встраивания в структуру зоны.

Больше доминирования — больше удовольствий, но и на своём месте хорошо, приведи амбиции и аппетиты в соответствие своему месту и тоже неплохо, «место» отблагодарит тебя. Но откуда тогда «беспокойное присутствие»? Оно ведь настагает даже вполне благополучных резидентов зоны: «Суета сует, суета сует, — воскликнул царский сын, — всё суета!»

«Ум до мышления», «ум после мышления», «ум вместо мышления», ум – Будда, ум – не Будда... А ещё есть «Ум новичка»! И надо бы добавить «Ум дурачка», кстати, очень полезен для достижения просветления.

Как бы мы ни расширяли зону комфорта, что бы мы ни делали, чего бы ни желали, о чём бы ни мечтали, всё это уже есть и «ничто не ново под луной». Отсюда тоска и ностальгия по утраченному, ну... или крепкий сон.

На встречах с Дзен Мастерами да и просто с Мастерами часто задают вопрос: «А что Дзен даёт?» «Маня, в нашем магазине колбасу дают!» «Какую? — уточнила Маня. «Маня, да ты в своём уме? Колбасу!» Конечно, времена меняются, кого сегодня колбасой возбудишь... Вот кому-кому, думал я, но не мне перестраиваться, что мне ваш совдеп, я и так свободен. Увы, это не так. Карма! Странное, совсем не русское слово. Сделал что-то нехорошее — получи «нехорошее», сделал что-то хорошее — получи «хорошее», за всё воздастся, вот это «сделал-получи» и называют кармой, ну а что считать плохими действиями, а что хорошими, тут столько всего написано. По-русски так есть судьба, и что ни делай, всё равно будет, как судьбой начертано. На чемодане океан переплывешь, если «повешенным быть». Конечно, каждый из нас, рождаясь, как говорят буддисты, в человеческом теле, уже Человек, уже обладает природой Будды, но не каждый остаётся таким, ведь карма соткана из бесчисленного количества действий и результатов и в каждое мгновение человек их участник и в то же мгновение результат. Но каждое мгновение разное и действие в это мгновение разное и действует на каждого по-разному, один рождается сильным-крепким-здоровым, другой слабым-больным, у одного природа будды посте-

пенно как бы слабеет под напором действия кармы, а у другого никогда не теряется и даже наоборот сияет с каждым мгновением всё ярче, и совершенно не обязательно, что он не сильный-здоровый.

Всё это, конечно, просто слова, типа учебных, их много, они разные, каждый раз мы буквально продираемся к тому, что за словами, находим свои объяснения, эти объяснения вступают в какие-то отношения со старыми словами, но наступает момент, когда исчезают все слова и объяснения, и ни судьбы, ни кармы. И это как раз момент обретения понимания самого себя, что, собственно, и есть то, что даёт дзен... постижение своей истинной природы.

**Дзен – это
жизнь, жизнь –
это дзен.**

В традиции встреч с учителями школы есть форма общения «речь Дхармы», обычно это, если по-нашему, просто «вечер вопросов-ответов». Ученики спрашивают — учитель отвечает, но в начале «речь Дхармы» держит кто-либо из учеников школы. Обычно это рассказ о том, как он дошёл до жизни такой и оказался в школе Кван Ум. И вот как-то раз этим первовыступающим был Требаков. «У меня, — говорит, — есть собака, я с ней иногда гуляю и вот... Она бегаёт-бегаёт-бегаёт... и я вижу, где она бегаёт, прекрасный день, солнце, тепло, покой и умиротворение, но! внезапно она куда-то исчезает! Я зову-кричу-пугаюсь, не случилось ли чего и... она выбегает из кустов. И такая довольная, просто счастливая, хвостом машет, глаза сияют,

**Есть природа
истин-ная,
а есть не...
истин-ная... я...**

подбегает, и сразу мордой в колени мои тычется — вот какая я хорошая — я в ответ поощрительно... блинн! У неё вся морда в говне! Холка в говне... руки мои... в говне! «Ах ты, сука», — кричу я...», — Требаков рассказывает громко, выразительно, жестикулирует! Но здесь замолкает, смотрит на присутствующих, обводя их взглядом... Классическая пауза!

«И в это мгновение я понимаю, что я люблю свою собаку, а моя собака любит человеческое дерьмо, которое я не люблю... Я срываю пучок травы, с едва подавляемой неприязнью и отвращением вытираю её морду, холку, потом вытаскиваю носовой платок, и протираю всё ещё раз. Собака счастлива, я счастлив, что она счастлива,

прими мир как есть, бормочу я сам себе, прими этот мир... И вдруг, в этот момент...» Требаков оглушительно орёт «Ха!»! Потом посмотрел на всех сразу и продолжил: «Я так рад видеть всех вас здесь», — сказал он, сложил руки в хапчанг и поклонился.

В какой-то буддистской книжке кванумовской есть наставление Сунг Сана о том, как надо произносить речь Дхармы, кстати, рекомендации ничем не отличаются от обычных правил ораторского искусства. Наверняка, Требаков читал эту книжку и произнёс ту самую речь в строгом соответствии. Прикол в том, что... «Тысячи тысяч прочтённых сутр... Тысячи тысяч молитв произнесённых... — один вздох».

Да-а... с говном у кванумовских дзенов особая практика и особые достижения, то коан решат, то просветления достигнут...

Девушка... та самая, что боялась умереть и плакала в шесть лет, а потом обалдела от звука моктака, как-то раз гуляет в парке Павловском и вдруг... «... я как бы пропала... вижу статуи, люди с фотоаппаратами, они ходят, разговаривают. Я их вижу, но не могу сказать или объяснить, что это люди, статуи и фотоаппараты, что они ходят и фотографируют. Нет названий, определений, оценок, есть просто картинка и нет того, кто это видит, то есть меня самой, просто вдох-выдох, тени, люди, статуи... да и то... это я потом так как бы вспомнила уже, когда рассказываю».

Ну что ж, наверное, вот так и выглядит это ихнее «не знаю»...

Конечно же, не только дзен, не только практика медитации приводит к этому, любая духовная практика действует в том же направлении, но пути! пути-дороги очень разные. Но Дзен, особенно в стиле школы Кван Ум, самый прямой, это как короткое замыкание между тобой и твоей истинной природой, которое иногда сопровождается яркой вспышкой, всё озаряя...

Конец пути

Бык доверчиво идёт по проходу и упирается грудью в препятствие, сзади напирает, подталкивая, закрывающаяся дверь, и голова быка высовывается наружу... тут же в шею вонзается острейший нож, быстрое движение... хрип... Конструкция тупика вдруг медленно поворачивается, голова откидывается, человек в чёрном фартуке взмахивает рукой, разрушая последнюю связь с телом, и голова, вся в крови, с выпученными глазами и вывалившимся языком, падает в железный жёлоб... начиная путь говядины.

В таинственном и парадоксальном дзене таинственен и парадоксален только «язык дзен». Если, например, обычную жизнь попробовать изложить юридическим языком, то получится также весьма таинственно и парадоксально. Гражданин Максимов В. П., паспорт (называется серия, номер, дата и место выдачи, наименование учреждения выдавшего документ), зарегистрированный по адресу (называется адрес в соответствии с КЛАДР) заключил договор купли-продажи без составления письменной формы (на словах) с ООО «Двадцаточка» (называется полное наименование юридического лица, адрес, расчетный счет) в лице продавца (называется ФИО), действующего на ос-

новании (называется наименование документа), далее называется товар с полным наименованием товара и сведениями о сертификате соответствия, и так далее примерно минуту говорить. А всё это означает, что ВП МГС по дороге домой купил бутылочку пива на вечер и вместо произнесения всей этой телеги юридической, достаточно просто два слова сказать: «Пивка купил».

«Будда», «просветление», «реинкарнация» и многие другие буддистские слова, произносимые со священным придыханием — просто учебные или специальные термины, зависит от ситуации, в которой слова произносятся и от произносящего эти слова: если говорит учитель ученику, то слова учебные, если эти слова употребляются в сутрах, то это специальные термины для обозначения некоторых магических манипуляций с пространством, обозначенным как пространство «не знаю».

Магия — это такие театрализованные действия в ответ на присутствие не-физического мира в нашем со-знании: есть сценарий, есть исполнители, есть зрители-участники. В дзен буддизме такие действия называются практикой медитации, являясь обучением пути, и самим путём достижения пространства этого момента. Впрочем, точно так же, как и в любой религии, любой духовной практике, да и вообще где угодно, если требуется обращение к тому, что называют умом.

Это что-то меняет? Да ничего.

«Пустота — это форма, форма — это пустота», что означает: всё в этом мире лишь наименова-

ния и выделенности вслед за ними, ну, или, наоборот, выделенности вслед за наименованиями. Истинное значение вышеизложенного: «Форма — это форма, пустота — это пустота».

Аминь!

Вот достиг ты «понимания своей истинной природы»! И что? Как жить? Что делать?

«Кто-то голоден, накорми, кому-то грустно, приласкай...» Да у меня бабушка такая была! И у Саши Корнюхова, друга моего, бабушка такая же... и у Ани Требаковой... Ну а таинственные мастера дзен? Точно так же и точно такие же, чьи-то бабушки-дедушки-друзья-сыновья-внуки... просто люди как все мы.

Но кто мы?

***С моих слов записано верно,
мною прочитано Аннэр К.***

Литературно-художественное издание

Аннэр К.

Корейский дзен буддизм по-русски. Из показаний
«свидетеля» с комментариями неизвестного автора

16+

Текст дан в авторской орфографии
Компьютерная верстка и дизайн Владимира Золотухина
Иллюстрации Александр Грознов

Подписано в печать 14.07.17.

Тираж 3000 экз.

ООО «Издательство «Северо-Запад»

•Северо-Запад•

ISBN 978-5-93835-623-8

9 785938 356238

